РЕФОРМАФОБИЯ

Пресвитер Дэвид Пайлс

«Ведомы Богу от вечности все дела Его»

(Деян. 15 : 18)

РЕФОРМАФОБИЯ

Пресвитер Дэвид Пайлс

Иркутск, 2015

Дэвид Пайлс. Реформафобия

Перевод с английского: Роман Туренко

Grace Primitive Baptist Church
349 Cross Park Drive
Pearl, Mississippi 39208
http://www.pb.org

4 апреля, 2014

© Пайлс Д., 2014
© Перевод на русский Туренко Р.

Печать RISO. Форм. бум. 60x84 1/16. Заказ № 448. Тираж 500
Отпечатано в ООО Оперативная типография “На Чехова”
Иркутск, ул. Чехова, 10, тел.: (3952) 209-355, 209-056
E-mail: info@baikalprint.ru www.baikalprint.ru

Содержание

Стр.

Вступление 6

Предопределение 11

Извечные постановления Божии 17

Знание и предузнание Божье 25

Практическая значимость постановлений Божьих 27

Избрание 29

Всевластие Божье 33

Библейское основание избрания 39

Роль человеческого выбора в спасении 43

Отвержение 49

Ограниченное искупление 52

В опровержение фуллеризма (четырёхпунктного кальвинизма) 60

Анализ притчи о брачном пире 68

Анализ текста Откровения 22:17 75

Анализ текста Иоанна 3:16, Первое Иоанна 2:2 и т.д. 77

Сохранение в спасении 80

Неопосредованное возрождение 89

Заключение 98

Вступление

В заглавии данной книги мы использовали слово «*реформа*», имея в виду исторический период, известный как Реформация, и особенно религиозные доктрины, в которые верили тогда. В последние пару столетий эти доктрины, обобщённо называемые «*реформатское вероучение*» или «*реформатская вера*»[1], впали в немилость у многих христиан. И хотя уже несколько десятилетий наблюдается некоторый подъём этого вероучения, особенно среди баптистов, но оно всё ещё остаётся мнением меньшинства. Оно презрительно отбрасывается как устаревшее теми, кто поддался иллюзии, будто «*современное*» непременно означает «*улучшенное*». Насколько значительна эта перемена, произошедшая в христианстве, можно увидеть, изучив старинные исповедания веры многих ныне существующих церквей – как в Европе, так и в Америке. В них преобладают элементы кальвинизма, но в наши дни он фактически отвергается с соответствующих церковных кафедр. Это особенно справедливо в отношении баптистов, которые в стародавние времена решительно занимали реформатскую позицию, а сегодня они зачастую не менее предубеждены против своих исконных доктрин, чем откровенные арминиане. Так обстоит дело с большинством современных баптистов. Но Первоначальные баптисты – исключение. Несмотря на то, что обычно они считают неприемлемым использовать термины «*реформатское*» или «*кальвинистское*» в отношении своего вероучения, факт остаётся фактом. На протяжении всей своей истории Первоначальные баптисты последовательно держались всех основных положений этого учения.

Слово «*фобия*» в названии нашей книги имеет своё обычное значение – иррациональный страх[2] или отвращение к чему-либо. Сегодня в христианстве господствует отвращение к реформатскому вероучению, что на самом деле является противлением ясным библейским доктринам, а также здравому смыслу. Те, кто отвергает это учение, порой сами утверждают нечто, по необходимости подразумевающее его принятие. В других же случаях их позиция вынуждает их выдвигать альтернативы, которые являются таковыми только при поверхностном рассмотрении. Углублённое и рассудительное изучение этих альтернатив показывает, что они не состоятельны для обоснования претензий наших оппонентов. Потеря библейской

[1] Русскоязычному читателю более знакомые под названием «кальвинизм».

[2] Иррациональный страх – необъяснимый объективными причинами, постоянно действующий страх по отношению к какому-либо предмету, действию или ситуации.

объективности всегда дорого обходится, но особенно большую цену приходится платить тем, кто при этом ничего не приобретает. Подобный образ мыслей и действий можно смело назвать фобией.

Реформатское учение основано на следующих постулатах. Человек является существом падшим, порочным, испорченным грехом настолько, что совершенно не способен восстановить себя до состояния, пригодного для небесной жизни. Он не захотел бы спасти себя от вечной погибели, даже если бы был в состоянии сделать это. И не смог бы спасти себя, даже если бы и захотел этого. Поэтому спасение человека должно быть всецело совершено деянием Божиим – благодатным, необусловленным, неотразимым и необратимым. Спасение должно быть благодатным, т.е. даваться только по благодати, потому что морально испорченный человек не мог бы его заслужить. А если оно незаслуженное, то Бог и не обязан давать его никому, а тем более всем поголовно. Оно должно быть необусловленным, потому что Бог не ждёт, что кто-либо востребует его. Ведь падший человек, будучи страстным любителем своей порочности, по собственной инициативе никогда не стал бы даже стремиться к спасению. Оно должно быть неотразимым, иначе порочный человек отверг бы его. Оно должно быть необратимым, иначе грешный человек обратил бы его вспять. Реформатское учение весьма невысокого мнения о природе человека, и это, несомненно, является причиной, по которой многие отвергают его. Но у таковых есть проблема: в Писании находится столько стихов в поддержку реформатского взгляда на природу человека, что ими можно засыпать с головой отвергающих такой взгляд. Даже некоторые из противников реформатского учения признают, что перед ними стоит весьма трудная задача: чтобы ниспровергнуть его, необходимо сосредоточить усилия на подрыве его антропологического основания.

Заметим, что сам термин «*реформатское (веро)учение*» не одобряется многими, кто согласен с основополагающими принципами этого учения. Таковые обычно указывают на исторические данные, согласно которым оно возникло не в период Реформации, а задолго до него, а также на то, что истинный источник реформатского учения – Библия. Их утверждения справедливы, так как подкрепляются свидетельствами истории и Писания. Мы и сами не согласны с данным термином и объясним причины этого в последней главе. Однако используем его в нашей книге прежде всего потому, что он знаком обычному читателю подобной литературы. В некотором смысле «*реформатское (веро)учение*» – подходящий термин, поскольку является описательным с исторической точки зрения. Никогда в истории человечества не было периода, разве что за исключением начала Новозаветной эпохи,

в течение которого это учение имело столь широкое распространение, и было столь принимаемо людьми во время Реформации и в течение последующей пары столетий.

Начало периода Реформации обычно относят ко времени изобретения книгопечатного станка (XV век). Когда стало возможным массово производить Библии, а обычным людям – их приобретать, это инициировало дотоле невиданный энтузиазм в изучении Библии (которого, кстати, никто в мире уже больше не увидит). Неслучайно этому периоду духовного пробуждения сопутствовал переход европейской цивилизации из эпохи мрачного средневековья в эпоху интеллектуальных свершений, многие из которых до сих пор остаются непревзойдёнными. Да, именно в то время были заложены основания многих современных наук, и можно вполне разумно утверждать, что те основания представляли собой более великие интеллектуальные достижения, чем большинство сложнейших структур, которые до сего дня выстраивались на тех основаниях. Начался прогресс в социальной, политической и экономической сферах. Воистину, разумная интерпретация истории может привести к заключению, что ростки идеологий, приведших к образованию государства США, проросли из Реформации. То была эпоха торжествующего разума, и даже сам разум стал наукой. Именно в то время и расцвело реформатское учение. Кому-то может показаться загадкой, как человеку удалось свершить так много при таком философски невысоком мнении о самом себе? Но это совсем не удивит того, кто искренне верит словам Писания: *«Ибо кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится»* (Мф. 23:12). Равным образом не удивителен и тот факт, что в наше время, когда так много проповедей направлено на возвеличивание человека и акцентирование его потенциала, одновременно с ними слышится и множество жалоб на «*отупение*» нашего общества.

Будучи эпохой разума, Реформация породила большой общественный запрос на здравый смысл – и не только в науке, но и в религии. На самом деле чёткого разграничения между этими сферами, имеющего место быть сегодня, в то время не существовало. Тогда наука и религия считались взаимосвязанными и взаимодополняющими концепциями. Такой запрос на здравомыслие нечасто высказывается в наши дни, особенно в религиозной сфере. Современная напряжённость между тем, что считают наукой и религией, и страстное желание человека выглядеть компетентным в обеих этих сферах привели к тому, что религиозные противоречия стали для многих очень привычным явлением, с которым они смирились как с неизбежностью, и даже не испытывают неудобств от него. Наука,

конечно же, никогда не признает существование непостижимого, поэтому шаги к необходимому компромиссу ожидаются со стороны религии. В оправдание этого обычно утверждается, что поскольку Бог превыше человеческого понимания, то и не следует ожидать, что все аспекты религии будут дружить с логикой. Даже некоторые из наиболее респектабельных теологов современности склонны к разговорам об «*антиномии*»[3] в Библии, что является благовидным способом сказать, что в этой Книге есть противоречия. Истина же в том, что эти противоречия находятся только в их интерпретациях, которых они упрямо придерживаются.

Мы признаём, что познание Бога – это самый сложный предмет для нашего понимания. Однако никому из стремящихся лучше понять какое-либо учение не придёт в голову, что можно достичь своей цели, идя против логики. Для решения трудной задачи требуется больше разумения, а не меньше. Сам Иисус Христос более всех других библейских персонажей порицал людей за их непоследовательность и абсурдность. И никогда Он не поддерживал никакое противоречие ни в малейшей степени. Посему невероятным будет предположение, что Христос основал религию, основанную на антиномии. Христианство – самая разумная и практичная религия из всех известных в этом мире. Любое толкование Библии, ведущее к неразумным и непрактичным выводам, должно быть немедленно подвергнуто сомнению каждым, кто уверенно уповает на Иисуса Христа.

В этом труде мы будем анализировать ключевые аспекты реформатского учения и типичные возражения его противников. Как указано выше, наш анализ будет сосредоточен как на логических, так и на библейских аспектах рассматриваемой проблемы. В большинстве случаев наше внимание будет обращено на рассмотрение диспутов между реформатским и арминианским богословием. Однако мы не обойдем вниманием и более сложные споры между различными реформатскими мнениями, так как реформатское богословие неоднородно. В тех вопросах, где существуют варианты, мы стоим на интерпретациях[4] типичных для исторического баптизма, что и защищаем в этом труде. Нашу позицию можно было бы назвать «*баптистское учение*», а не «*реформатское*», но в них так много сходства, что только учёным взглядом можно увидеть их различия. Эти различия могут быть принципиальными, но чаще они бывают

---

[3] Антиномия (греч. αντινομια – противоречие в законе) – противоречие между двумя суждениями, одинаково логически доказуемыми. Антиномия в Библии – это мнимое противоречие. В Библии многие понятия парадоксальны, но не антиномичны.

[4] Интерпретация (лат. Interpretatio) – истолкование, разъяснение смысла чего-либо.

эмфатическими[5]. Так, исторический баптизм больше подчёркивает моральную ответственность человека и при этом сохраняет на пьедестале Божье всевластие. Тем самым более акцентируя внимание не только на юридическом аспекте спасения, но и на жизненном, а также на роли Святого Духа в возрождении.

Многие христиане вполне оправданно обеспокоены современными тенденциями в церквях и осознают насущную необходимость возвращения к основам библейской религии. Однако, нынешние тенденции суть лишь экстраполяции[6] тенденций старых, начавшихся гораздо раньше, чем большинство христиан предполагает. Эти проблемы проявлялись постепенно, по мере того, как положения реформатского учения замещались философией. Наряду с этим возрастало пренебрежение Новозаветными прецедентами в отношении церковной практики. В результате был запущен самовоспроизводящийся процесс всё большего отступления от Библии. Библия – книга внутренне согласованная, если её правильно толковать. Но она будет казаться загадочной и противоречивой, если манипулировать ей для подкрепления идей чуждых её учениям. Чем более противоречивой и загадочной эта Книга кажется людям, тем менее склонны они читать её, принимать на веру её простой смысл и следовать ей. Мы не излечим современные болезни христианства, пока не обратим внимания на их корни. Единственное решение этих проблем – Слово Божье, но оно не станет таковым без правильного его толкования. А чтобы правильно толковать эту Книгу, нужно видеть, что её Великий Автор есть Архитектор всякого здравомыслия. Божья Книга будет нам понятной при правильном её толковании, поэтому мы должны настаивать на доктринах, которые верно передают её смысл. Мы уверены, что такой подход неизбежно приведёт к реформатскому учению, принятие которого заложит фундамент для строительства здания новой реформации, к чему так стремятся сегодня многие христиане.

---

[5] Эмфатический (греч. εμπηατιχοσ) – подчеркиваемый, преувеличиваемый, выразительный, напряженный, сильный, эмоциональный.

[6] Экстраполяция (от экстра… и лат. Polio) – приглаживаю, выправляю, изменяю.

Предопределение

Нелогичность реформафобии наиболее очевидна в вопросе предопределения. Даже на само слово «*предопределение*» многие современные христиане реагируют так, как будто оно выражает некую форму богохульства. Конечно, они неправы, так как это слово (или его производные) используется в Библии – например, в Послании к Римлянам 8:29-30 и в Послании к Ефесянам 1:5-11. Сюда можно добавить и другие места Писания, где используется то же самое греческое слово или выражается то же понятие другими словами. Нелогичность возражений оппонентов предопределения проистекает из их фобии. При этом предопределение на самом деле выводится из их же рассуждений, поэтому они противоречат сами себе, ставя себя в оппозицию ему.

Чтобы продемонстрировать, что на практике все христиане верят в предопределение, можно предложить им ответить на следующие три вопроса:

1. Было ли когда-либо так: Бог сделал что-либо, что Он не намеревался сделать?
2. Было ли когда-либо так: Бог не сделал что-либо, что Он намеревался сделать?
3. Если Бог намеревается сделать что-либо, то как долго Он намеревался сделать это?

Ответ на первый вопрос будет отрицательный. Бог никогда ничего не делал случайно. Ответ на второй вопрос будет также отрицательный (Ис. 46:10; Дан. 4:31-32; Еф. 1:11). Если Богу когда-либо не удалось сделать что-либо из того, что Он намеревался сделать, то как мы можем быть уверены, например, в нашем спасении и грядущем воскресении для вечной жизни, раз уж всё это зависит от Божьего намерения и Его способности исполнить Своё намерение? Что касается нашего последнего вопроса, то ответ таков: если Бог когда-либо намеревался сделать что-либо, то Он на самом деле имел такое намерение **извечно**. *«Ведомы Богу от вечности все дела Его»* (Деян. 15:18). Почти все христиане верят, что у Бога совершенное знание будущего, но это было бы невозможно, если бы у Него была какая-либо неопределённость в Самом Себе относительно Своих будущих деяний. Итак, на каждый из этих трёх вопросов почти любой христианин ответит правильно, а иные ответы отвергнет как явную ересь.

Но если Бог делает только то, что Он намерен сделать, и всегда успешно исполняет собственные намерения, и если всё, что Он де-

лает, есть результат Его извечного намерения, то из этого следует, что **любое** деяние Божье предопределено. Мы не утверждаем, что вообще всё предопределено. Действия людей не обязательно предопределены, и уж тем более не предопределено людям бунтовать против Бога. Но то, что делает Бог – несомненно, предопределено. Логика не допускает иного. Отрицание предопределения равносильно утверждению, что Бог не делает ничего. Так утверждает деизм[7] – безнадёжная идея, решительно отвергаемая всеми истинными христианами.

Всё вышесказанное приводит к выводу, что большинство аргументов против предопределения – ненужные и бездумные утверждения, которые только уводят от сути дела. Все христиане должны либо верить в предопределение, либо пребывать в своей непоследовательности, проявляющейся в их различных утверждениях. Предопределение не должно быть проблемой ни для кого из нас. **На самом деле насущный вопрос таков: грешников спасает Бог или они спасаются сами?** Если грешников спасает Бог, то они предопределены к спасению. Спасение грешников не может быть ничем иным, как только деянием Божьим.

Предопределение принципиально необходимо, чтобы избежать абсурдных и морально неудобных умозаключений при размышлениях о человеческом бытии. Мир, в котором возможно спасение без предопределения, представляется нам бессмысленным. Рассмотрим такой пример. Случайный молодой человек попал в уличную перестрелку между двумя враждующими группировками и был убит. Сразу оговоримся: чтобы в анализе этой ситуации нас не отвлекали от сути дела другими реформафобскими предрассудками, мы условимся, что возраст нашего молодого человека на один день больше пресловутого и совершенно фиктивного «*возраста моральной ответственности*[8]». Также условимся, что он никогда не проходил через какой-либо реформафобский ритуал, которым якобы обеспечивается получение вечного спасения. Однако же, если бы он остался в живых, то со временем уверовал бы в Иисуса Христа, и стал бы верным служителем Божьим и обратил бы многих людей к вере в Спасителя. Исходя из предпосылок своей философской системы, реформафобия не может отрицать, что такой сценарий – реальная возможность. В её системе предопределения либо совсем мало, либо

[7] Деизм (от лат. Deus – Бог) – религиозно-философское учение, получившее распространение в эпоху Просвещения, согласно которому Бог, сотворив мир, не принимает в нем какого-либо участия и не вмешивается в закономерное течение его событий.

[8] Моральная ответственность – это способность личности самостоятельно управлять своей деятельностью, отвечать за свои поступки.

нет вообще. И поэтому в ней почти неограниченно правит случай, то есть любое событие может произойти случайно. Реформафобия настаивает, что все люди – свободные моральные агенты[9], которые сами могут в любое время обратить себя ко Христу, благодаря своей свободной воле и собственной способности к такому обращению. Посему она не может отрицать возможность, что человек, который умер, не успев исполнить спасительный ритуал, мог бы обратиться ко Христу позднее, если бы продолжал жить.

Итак, что же будет с этим молодым человеком? Многие, застрявшие в болоте реформафобии, без колебаний ответят, что он попадёт прямо в ад. А затем, они ещё глубже увязнут в трясине своего заблуждения, если добавят, что те бандиты, которые убили молодого человека, могут после покаяться в своих грехах, пройти через спасительный ритуал и, таким образом, назначить себя к вечности в раю. Задумайтесь, какой странный принцип подразумевает эта позиция: Иисус Христос сострадателен и милостив к совершающим грех и примет все меры, чтобы вмешаться в ход истории ради них. А также сделает это для всех людей без исключения, однако *жертвам* их греха не следует ожидать подобного сострадания или помощи. Всякому рациональному уму такой образ мышления покажется весьма ущербным. Наш пример также показывает непорядочность реформафобии в том, что она обвиняет реформатское учение в несправедливости. Никакое учение не может конкурировать с реформафобией в деле попрания нашего базового чувства справедливости.

Может ли реформафобия предложить другой выход из вышеописанной ситуации? Интересная возможность есть, и она даже может показаться лёгким решением проблемы, но реформафобия, скорее всего, не захочет ею воспользоваться. Она состоит в заявлении, что Бог просто примет во внимание то, что молодой человек сделал бы, и спасёт его на этом основании. Есть две причины, по которым реформафобия вряд ли прибегнет к такому решению. Во-первых, потому что реформафобская доктрина всегда выставляет себя инструментом вечного спасения. А если мы введём предпосылку, что Бог может спасать людей на основании того, что они **сделали бы**, то следствие из неё будет такое: фактически, реформафобия никогда не спасала никого, кто не мог бы быть спасён вне её. Во-вторых, как только мы предлагаем идею, что люди могут быть спасены на основании того, как они **поступили бы** в альтернативных сценариях, становится очевидной необходимость вопроса: а где же заканчивается этот процесс? Воистину, при таком под-

[9] Т.е. вольны поступать согласно нормам морали.

ходе даже Содом мог бы быть реабилитирован, поскольку Господь сказал ясно, что был сценарий, в котором этот город поступил бы иначе (Мф. 11:23). Третья проблема – самая серьёзная из всех: какое же место в Писании использовать в поддержку этой сомнительной идеи? Оставим же в покое эту альтернативу и перейдём к следующей. Нам нет нужды тратить время зря, пытаясь разрушать то, что никто ещё не смог построить.

У тех, чьё сознание спутано реформафобией, есть другая альтернатива, которую они действительно могли бы избрать. В ней наш молодой человек оказывается в раю, и его «*дело*» просто закрывается как исключительный случай. Избравшие такое решение проблемы могут даже заявлять, что нам не следует вопрошать о вещах такого рода. Такой аргумент выдаёт себя за веру, и верой он действительно является, – но только верой скорее в реформафобию, чем в Бога. Проблема такой альтернативы в том, что обстоятельства не позволяют нам закрыть это дело как исключение из правил. Если Бог предположительно оставил спасение тех бандитов на волю случая, то спасение молодого человека становится ещё менее вероятным, и даже скорее почти невероятным. При этом тот же самый зыбкий шанс спасения распространялся бы на тех людей, которые обратились бы к Богу благодаря оставшемуся в живых молодому человеку. А потом через них – на следующее поколение, т.е. на людей, которые могли бы стать верующими благодаря им, и т.д. Таким образом, этот случай выходит далеко не таким уж исключительным, как хотелось бы верить реформафобам.

Но гораздо более проблематично предположение, что система спасения у Бога так неудачно сконструирована, спонтанна и шатка, что нуждается в постоянных поправках и подпорках, включающих бесконечное число подобных исключений. Если кто-то считает, что быть вынужденным делать исключения из Своих правил – обычное явление для Бога, то пусть такой человек поднимется на крышу высокого здания и спрыгнет с неё. Пока он будет лететь вниз, он наверняка захочет верить, что Бог посчитает его случай исключительным. Но по мере приближения к земле согласно Божьему закону гравитации до него дойдёт, что объяснять деяния Бога путём выдумывания исключений было совсем плохой идеей. Все свидетельства, данные нам в Писании и в природе, утверждают, что Бог действует согласно закону и принципу. Исключения же являются главным показателем дефективной теории, поэтому к ним нельзя относиться легкомысленно. Любая попытка так делать может вызвать справедливые подозрения, подобно полоске клейкой ленты, скрепляющей расколовшуюся вазу. Конечно, Бог делает исключе-

ния из Своих правил, например, в законах природы, когда совершает чудеса. Однако само слово «*исключение*» подразумевает что-то, что не следует принимать как должное, если для этого нет убедительной причины.

Глубинная проблема, выявленная нашим примером, несомненно, состоит в том, что в реформафобской системе практически безраздельно господствует случайность. Весьма сомнителен образ Бога, который любит людей достаточно для избавления их от греха, но недостаточно для избавления от неопределённости. Если одно из этих двух деяний Божьих является большей трудностью для Него, чем другое, то это, конечно же, первое. Неопределённость не может быть проблемой для Бога, прощающего грехи. Посему, неудивительно, что есть так много мест в Библии, утверждающих, что Бог избавляет людей и от одного, и от другого. Предопределение, несомненно, является единственным способом для Бога сделать это. Рассмотренный нами пример просто невозможно примирить ни с какой разумной концепцией вечного спасения, если тем или иным образом не включить в неё предопределение.

Коль скоро мы признаём, что предопределение необходимо в той или иной форме, следующий вопрос такой: а что именно предопределил Бог в качестве решения затруднений как в нашем примере выше? Есть только две логичных альтернативы как ответ на этот вопрос. Первая: Бог предопределил всех людей к **возможности** спасения. Вторая: Бог пошёл дальше и предопределил **само спасение**. Некоторые реформафобы фактически утверждают первую альтернативу. В своих размышлениях они дошли-таки до осознания того, что их доктринальная схема обречена, если в ней не будет хотя бы немного предопределения. Но их позиция всё ещё остаётся под натиском серьёзных проблем. Во-первых, невозможно понять, какими жизненными наблюдениями они могут подкрепить правильность своей системы. Совершенно очевидно, что не у всех людей есть возможность выполнить какое-либо из тех условий спасения, которые предлагаются различными реформафобскими схемами. Кто может честно сказать, что Бог предоставил возможность спасения многим миллионам абортированных младенцев, если условия спасения на самом деле таковы, как их представляет реформафобия? Но наибольшая проблема для реформафобов в том, что Писание недвусмысленно и неоднократно акцентирует вторую альтернативу. Таким образом, Божественное предопределение относится к самому спасению, а не просто к возможности его.

Обратимся к Библии. В Евангелии от Иоанна (6:37) Иисус говорит, что все люди, данные Ему Отцом, придут к Нему и никоим обра-

зом не будут изгнаны вон. Это утверждение просто невозможно согласовать с идеей, что Бог предопределил всего лишь возможность. В Послании к Римлянам (8:29) сказано, что Бог предопределил нас быть подобными образу Сына Божьего, конечный эффект чего – наше прославление в небесах. В Послании к Ефесянам (1:5-7) сказано, что мы были предопределены к усыновлению, последствием чего стало наше искупление и прощение наших грехов. В книге Деяний Апостолов (13:48) сказано, что мы были предуставлены к вечной жизни. В Первом Послании к Фессалоникийцам (5:9) сказано, что Бог определил нас к получению спасения. Во Втором Послании к Фессалоникийцам (2:13) сказано, что мы не будем осуждены, потому что Бог от начала избрал нас к спасению. Воистину, рассмотрев **все** места Писания, имеющие отношение к Божественному предрешению в деле спасения людей, невозможно не заметить, что **ни одно** из них не ограничивает его рамками просто возможности. Нигде в Библии не говорится о «*предоставлении возможности*», но о «*предопределении*» сказано много. Предопределение означает Божественное предрешение людских судеб, и не иначе.

Существуют варианты реформатского учения, различающиеся в том, как они подходят к рассмотрению деталей нашего примера. Но все они согласны в существенных принципах и не видят проблем в такого рода ситуациях, в отличие от реформафобии. На то есть две причины. Первая: реформатское учение поддерживает предопределение и поэтому не имеет нужды соглашаться с каким-либо из случайных сценариев как с потенциально реальным. И вторая: тот факт, что некий человек является или станет или стал бы верующим, в реформатском учении имеет более глубокий смысл и более определённую значимость, чем в реформафобии. Всё это истинно только в отношении *избранных* Божиих. Реформатское учение решительно утверждает, что все избранные Божии предопределены к вечному спасению, и что все бандиты мира и все бесы ада не смогут помешать этому.

Извечные постановления Божии

В этой главе мы рассмотрим один из аспектов реформатского учения, который часто вызывает возражение даже у тех, кто считает себя в целом реформатскими верующими. А поскольку даже у, в общем-то, здравомыслящих людей возникает проблема с принятием его, мы обратим на него пристальное внимание. Этот аспект – доктрина об извечных постановлениях Божиих, то есть, говоря в общем, доктрина о том, как Бог спланировал Свою вселенную.

Прежде, чем мы погрузимся в эту тему, необходимо условиться насчёт конкретных определений. На самом деле, большинство проблем с этой темой проистекают из-за путаницы в терминологии. В предыдущей главе мы показали, что всякое деяние Божие предопределено. По той же логике, необходимо заключить, что и всякое бездействие со стороны Бога также в некотором смысле предопределено. Таким образом, если Бог заранее принял решение не вмешиваться в какую-либо цепочку событий, это означает, что Он позволяет этим событиям разворачиваться естественным образом. И такое Его решение не менее информированное, не менее твёрдое, не менее определённое, чем Его решения разделить воды Чермного (Красного) моря, обратить воду в вино, воскресить мёртвых или вмешаться в любое иное событие сверхъестественным образом. Однако нам очень важно различать эти два типа Божественных решений. Ввиду этой очевидной необходимости наиболее ясно мыслящие библейские богословы предпочитают применять термин «*предопределение*» только относительно решений Бога о вмешательстве. Тогда как относительно всех Его решений вообще – использовать термины «*постановления*» или «*уставы*». Исходя из этого, о последствиях Божественных решений о невмешательстве в естественный ход событий говорят, что они извечно «*постановлены*» Богом, но не «*предопределены*». Из этого различия также следует, что любое предопределённое событие является ещё и извечно постановленным. Но не каждое извечно постановленное событие обязательно предопределено.

Реформатское учение обычно утверждает, что Бог от вечности постановил все события, происходящие в мире. Это отражено в Вестминстерском исповедании веры 1643 года, самом известном из реформатских исповеданий. Существенное заимствование его языка мы видим в Лондонском баптистском исповедании веры 1689 года, которое в свою очередь стало основой для Филадельфийского баптистского исповедания веры 1708 года и для Фултонского испо-

ведания веры Первоначальных баптистов 1900 года. В Лондонском баптистском исповедании (глава 3, часть 1) заявляется:

> «*Бог извечно постановил в Самом Себе, по наимудрейшему и святейшему совету Своей собственной воли, свободно и неизменно, быть всему, что только ни происходит; однако таким образом, что Бог не является автором греха и не имеет общения ни с кем, живущим во грехе; и воля Его творений не подвергается насилию; а также свобода или вероятность вторичных причин не устраняются, но, напротив, утверждаются; через что проявляется премудрость Божья в распоряжении всем творением и в расположении всех событий, а также Его могущество и верность в исполнении Своего извечного постановления*».

Подобные заявления наверняка спровоцируют возражение, что они не оставляют места для свободы и ответственности человека. Такое возражение безосновательно и является результатом непонимания. Вышеприведённая цитата не утверждает и даже не подразумевает, что человек лишён выбора или ответственности за свои поступки. Скорее, она заявляет о Боге не больше и не меньше, чем то, во что по сути, если вдуматься, верят почти все христиане. Посему, возражая против этого утверждения, наши оппоненты противоречат своим заявлениям, которые они делают в других случаях. Это, конечно же, классический симптом реформафобии.

Для обоснования вышеприведённого пункта исповедания веры достаточно выдвинуть четыре постулата[10]. Почти все христиане согласятся с ними и посчитают ересью отрицание их. Вот эти постулаты:

1. Бог есть Творец всего существующего, включая всех разумных существ во вселенной – людей, ангелов и бесов.
2. Бог имеет знание обо всём существующем, включая выборы и действия всех морально-ответственных существ, которых Он мог бы сотворить.
3. В творении Бог действовал свободно, не будучи ограниченным собственной неспособностью или физическими законами, и не был обязан ни к чему помимо Своей собственной справедливости.
4. Бог есть рациональная Личность. Под этим мы понимаем, что Он принимает все Свои решения с определёнными целями и не принимает никакого решения без рассмотрения всех предвидимых последствий этого решения в отношении Его цели.

[10] Постулат (от лат. Postulatum – требование) – это исходное положение (утверждение), принимаемое без доказательств.

Итак, поскольку каждое происходящее событие является – прямо или косвенно – последствием изначального решения Бога сотворить что-либо, можно сделать следующие выводы:

а. Поскольку Бог имеет всё знание, Он знал, что любое конкретное событие будет фактически последствием Его решения.

б. Поскольку Бог действовал свободно, Он никоим образом не был обязан произвести это событие или позволить ему произойти, а также Он не был ограничен ничем, что мешало бы Ему заместить это событие альтернативным событием.

в. Поскольку Бог рационален, Он рассмотрел это событие вкупе с его альтернативами в контексте Своей цели и принял решение, что именно это событие, а не какая-либо из его альтернатив, действительно произойдёт.

г. Поскольку Бог имеет всё знание, Его суждение по любому из Его решений не может быть впоследствии улучшено благодаря получению Им новой информации или лучшему пониманию, а посему Божье решение в отношении любого события неизменно.

Такое решение Бога и имеется в виду под термином «*постановление Божье*» в Баптистском исповедании, а четыре вышеприведённых постулата подразумевают, что касательно любого происходящего события существует определённое постановление.

Утверждать, что какое-либо событие не постановлено, – то же самое, что утверждать, что Бог не принял никакого решения относительно этого события. Это утверждение несостоятельно и означает, что Бог либо не смог предвидеть это событие, либо не имеет никакого мнения о нём. Писание заявляет недвусмысленно, что никакое событие не скрыто от Божьего предвидения: *«Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времён то, что ещё не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и всё, что Мне угодно, Я сделаю»* (Ис. 46:9-10). И ещё: *«Ведомы Богу от вечности все дела Его»* (Деян. 15:18). Бог вовсе не пребывает в постоянном ожидании того, как именно будут разворачиваться события, чтобы в зависимости от этого определиться в Своих дальнейших действиях. Каждое будущее решение Бога о Своих собственных действиях уже было принято Им в вечности. Бог не смог бы принять информированное решение о Своих собственных действиях, если бы не знал о каком-либо другом действии. Также невозможно представить, чтобы у Него не было никакого мнения относительно какого-либо события. Если Он предвидел какое-либо событие, то сам факт того, что оно произошло, как минимум говорит о том, что Божье мнение о нём состояло в том, чтобы не мешать ему,

происходить. У человека может и не быть мнения о чём-либо, а посему и никакого решения. Но у Бога не так! Чрезвычайно сложный узор истории, состоящий из хитросплетения бесчисленных событий, не допускает нам думать так об Управителе Вселенной. Если хотя бы одно событие выпало из поля зрения Бога или стало неподконтрольным Ему, то вся неопределённость распространилась бы на всю систему. Посему, нас не должно удивлять, что Бог знает количество волос на нашей голове (Мф. 10:30). Разум не допускает иного понимания.

Несомненно, много непонимания в этом вопросе происходит из того, что слово «*постановление*» используется неожиданным образом. Как в светском, так и в библейском смысле оно обычно означает повеление, направленное на совершение чего-либо, тогда как в данном контексте оно имеет иной смысл. Если говорить, что Бог «*постановил*» все события в обычном смысле этого слова, то это будет означать, что Он позитивно повелел быть всему, включая грех. Но такое заключение абсурдно, потому что Бог сделал прямо противоположное: Он однозначно запретил грех. Но если уместность термина «*постановление*» и может быть разумно оспорена, то смысл, который мы вкладываем в него, неоспорим. Поскольку одним словом невозможно адекватно передать смысл, вкладываемый в какой-либо термин, то лучшее, что мы можем сделать – это убедиться, что ему дано точное и исчерпывающее определение.

Взгляды христиан на Божественное предопределение варьируются между двумя крайностями. Одни считают, что Бог вмешивается в дела мирские часто и глубоко. Другие полагают, что Божье вмешательство происходит редко, но при этом оно рассчитано с такой гениальной точностью, что его воздействие бывает глубоким и распространённым. Такое разномыслие привело к ненужным разногласиям по поводу доктрины о постановлениях Божьих. Эта тема действительно интересна, и события нашей жизни практически каждый день подталкивают умы христиан к размышлениям о ней. Однако, наши рассуждения на эту тему не должны перерастать в неопределённость. Строго говоря, доктрина о постановлениях Божьих имеет дело не с тем, как Бог реализует Свой план, а с тем, как Он **сформулировал** Свой план. Даже если считать, что Бог редко вмешивается в события нашего мира и обычно позволяет действовать законам природы, всё равно Его решение так поступить было принято Им в рамках тех четырёх постулатов, что мы выдвинули выше. Из чего следует, что на этот счёт права именно реформатская доктрина. Небольшая иллюстрация: автомобиль – это машина, которая нуждается в постоянном вмешательстве человека, чтобы выполнять нужные

ему действия, тогда как подземный водяной насос – это машина, которая может работать годами даже без человеческого наблюдения, но при этом каждая функционирует в соответствии с заранее сформулированным планом.

Христиане обычно заблуждаются в этом вопросе, потому что имеют тенденцию считать Бога просто наблюдателем множества событий в Его вселенной. Невозможно, чтобы Бог, всеведущий Творец всего существующего, был просто наблюдателем какого-либо события, подобно человеку. Этот ошибочный взгляд происходит из упрощённого представления о Божьем знании и предузнании. Попробуем проиллюстрировать такой взгляд несколько преувеличенным образом. И при этом наше сознательное преувеличение имеет целью показать обычно незаметное заблуждение большинства так, чтобы его было очень хорошо видно. Итак, сначала их воображаемый бог решает создать человека со свободной волей. Назовем его, Андрей Случай. Затем этот бог заглядывает в свой магический хрустальный шар, чтобы узнать будущее Андрея Случая, а именно: как тот распорядится данной ему свободной волей. От увиденного в будущем этот бог приходит в изумление. Оказывается, Андрей Случай собирается украсть арбуз. Тогда наш воображаемый бог решает исправить неприятную для него ситуацию путём адаптации своего плана к новой реальности в соответствии с только что полученной им новой информацией. И подобным же образом он составляет дальнейший свой план, как для Андрея Случая, так и для всей своей вселенной. Согласно этому взгляду, Божественное знание и предузнание возвратно, поэтапно и как минимум отчасти подчинено необратимости времени. И действительно, не считая хрустального шара, этот бог мыслит почти в точности как человек. Именно в этом проблема реформафобии.

Человеческие притязания на понимание разума Божьего, конечно же, тщетны. Но всё-таки в наших рассуждениях о Нём мы должны быть хотя бы последовательны относительно наших утверждений и заявлений о Боге в целом, и особенно относительно вышеприведённых четырёх постулатов. А такой упрощенный взгляд противоречит как минимум двум их них. Во-первых, это взгляд отрицает рациональность у Бога, поскольку Он решает создать Андрея Случая, не рассмотрев все предвидимые последствия такого решения. Или же он отрицает всеведение у Бога, так как в этом случае получается, что Бог не мог знать обо всех тех последствиях помимо Своего действенного решения создать Андрея Случая и помещения его в пространство и время. Такой взгляд на Бога низводит Его до существа, которое учится на собственных ошибках. Далее, он отказывает Богу

в свободе. Поскольку даже не рассматривает возможность того, что Бог, будучи недовольным Андреем Случаем, мог бы просто убрать его из Своего плана или заменить его другим человеком, который вёл бы себя более приемлемо.

Это был неправильный взгляд. А вот **правильный**: ещё до принятия решения создать Андрея Случая, и ещё когда он был не более чем гипотетическим концептом[11], существующим только в Божьих «*чертежах*», Бог знал, что именно этот человек сделает, если будет сотворён и предоставлен собственной воле. Соответственно, Божье решение дать существование Андрею, было одновременно и решением дать существование всему, что он когда-либо захочет сделать, и всем последствиям его действий. Отсюда, Божественное решение или постановление распространяется не только на самого Андрея, но и на все его действия и их результаты.

Здесь у некоторых читателей обязательно возникнет возражение, что наши утверждения делают Бога причиной преступления Андрея. Такое возражение неоправданно. Оно симптоматично для всё того же поверхностного мышления, с которым мы боремся в этом нашем труде. В правильном взгляде нет ничего такого, что мешало бы Андрею быть таким же свободным, ответственным и виновным, каким он был бы в откровенно арминианской теологической системе. Эти характеристики его существования не вызывают проблем. Наш спор с арминианством ничего не добавляет к ним и ничего не отнимает от них. А также не отрицает, что многие события жизни могут происходить согласно естественным законам. Ключевой же вопрос такой: Что наши четыре постулата подсказывают нам относительно того, как Бог **спланировал** Свою вселенную?

Пример с Андреем Случаем выявляет ещё одну ошибку мышления, характерную для многих христиан. Они считают, что поскольку Бог дал Андрею свободу воли и широкое поле для её применения, то Он фактически сложил Свои всевластные полномочия по управлению миром, отдав всё творение во власть случайности и превратностей человеческой воли. Но это неверно. Бог знал точно и определённо, что именно Андрей будет делать, если будет создан и наделён свободой действовать по собственному усмотрению. Бог имел полное право и силу, чтобы стереть Андрея с чертежа Своего мироздания или заменить его одним из бесчисленного множества других людей, которых Он мог бы создать. Включая тех, кто поступили бы иначе, будучи предоставлены собственной воле. Свобода Ан-

[11] Гипотетический – воображаемый, предполагаемый, условный. Концепт – это продукт мысли в её ста-новлении.

дрея ни в коей мере не умаляет всевластия Бога. Это приводит нас к неожиданному, но неизбежному выводу: здесь есть два разумных существа, которые одновременно управляют реальностью. Андрей сам управляет всеми своими действиями и несёт за них ответственность, однако Бог сохраняет полный контроль над всей Своей вселенной. Большинство христиан обычно акцентируют одно из этих двух утверждений в ущерб другому. Но факт в том, что оба они истинны. Они совершенно сочетаются друг с другом, как две стороны одной монеты. И действительно, их сосуществование неизбежно в свете наших четырёх постулатов. Люди – актёры на сцене жизни, свободные и несущие ответственность за свои действия, но Бог – Тот, Кто эту сцену построил и выбрал этих актёров.

Наш образ мыслей также нисколько не умаляет Божью святость, хотя реформафобия судит иначе. Проблема здесь опять же в её наивном мировоззрении, которым она фактически сама себе воздвигает непреодолимую преграду на пути к здравомыслию и по другим вопросам. Реформафобия принимает как данное, что поскольку Бог всегда и во всём поступает праведно, то ничто кроме праведности не может быть результатом Его действий. Но правда жизни в том, что Божья праведность послужила поводом для многого зла в нашем порочном мире. Например, Своим благодатным деянием Бог дал существование Андрею и наделил его способностью делать выбор. Ни на то, ни на другое Андрей не сможет пожаловаться. К греху его привело неправильное пользование этими дарами. Едва ли можно представить себе какое-либо доброе даяние Божье, которое не было бы неправильно использовано каким-нибудь нечестивым человеком. Например, если Бог даёт кому-то особый талант проповедовать, то это может спровоцировать зависть у другого проповедника, чья способность лишь средняя. Если Бог благословляет кого-то комфортной и благополучной жизнью, то человек тот может «*отплатить*» за это Богу своим материализмом и духовной апатией или даже ожесточить своё сердце, как это было с фараоном. Если Бог благословляет этот падший мир пришествием Своего Сына для проповеди истины, то ненавидящие истину могут распять Его. Бог воистину свят во всём, что ни делает, но наивно полагать, что никакого зла из этого выйти не может. Ещё более неразумно прозвучит идея о том, что Богу следовало бы прекратить делать благо, потому что оно часто вызывает злую реакцию. Но мы можем быть уверены, что все эти благие деяния Божьи совершаются как часть Его всеобъемлющего плана, точно рассчитанным образом так, чтобы все злые реакционные протесты нечестивых людей могли быть отклонены Божественной властью, их замыслы разрушены, а Божьи замыслы осуществлены (Быт. 50:20, Ис. 10:5-21).

Для более абстрактного рассмотрения проблемы Божьих постановлений представим себе два круга – большой и маленький – рядом друг с другом. Большой круг – это все *возможные* события, а маленький – все *реальные* события или все события, которые находятся в процессе реализации. Теперь добавим в большой круг возможность существования морально-ответственных существ, способных делать выбор. В результате большой круг станет неизмеримо больше, т.к. включает теперь не только различные возможности, порождаемые способностью Творца принимать решения, но также различные возможности, порождаемые такой же способностью морально ответственных существ, включая возможности проявить непослушание воле Творца. Заметьте, что каждое событие в малом круге должно присутствовать и в большом. Никакое событие не может стать реальностью, если оно не является возможностью. Вопрос: как событие из большого круга переходит в малый? Есть только один обоснованный ответ: это происходит по решению Бога. Именно такое решение мы понимаем под термином «*постановление*». Это решение о том, что возможное событие станет событием реальным. Произойти это может либо по Божественному допущению, либо по Божественному деянию. Но, как бы то ни было, Бог является главным арбитром, по решению Которого то или иное событие переходит из большого круга в малый. Бог – рациональная Личность, и поэтому каждое Его решение принимается разумно, по определённой причине и с определённой целью.

Знание и предузнание Божье

Используя эти два круга, рассмотрим ещё одну проблему, приведшую к замешательству во многих умах. Она носит главным образом терминологический характер. Люди, которые, по существу, соглашаются идейно, тем не менее, могут значительно расходиться во мнениях[12], в определении того, что есть «*знание*», а что – «*предузнание*» Божье. Конечно, ум Божий охватывает оба круга полностью, но называть **предузнанием** следует только постижение Богом реальных событий малого круга, тогда как постижение Им возможных событий большого круга правильно будет называть просто **знанием.** Это различие важно. Никакое событие не попадает в малый круг без конкретного Божественного решения или постановления, поэтому никакое событие нельзя назвать **предузнанным**, если о нём нет такого постановления. Вот почему реформаторы церкви обычно утверждали, что Божье **предузнание** основано на Его постановлении. Но относительно Его знания такое утверждать неправильно. Например, у Бога было *знание* того, что вышеупомянутый Андрей украдёт арбуз, если будет создан и предоставлен собственной воле, но оно не становится **предузнанием** до тех пор, пока событие не станет зарождающейся реальностью, каковой оно станет только после того, как Бог постановит действительно создать Андрея и дать ему полную свободу действий. Недопонимание различия между **знанием** и **предузнанием** почти наверняка приведёт к ошибочным умозаключениям, особенно в отношении главы 3, части 2 Лондонского баптистского вероисповедания, в котором утверждается следующее:

> *«Хотя Бог и знает всё, что может или могло бы произойти, при любых предполагаемых условиях, однако же, Он не постановил никакое событие по причине предвидения его как грядущего или могущего произойти при каких-либо условиях».*

Многие христиане, прочитав это утверждение, приходят к выводу, что оно подразумевает, что Бог, постановив кражу арбуза Андреем, сделал это, не рассмотрев в рамках Своего знания варианты альтернативных выборов Андрея. Они заключают, что раз уж Андрей украл арбуз, то он был к тому принуждён Божественным постановлением. Но такая интерпретация ошибочна и противоречит тому, о чём говорится в предыдущей главе. Настоящая глава вовсе не утверждает, что постановление Божье не учитывает Его **знание**. Там, по сути,

---

[12] Видимо, по недосмотру, не согласовывая.

сказано, что оно учитывает Божье **предузнание**[13]. У Бога было *знание*, что Андрей, будучи сотворённым и предоставленным собственной воле, украдёт арбуз. И это знание Бог, несомненно, учитывал, когда формулировал Своё постановление. Но к **предузнанию** Он не обращался, потому что на том этапе Ему нечего было предузнавать. Предузнание имеет отношение к зарождающимся реальностям, а не просто к возможностям. Кража арбуза не становится зарождающейся реальностью до тех пор, пока не будет постановления ввести в реальность Андрея и позволить ему поступать, как захочется. Говоря в общем, невозможно предузнать завтрашний день, если завтрашнего дня нет. И завтрашнего дня не может быть, если Бог не постановит ему быть. Посему, постановление должно предшествовать предузнанию.

К сожалению, некоторые христиане реформатского толка не смогли объяснить доктрину о постановлениях Божьих так, чтобы сохранить моральную ответственность человека. Они ошибочно рассуждают, что Бог мог предузнать какое-либо событие, только если Он задумал напрямую вызвать это событие в реальность, т.е. сделать так, чтобы оно произошло. Эта идея заходит намного дальше, чем того хотелось бы первым реформаторам, потому что делает Бога прямой причиной всего происходящего, включая даже греховные поступки людей. Божье совершенное знание чьего-либо будущего согрешения человеческого делает Его причиной этого согрешения не более, чем наше совершенное знание чьего-либо прошлого согрешения делает нас причиной его. Придерживающиеся подобного заблуждения считают свою позицию диаметрально противоположной позиции реформафобов, но ирония в том, что и те, и другие в принципе совершают одну и ту же ошибку. Реформафобы полагают, что поскольку они сами могут быть просто наблюдателями какого-либо события, то и Бог может. Их радикальные оппоненты же рассуждают так: поскольку они не могут безошибочно предвидеть что-либо без намерения сделать так, чтобы это свершилось, то и Бог не может предвидеть что-либо, если Он не имеет такого же намерения. У этих двух заблуждений одна причина: чрезмерно упрощённое, антропоморфное представление о Боге[14].

---

[13] В оригинале Лондонского баптистского вероисповедания используется схожий термин «*предвидение*».

[14] Антропоморфное представление о Боге – это когда в человеческом понимании Бога ставят на один уровень с самим человеком. Т.е. на Бога смотрят как на себе подобного.

Практическая значимость постановлений Божьих

Человек легко поддаётся иллюзии, что многие события в его жизни или в окружающем мире происходят случайно, не имеют никакого смысла, не служат никакой цели и не являются частью какого-либо плана. Даже самые крепкие христиане, верящие в Божественное провидение, поддаются ей в тяжёлые времена. Даже Иов многострадальный боролся с искушением думать подобным образом, когда был погружён в пучину ниспосланного ему испытания. Наши рассуждения выше достаточно наглядно показывают, что такие взгляды просто невозможно совместить с истинами о Боге, исповедуемыми почти всеми христианами. Более того, такое ошибочное мышление противоречит не только разуму, но и ясному свидетельству наших наблюдений и нашего жизненного опыта.

Исследуем ли мы атом или галактику, следует признать: они и все их составные части существуют по определённой причине, служат определённой цели и функционируют по определённому плану. Во всём, что бы мы ни исследовали, мы обнаружим некий порядок и дизайн. Но даже если бы мы и не смогли увидеть это, мы всё равно предположили бы, что они существуют. На этой предпосылке и мотивации держится вся наука. Истинные христиане особенно расположены к такому образу мышления. Христианин немедленно отвергнет любое утверждение о том, что какое-либо растение или его часть возникло случайно и не имеет никакого назначения. То же самое и относительно любого животного. Он убежит как от огня от любого врача, который предложит удалить у него какой-либо орган только лишь на том основании, что тот, дескать, не играет никакой роли в организме. Мы обычно не считаем, что события происходят случайным образом, разве что в нашей собственной жизни или в истории человечества. Во всех же остальных сферах бытия, если бы мы смогли стать очевидцами скрытых процессов, движущих те события, которые нам **кажутся** случайными, мы приняли бы за аксиому обманчивость всего видимого нами. И направили бы наши пытливые умы на открытие истинного смысла, назначения и механизмов действия того, что мы наблюдаем.

Наш личный опыт и история в целом на самом деле подтверждают тот же самый принцип. Вы никогда не услышите рассказов о том, как кто-то, пережив некое испытание или пройдя через какие-либо трудности, думал в то время, что происходящие с ним события были посланы или допущены ему свыше с определённой целью. Но

теперь, хорошенько поразмыслив, этот кто-то так больше не думает, а напротив, считает все те события простым стечением обстоятельств. Всегда бывает прямо противоположное: то, что поначалу казалось случайностью, счастливой или нет, позже выглядит как целенаправленное событие, роль которого была в определённом воздействии на последующие действия, мысли и отношения человека. Разум, наблюдение и опыт убедительно свидетельствуют в пользу существования некоего Божьего плана, который можно разглядеть **почти** во всём. И этот план в действительности охватывает **всё**, но в нём далеко не всё доступно нашему пониманию.

Бог убедил в этом Иова (Иов 38 и 39 главы), засыпав его вопросами, на которые тот был не в состоянии ответить. И хотя мы живём во вселенной, полной вопросов, на которые мы не можем ответить, мы не позволяем им поколебать нашу веру. На самом деле вселенная оказывает на нас противоположное воздействие. Её необъяснимая сущность и непостижимая сложность только укрепляют нашу веру осознанием того, что она определённо является результатом труда Гениального Дизайнера. Также, несмотря на то, что мы не в силах ответить на многие вопросы, мы всё же полагаем, что ответы действительно существуют. Однако мы имеем тенденцию «*петь по-другому*» всякий раз, когда происходящее в нашей собственной жизни не поддаётся объяснению и, кажется, не имеет смысла. Тогда смятение и страх подталкивают нас к иррациональному выводу, который в обычной ситуации мы бы не сделали, а именно: мы зажаты тисками безумного, бессмысленного случая.

Избрание

Большинство современных христиан почти полностью отвергают любую осмысленную доктрину об избрании. Они много раз встречались с идеей избрания в Библии, но не предпринимают серьёзных попыток объяснить его, а предпочитают просто отмахнуться от него. И это несмотря на очевидный факт. Едва ли можно найти в Писании какую-либо доктрину, которая упоминалась бы чаще (Пс. 64:5; Мф. 20:16, 22:14, 24:24, 24:31; Мк. 13:20; Лк. 18:7; Рим. 8:33, 9:11, 11:5-7; Еф. 1:4; Кол. 3:12; 1 Фес. 1:4; 2 Фес. 2:13; Тит 1:1; 1 Пет. 1:1, 2:9; 2 Пет. 1:10; Откр. 17:14). И это тоже явный симптом реформафобии, потому что отрицание избрания является не только отказом со стороны реформафобов принимать Божественную истину, открытую в Писании, но также отказом иметь дело с некоторыми выводами, которые явно напрашиваются из наблюдения за нашей каждодневной реальностью.

Наиболее распространённое реформафобское объяснение избрания такое: все те многочисленные места Писания просто несут в себе идею, что Бог до сотворения мира избрал спасти множество людей на основании предвидения их покаяния, веры, послушания, и т.д. Реформатское учение согласно, что Бог избрал Себе многочисленный народ, но отрицает идею, что Божий выбор зависел от решений и действий этих людей. Напротив, оно утверждает, что Бог избрал их, ***несмотря на*** их решения и действия. И далее оно настаивает, что вера, покаяние и послушание – суть последствия избрания, а не причины. Итак, обе стороны спора признают существование доктрины избрания в Библии, но одна из них считает избрание **условным**, основанным на человеческом послушании Богу. Тогда как другая сторона считает его **безусловным**, основанным только на любви Бога к человеку и имеющим своей целью его послушание.

Первая проблема реформафобского объяснения состоит в том, что ему не удаётся достичь своей цели – полного уничтожения всех безусловных аспектов избрания. Даже если веруют во Христа по собственному волевому решению, и даже если они были избраны Богом ввиду этого, всё равно само их существование было вызвано Божьим выбором. И Бог сделал этот выбор, зная, что одни люди будут верующими, а другие неверующими. Божий выбор сотворить человека, который впоследствии станет верующим, есть фактически выбор сотворить верующего, а Его выбор сотворить человека, который впоследствии станет неверующим, есть фактически выбор сотворить неверующего. Это прямо вытекает из наших рассуждений

в предыдущей главе. Посему, реформафобское объяснение, несмотря на все его усилия показать обратное, всё-таки приводит к заключению, что Бог определяет состав населения небес и преисподней – точно так же, как и в самых жёстких вариантах кальвинизма. И этот вывод неизбежен, если только не уклониться в деизм – экстремальное учение о Боге, противное почти всем христианам. Стоя на такой позиции, нужно будет признать, что Бог не определял наше существование, но оно есть результат случайных событий в природе. Он как бы сел играть в некую карточную игру космического масштаба с Матерью Природой и сказал ей: «*Раздавай*!». После чего стал играть теми картами, представляющими верующих и неверующих, которые Ему выпали случайно при раздаче. Реформафобы вынуждены либо прийти к такому сомнительному и даже отвратительному выводу, либо признать как факт, что их система не допускает даже той малой степени условности, на которую они надеялись.

Но проблемы у противников избрания на этом не кончаются. Представим себе миссионера-реформафоба, собирающегося ехать к язычникам, чтобы проповедовать им Евангелие. У него сложная ситуация: он может поехать либо к дикарям острова А, либо к дикарям острова Б, потому что проповедовать в обоих этих местах не сможет из-за ограничений во времени и средствах. Согласно его доктринальным сентиментам[15], если он выберет проповедовать на острове А, то население острова Б останется без надежды на вечное спасение. А если он выберет остров Б, то в состоянии безнадёжности останутся жители острова А. Осознавая всю серьёзность такой ситуации, наш миссионер молится, чтобы Бог Сам принял за него это кардинальное решение и подвиг его к соответствующим действиям. Несомненно, проповедовать Евангелие необращённым – дело хорошее и правильное, а также хорошо и правильно испрашивать Божьего водительства в подобных делах. Но если по окончании его молитвы вы спросите этого миссионера, верит ли он в безусловное избрание, то он гневно отвергнет подобную идею. Тогда спросите его, о чём же именно он только что просил Бога, по сути – не об этом ли самом?!

Этот пример показывает всю тщетность отрицания избрания. Концепция избрания настолько необходима для реалистичного объяснения нашего мира, что её просто невозможно обойти стороной в любой доктринальной системе, за исключением универсализма[16] и деизма. Если Бог действительно вмешивается в дела мира людей,

---

[15] Сентимент (франц. sentiment – «*чувство*») – совокупность чувств и взглядов как основа для действия или суждения.

[16] Универсализм – убеждение в возможности спасения всех людей.

то даже в условной системе Его действия должны рассматриваться как избирательные, несомненно предпочитающие одних людей, а не других, в отношении вечного спасения. Например, если во время войны Бог воздействует на воюющие стороны так, чтобы результат их сражения был угодным Ему, то тем самым Он предпочитает дать вечное спасение победителям. Потому что их погибшие противники потеряли возможность покаяться и спастись, а победители получают дополнительное время жизни, чтобы обратиться к Богу. Таковы правила в условной системе. Подобным же образом, если Бог решает избавить от смертельной болезни какого-либо неверующего человека, но отказывает в исцелении другому, то выходит, что первому отдано предпочтение перед вторым относительно их обращения. Если Бог помещает одного человека в развитое общество, где Библия широко доступна, а другого – в общество примитивное, где Библию не найти вообще, то не должны ли приверженцы условного избрания признать, что и в рамках их системы одному из этих людей дано предпочтение перед другим в отношении спасения? Воистину, трудно себе представить какой-либо вид Божественного вмешательства в нашем мире, которое бы не ставило некоторых людей в более преимущественное положение относительно спасения.

Чтобы условная система существовала в чистом виде, у всех действующих сторон в такой системе должна быть безусловная возможность доступа к соответствующим средствам выполнения её условий. Ясно, что в реальном мире дело обстоит совсем не так. Напротив, мы видим, что миллионам людей в такой возможности, безусловно, отказано. Тщетно утверждать, что эти «*отказники*» – все до одного суть люди менее достойные спасения, чем те, кому была предоставлена эта благословенная возможность. Наши наблюдения и Писание доказывают обратное. Правда в том, что многим из «*отказников*» было отказано безусловно. Для них отказ был безусловным в том смысле, что в их действиях не было ничего такого, что делало бы их более недостойными, чем те, кому было оказано предпочтение. Получается, что если человеку безусловно отказано в возможности выполнить условия его спасения, то ему безусловно отказано в самом спасении. Посему, реформафобам никак не избежать вывода, что Библия говорит об избрании совсем не как о чём-то условном. Избрание должно быть основано на Божьем всевластии.

Как и следует ожидать, Богодухновенное Писание признаёт эти неизбежные факты и даёт им честное объяснение. Оно утверждает, что Бог ни с кем не обращается несправедливо, но тем не менее у Него есть прерогатива являть Свою милость, когда, где и как Он Сам изберёт. И никакого думающего человека это не должно удивлять.

Если бы Бог был обязан являть Свою милость всем в равной мере, то было бы абсурдно называть это «*милостью*». Тогда это была бы уже не милость, а обязанность с Его стороны. Таким же образом невозможно было бы называть это милостью, если бы милость была условной. В этом случае также нужно было бы говорить об обязанности Бога по отношению к человеку, выполнившему поставленные условия. Конечно, в Библии есть обещание спасения всем верующим, и оно непоколебимо. Но, даже давая такое обещание, Писание неотступно заявляет, что спасение даруется исключительно по милости и благодати Божьей. Эти, казалось бы, несовместимые идеи на самом деле находятся в гармонии друг с другом. Это становится понятным, если осознать, что вера является **подтверждением** состояния спасения, а не **причиной** его. Сама вера есть следствие той Божественной милости и благодати, которыми мы спасены (Пс. 64:5, 109:3; Пр. 16:1; Мф. 16:17; Ин. 6:44-45, 6:64-65; Деян. 13:48, 15:9, 16:14; Рим. 12:3; Гал. 5:22; Еф. 1:3-5, 1:19-20; Флп. 1:29, 2:12-13; 1 Фес. 2:13; 2 Фес. 2:13; 1 Тим. 1:12-14; 1 Пет. 1:21; 2 Пет. 1:3).

Всевластие Божье

Никто никогда не сможет понять этот мир или хотя бы собственную жизнь до тех пор, пока не осознает Божественное всевластие и подчинится ему. Вот почему в Библии так много акцента сделано на этом принципе. Почти во всех частях Нового Завета мы находим его, и при этом первостепенную важность имеет Божественное право прощать и благословлять одного недостойного человека, а другого – судить. И в этом не должно быть ничего для нас неожиданного. Те, кто возражает против этого принципа, на самом деле отказывают Богу в правах, которые они хотят закрепить за собой. Например, если кто-то украдёт или повредит их собственность и будет пойман, они будут считать, что у них есть право простить этого преступника или потребовать от него возмещения ущерба. Библия заявляет, что у Бога есть такое же право: *«Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает»* (Рим. 9:18).

Важно заметить, что этот библейский текст защищает Божье всевластие со стороны милости. Всем должно быть, очевидно, что у Бога есть право судить нечестивцев. Это право Бога проистекает скорее из Его справедливости, чем из Его всевластия. Но право помиловать проистекает из Его всевластия, и сам факт того, что речь идёт именно о ***милости***, недвусмысленно подразумевает, что Бог не обязан являть её никому из людей, а уж тем более всем поголовно. Заметьте также, что помилованию здесь противопоставляется **ожесточение**, то есть простая альтернатива: кому Бог не являет милость, того Он ожесточает. Есть много мест в Библии, где говорится об ожесточении сердца. В них имеется в виду не просто, что сердце бесчувственно, лишено сострадания и т.д., но особенно подчёркивается его ожесточённость по отношению к Слову Божьему. Единственная причина, почему кто-либо смиренно принимает Божью истину – это милость Божья, прежде полученная этим человеком. Сам по себе любой человек враждебно настроен по отношению к Богу и Его истине. Он вполне может выдумать себе некоего бога и религию, удобных его плотскому разумению, и выдавать себя за человека религиозного. Однако же, его бог всегда будет значительно отличаться от Истинного Бога, а его религия будет извращением Истины. И это подтверждает врождённую испорченность человека и его недостойность Бога. Любое проявление благости Божьей к нему не может быть ничем иным, как откровенной милостью.

Новозаветный акцент на Божьем всевластии нельзя рассматривать как просто теоретический аспект. Это – истина, как в теории,

так и в практике, как во времени, так и в вечности. Важность этого принципа подтверждается тем, что ему было уделено внимание в первой же из известных нам проповедей Иисуса Христа. Тогда Он предупреждал Своих слушателей из евреев: *«По истине говорю вам: много вдов было в Израиле во дни Илии, когда заключено было небо три года и шесть месяцев, так что сделался большой голод по всей земле; и ни к одной из них не был послан Илия, а только к вдове в Сарепту Сидонскую. Много также было прокажённых в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина»* (Лк. 4:25-27). Очевидно, что Иисус считал тему Божественного всевластия необходимой отправной точкой Своего благовествования. Люди же в ответ на Его проповедь хотели сбросить Его со скалы, тем самым демонстрируя, что многие в действительности не подчиняются Богу, хотя почти все они утверждали обратное.

На самом деле всем людям трудно принять Божье всевластие, но некоторые из них стараются примириться с самой этой концепцией, тогда как другие пытаются отрицать её. Ярким примером последнего являются проповедники-реформафобы, которые зашли так далеко, что осмеливаются утверждать, что Бог, несмотря на Его неограниченную власть, абсолютно бессилен противостоять человеческой воле в деле спасения. Такие заявления прямо противоположны словам Писания: *«Итак, помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего»* (Рим. 9:16). Но ещё более удивительно, что кто-то может быть настолько наивен и легковерен, чтобы принять эту абсурдную идею вопреки ясному свидетельству их собственного жизненного опыта. Всякий раз, когда человек видит, что тропа его жизни поворачивает не в том направлении, куда он намеревался идти, ему следует понять, что у Бога нет никаких проблем в том, чтобы пойти против человеческой воли. Всевластие Божье – это то, с чем человек сталкивается каждый день своей жизни. И хотя все люди должны признать, что тщетно пытались бороться с ним, они также не имеют оправдания за принятие религиозных доктрин, отрицающих Божье всевластие.

Это особенно справедливо в отношении Божьего владычественного права прощать грех. Все спасённые грешники иногда испытывают давящее чувство Божьего осуждения за определённые прегрешения, однако поражаются Его милости к ним в сравнении с другими. А если мы признаём, что всякое преступление Божьего закона заслуживает наказания, то все эти случаи проявления Божественного милосердия явно свидетельствуют, что Бог может являть Свою милость и делает это, как Ему угодно. Всевластие Божье проводит

различие не только между прегрешениями, но и между людьми. Мы вовсе не имеем в виду, что Бог творит Свои суды необдуманно или по прихоти. В этом, как и во всём остальном, Он следует определённым принципам, но они не всегда такие, как их представляют себе люди, и уж тем более не такие, как людям хотелось бы. И среди них нет принципа, обязывающего Бога обращаться со всеми людьми одинаково.

Христос снова показал этот принцип в Своей притче о работниках (Мф. 20:1-16). В ней сказано, что хозяин виноградника нанимал работников в разные часы дня, но все они работали до вечера. Самые первые работники согласились работать за один динарий, что было в те времена разумной оплатой подённого труда. А тем работникам, которые были наняты в более поздние часы, просто сказали, что им заплатят то, что следует. В конце дня работников ждал сюрприз: каждому из них заплатили по одному динарию. Нанятые самыми первыми и проработавшие весь день возмущались нечестным обращением с ними со стороны хозяина, потому что их плата была не больше, чем у тех, кто проработал всего один час. Притча заканчивается тем, что хозяин поправляет их, указывая им, что никакой несправедливости по отношению к ним не было, ведь они получили ровно столько, сколько было заранее оговорено. Намерение этой притчи явно в том, чтобы наглядно показать Божью прерогативу благословить любого человека гораздо больше, чем он заслуживает, и в то же время – Его власть дать другим только то, что должно. В Библии сказано, что расплата за грех – смерть (Рим. 6:23), поэтому люди получают ровно то, что заслуживают, когда осуждаются Богом на смерть. Однако же Бог оставляет за собой право благословить любого человека, даровав ему помилование, а других призвать к ответу.

Лексикон современных христиан насыщен сомнительными выражениями типа «*позволить Богу*», «*помочь Богу*», «*пригласить Бога*». Такие фразы не должны сходить с уст человеческих. Они дают ложное представление о том, Кто и Что есть Бог. Истинный Бог всевластен и всемогущ. Он поступает так, как Ему угодно. У человека нет права ни противостоять Богу, ни даже возражать Ему. Также человек не может ни помочь Богу, ни помешать Ему. Если человек живёт в полном противлении Богу, этим он не причинит Богу никакого вреда. Равным образом, если человек живёт в полном послушании Богу, этим он не осчастливит Бога. Когда человек приходит к вере и послушанию Богу, он этим делает благо себе. Когда же человек отрицает истинную веру и подчинение Богу, он этим вредит себе.

Отрицание Божьего всевластия – прямой путь к повреждению рассудка. Это видно в жалкой абсурдности довода, непрестанно выдвигаемого атеистами в поддержку своей позиции, так называемая «*проблема зла*». Они утверждают, что если бы Бог существовал, то Он не допустил бы всего того зла, что творится в мире. Удивительно, что люди, считающиеся интеллектуальными и образованными, находят вполне разумным такой нелогичный, узколобый и высокомерный аргумент. На самом деле он никоим образом не опровергает существование Бога. Скорее этот довод доказывает, что если Бог всё-таки существует, то атеисту такой Бог не по душе. Можно сделать вывод из такой аргументации, что единственный тип бога, который был бы приемлемым для атеистов, это тот, чьи действия они полностью одобряли бы. Разум атеиста повреждён гордыней и нежеланием подчиняться Богу Вседержителю.

Когда вавилонский царь Навуходоносор возгордился, Бог низвёл его до состояния животного, лишив его рассудка на длительное время. История человечества постоянно свидетельствует, что когда отдельные люди или целые сообщества возносятся в своей гордыне, последствием этого всегда бывает животный образ мыслей и действий. Разум царя вавилонского был восстановлен только тогда, когда он посмотрел в небеса и признал Божье всевластие. Затем он произнёс одно из величайших высказываний на эту тему: *«По окончании же дней тех я, Навуходоносор, возвёл глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущего, Которого владычество – владычество вечное и Которого царство – в роды и роды. И все, живущие на земле, ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле, и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: «что Ты сделал?»»* (Дан. 4:31-32).

За этим исповеданием последовало вдохновляющее утверждение по поводу результата его покаяния: *«В то время возвратился ко мне разум мой, и к славе царства моего возвратились ко мне сановитость и прежний вид мой. Тогда взыскали меня советники мои и вельможи мои, и я восстановлен на царство моё, и величие моё ещё более возвысилось»* (стих 33). У нас нет ни тени сомнения, что подобное покаяние произведёт такой же славный результат, как для Америки, так и для любого другого народа мира, если он смиренно покорится Богу. *«Ибо кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится»* (Мф. 23:12). Священнослужители по всей нашей стране жалуются по поводу падения нравов в Америке. Но немногим из них приходит в голову, что проблема

эта пошла с церковной кафедры. Отвержение Божьего всевластия непременно приводит к повреждению рассудка, который легко принимает извращённые религиозные доктрины и философии. И затем приводит общество к моральному разложению.

Заметим, что реформафобия обычно допускает проявления Божественного всевластия в делах временных, но отказывает ему в значительном влиянии на вечное. Реформафобы не могут отрицать его в пространственно-временном аспекте, потому что Бог явно наделил некоторых людей лучшим интеллектом, дал им больше информации, возможностей и т.д., чем другим. Однако, отрицая распространение Божьего всевластия на то, что относится к вечности, реформафобы поступают непоследовательно. Они считают, что статус человека в вечности определяется событиями в пространстве и времени. Эта идея фундаментально отличается от реформатского вероучения, которое настаивает, что всё происходящее в вечности было и предрешено в вечности. Если Божественное всевластие оказывает благорасположение к каким-либо людям во времени, то реформафобия не может оставаться последовательной, утверждая, что оно никак не влияет на будущее человека в вечности.

Применимость Божьего всевластия к вечности можно увидеть на ещё одном примере: *«Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почётного употребления, а другой для низкого? Что же, если Бог, желая показать гнев и явить могущество Своё, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к погибели, дабы вместе явить богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе…»* (Рим. 9:21-23). Посему, всевластие Божье – это не просто реальный и важный фактор, влияющий на вечную участь каждого человека, но в действительности то, что назначает её. *«Итак, помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего»* (Рим. 9:16). Если кто-то захочет возразить на это, то апостол Павел заранее отвечает ему: *«Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Никак. Ибо Он говорит Моисею: «кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею»* (Рим. 9:14-15). *«Ты скажешь мне: «за что же ещё обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его? А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «зачем ты меня так сделал?»* (Рим. 9:19-20).

Реформафобия обычно обвиняет реформатское вероучение в предопределении неизбранных к вечному проклятию. Это неправда. Очень немногие апологеты реформатского учения интерпретируют последний из вышеприведённых библейских текстов так, что выходит, будто Бог сотворил каких-то людей с целью проклясть их, или

будто Он предопределил насильственно ввести их в непослушание Себе. Правильное же объяснение этих стихов таково, что упомянутая «*глина*» есть собирательный образ всего падшего человечества (Ис. 64:8), которое **уже находится** в «*низком*» или нечестивом состоянии. Но некоторые из них благодатью Божьей преобразованы в сосуды для почётного употребления, тогда как остальные просто переведены Божественным провидением из одного низкого состояния в другое. Эти остальные «*готовы к погибели*»[17] в том смысле, что провидение Божье намеренно дало проявиться всей их порочности, тем самым как бы собирая доказательства для вынесения им окончательного приговора и уничтожения их. Однако, этот текст Писания против реформафобии, как бы его ни интерпретировали. Он говорит как минимум о праве Бога являть или удерживать милость к людям по Своему усмотрению. Даже если предположить, что в этом стихе содержится идея, что Бог предопределил каких-то людей к проклятию, ни у кого из людей нет права возражать на это, просто потому что люди сами, в конце концов, уничтожают почти всё, что создают.

[17] Рим. 9:22 – Синодальный перевод Библии. В английском переводе KJV (Библия Короля Иакова): «*к уничтожению*».

Библейское основание избрания

Правильное понимание Божьего всевластия естественным образом приводит к доктрине избрания. В Библии содержится обширная информация об избрании, а с наибольшей силой звучат слова Самого Иисуса Христа в защиту этой доктрины. В одном из Своих учений Он предупреждал, что в последние дни появится много лжехристов и лжепророков, которые будут показывать великие знамения и чудеса так, чтобы обмануть, если возможно, даже ***избранных*** (Мф. 24:24). Термин «*избранные*» в этом стихе использован без объяснения, потому что любой человек, читающий или слушающий Слово Божье, должен был быть знаком с этим понятием. Например, в дни пророка Илии лжеучения были так популярны в Израиле, что Илия думал о себе как о последнем истинном верующем во всём народе. И Господь поправил его: *«Я соблюл Себе семь тысяч человек, которые не преклонили колена пред Ваалом»* (Рим. 11:4; 3 Цар. 19:18). Заметьте, что Бог здесь объявляет, что не семь тысяч человек сохранили верность Ему, но что Он Сам сохранил Себе этих людей. Это были те, кого Бог избрал для отделения от основной массы заблуждающегося народа, чтобы оставить свидетелей о Себе в Израиле. Пророк Исайя подтвердил это такими словами*: «Если бы Господь Саваоф не оставил бы нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре»* (Ис. 1:9). Мы видим, что остаток тот сохранился, потому что это сделал Бог. Если бы не так, то весь народ Израильский отступил бы от Господа и был бы уничтожен. Апостол Павел применил тот же принцип к своему поколению: *«Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток»* (Рим. 11:5). А в следующем за ним стихе содержится одно из самых эмфатических утверждений Библии – что избрание есть исключительно действие Божественной благодати и не имеет никакого отношения к делам. Избрание является всецело следствием Божьего решения.

Этот же принцип действовал во все времена, а в последние дни он будет особенно отчётливо виден в мире. Говоря о тех днях, Павел вторил Христу, что заблуждение охватит всех, кто будет проклят во время господства на земле сына погибели[18]. Апостол сделал такой акцент на этом грядущем массовом заблуждении, чтобы предупредить детей Божьих, дабы они опасались возможности впадения в него. Но Павел также и уверяет: «*Мы же всегда должны благодарить Бога за вас, возлюбленные Господом братия, что Бог от начала, через*

[18] Антихриста.

освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению» (2 Фес. 2:13). Заметьте, что Павел благодарит не людей за их верность Богу в грядущие времена небывалого искушения, но благодарность его за это – *всегда Богу,* потому что, как и в дни Илии и Исайи, именно Бог сохранит Себе остаток из всего человечества, т.е. оставит Себе тех, кто будет веровать в Его истину. И это будет результатом их избрания Богом для спасения, которое Бог сделал «*от начала*». Фраза «*от начала*» здесь имеет только один смысл – «*от вечности*». Любое решение или выбор Бога, который Он когда-либо сделает, уже был фактически сделан **от вечности**. *«Ведомы Богу от вечности все дела Его»* (Деян. 15:18).

Христос также сказал, что при наступлении конца Он пошлёт Своих ангелов собрать *«избранных Его от четырёх ветров, от края небес до края их»* (Мф. 24:31). Здесь мы видим, что, говоря об «*избранных*», Писание имеет в виду тех, кто будет собран со всего мира для жизни в небесах. Под «*избранными*» не следует понимать некий подкласс внутри класса уже спасённых людей, как это делают реформафобы, чтобы избежать неудобного для них объяснения доктрины избрания. В другом месте Павел говорит, что избранные не подлежат осуждению (Рим. 8:33). Это определение, конечно же, применимо ко всем спасённым. Апостол также говорит, что у избранных есть особая обязанность – быть милосердными, добрыми, терпеливыми по отношению к людям, потому что им самим была оказана милость и явлена доброта Божья (Кол. 3:12). Апостол Пётр добавляет, что избранные – это те, кто был избран к послушанию и окроплению кровью Христа (1 Пет. 1:2). И снова мы понимаем, что такое определение даётся всем спасённым, поэтому термин «*избранные*» никак не может обозначать особую группу среди верующих.

Иисус Христос так сказал о скорби последних дней: «*И если бы Господь не сократил тех дней, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных, которых Он избрал, сократил те дни*» (Мк. 13:20). В этом стихе мы видим, что избранные – это собирательное название всех, кого избрал Господь Бог. В другом месте Писания мы читаем слова Иисуса о том, что «*много званных, но мало избранных*» (Мф. 20:16, 22:14). Писание открывает нам принцип Божьего действия: многие попадают в сферу евангельского призыва, но лишь немногие из них были избраны, чтобы откликнуться с верою. Читая разные библейские стихи в контексте, мы видим, что малочисленность избранных, о которой идёт речь в этом стихе, не противоречит другим местам Писания, в которых говорится о многих спасаемых Христом. Здесь слово «*мало*» относится к избранным, которые жили в том особо нечестивом поколении евреев, что составляло населе-

ние Израиля в период земной жизни Иисуса Христа. Следует заметить, что этот стих находится в притче, которая на первый взгляд учит, что многих зовут, но мало кто *избирает* прийти. Поэтому читатель может удивиться, что Иисус сделал совсем другой вывод из сказанного Им: мало тех, кто *избран*. Конечно, нельзя отрицать факт, что люди в этой притче сами избирали, как им поступить. Однако эта же притча открывает нам причину такого их выбора: люди избирают прийти именно потому, что они были избраны.

Этот принцип – один из основополагающих в Писании. Давид сказал: *«Блажен, кого ты избрал и приблизил, чтоб он жил во дворах Твоих»* (Пс. 64:5). Здесь мы видим, что приближение человека к Богу является следствием избрания этого человека Богом и результатом воздействия Божьей силы на него для привлечения его к Себе. Из этого правила исключений нет. Иисус сказал: *«Никто не может прийти ко Мне, если не привлечёт его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день»* (Ин. 6:44). Этот Божественный выбор и его сила привлечения не только необходимы, но и достаточны, что явствует из следующих слов Господа: *«Всё, что даёт Мне Отец, ко Мне придёт, и приходящего ко Мне не изгоню вон; ибо Я сошёл с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничто не погубить, но всё то воскресить в последний день»* (Ин. 6:37-39). В этом стихе сказано, что те люди, которые даны Христу Отцом, суть избранные, и именно они будут спасены. Иисус Сам молился так: *«Отче! Пришёл час: прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что ты дал Ему, даст Он жизнь вечную»* (Ин. 17:1-2).

Печально, но факт: не покорный Богу человек, одурманенный своей плотской философией, выступает против избрания и сопутствующей доктрины о предопределении. С другой стороны, в Библии содержится одно из величайших выражений благодарности и хвалы Богу по этому поводу: «*Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нём прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодатствовал нас в возлюбленном*» (Еф. 1:3-6). Этот текст должен разрушить все сомнения насчёт того, учит ли Библия о безусловном избрании или нет. Здесь прямо сказано, что все духовные благословения – во Христе, и что они дарованы людям по Божье-

му выбору, сделанному ещё до создания мира. Ясно, что этот выбор был индивидуальным, то есть конкретные люди были избраны и предопределены к спасению. И избраны были люди **к** послушанию, а не **за** послушание. В этом стихе нет и тени условности, но есть чистое и совершенное выражение владычественной и незаслуженной благодати Божьей. И людям следует благодарить и восхвалять Бога за эту истину, а не выдвигать необоснованные возражения. Если какой-либо искренне верующий и любящий Христа человек находит доктрину об избрании противной его устоявшимся понятиям, ему следует смиренно искать лучшего понимания. А не выискивать удобные пути обхода этой истины или хитроумно отрицать то, что ясно и неоднократно сказано в Писании на эту тему.

В завершение этой главы мы хотим рассмотреть распространённое возражение против доктрины об избрании. Её обвиняют в том, что она подразумевает спасение очень малого количества людей. Конечно, достоинство любой доктрины нельзя оценивать степенью её соответствия чьим-либо представлениям, поэтому и доктрина об избрании не должна оцениваться предполагаемым количеством спасаемых людей. И уж тем более нельзя судить о ней по её способности дать утешение о спасении тем людям, которые его не имеют. Как бы то ни было, это обвинение несправедливо. Это правда, что некоторые защитники избрания имеют опасную тенденцию в сторону универсализма, равно как и некоторые апологеты[19] реформафобии. Также правда и то, что с обеих сторон есть те, кто мыслят о небесах как о весьма малонаселённом месте. В этом отношении то, что справедливо насчёт одной из этих религиозных систем, справедливо и для другой. Однако библейски обоснованный аргумент в пользу большого числа искупленных гораздо лучше выводится из парадигмы, учитывающей избрание, чем из реформафобской парадигмы. Причина этого в том, что реформафобия основывает спасение на выполнении человеком неких условий. Поэтому её система предельно ограничена возможностью и способностью человека удовлетворить этим условиям. И напротив, доктрина об избрании основывает спасение на действиях, выполняемых Самим Богом, и имеет потенциал спасения не меньший, чем сила Самого Бога.

[19] Апологет (от греч. ἀπολογία – защитительная речь). В данном случае – это ярый приверженец и активный защитник какой-либо идеи, мнения, теории, чрезмерно и предвзято их восхваляющий.

Роль человеческого выбора в спасении

Главная причина, по которой существует оппозиция безусловному избранию, – это упрямая приверженность надуманной идее, что спасение человека определяется его выбором и решением. И многие христиане сделали эту идею краеугольным камнем в фундаменте своей системы верований, даже не задумываясь о том, является ли она библейской. Другие могут осознавать, что есть немало простых и интуитивно понятных мест в Писании, противостоящих такому мышлению, но изобретают для них свои хитроумные объяснения. Согласно их образу мыслей, решающий человеческий выбор – это та самая «*дудка*», под которую должен плясать каждый библейский текст, и под чью «*музыку*» должно подстраиваться каждое умозаключение.

Это правда, что выбор человека веровать во Христа, любить Его и служить Ему есть несомненный показатель, что он находится в состоянии спасения. В этом надежда и радость всех истинных христиан. Но ошибочно думать, что человеческий выбор является **определяющим** фактором в деле спасения. На самом деле он есть фактор **указательный**. Писание учит нас ясно и настойчиво, что определяющим фактором является Божественный выбор. Он-то и влияет на выбор человеческий, который служит видимым подтверждением спасения, уже дарованного Богом. «*В день силы Твоей народ Твой готов* …»[20] (Пс. 109:3). «*Блажен, кого Ты избрал и приблизил, чтобы он жил во дворах Твоих* …» (Пс. 64:5). «*Всё, что даёт Мне Отец, ко Мне придёт, и приходящего ко Мне не изгоню вон*» (Ин. 6:37). «*Итак, помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего*» (Рим. 9:16). Этот принцип был основанием радости Павла о фессалоникийских верующих: «*Зная избрание ваше, возлюбленные Богом братия; потому что наше благовествование у вас было не в слове только, но в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением*…» (1 Фес. 1:4-5).

Поскольку реформафобия ставит во главу угла своей доктринальной системы определяющий выбор человека, т.е. его решение, то кажется, будто этому в Библии придаётся огромное значение. Но имеет место прямо противоположное: слово «*выбор*» и его производные употребляется в Новом Завете 32 раза. И 52 раза, если считать слово «*избрание*» и его производные (эти два слова часто имеют один корень в греческом языке). И в 48 случаях из этих 52 раз вы-

[20] В английском переводе KJV (Библия Короля Иакова): «*… народ Твой имеет добрую волю*».

бор делает Бог! А из оставшихся четырёх ни одно из употреблений этого слова не относится к вечной участи человека. Однако, именно к ней относятся все те 48 употреблений, что говорят о действии Бога. Прибавить к этому числу можно и те библейские стихи, которые учат тому же, но другими словами. Воистину, этот принцип является одним из главнейших в Библии, что хорошо видно в следующих многочисленных текстах: Мф. 1:21, 20:1-16, 22:2-14, 24:24, 24:31; Ин. 6:37-39, 8:43-47, 10:26-29, 15:16, 17:1-2, 18:37; Деян. 13:48, 18:9-10; Рим. 8:28-33, 9:1-24, 11:1-7; Еф. 1:3-11; 1 Фес. 1:4-5; 2 Фес. 2:13; Титу 1:1-2; 1 Пет. 1:1-2, 2:9; 2 Пет. 1:10.

Заявление, что избрание основано на предвидении Богом человеческого послушания, есть не что иное, как суеверие, предрассудок. Потому что в Писании нет тому никакого подтверждения. Зато есть множество стихов, опровергающих его, и все они показывают, что люди избраны Богом **для** послушания, а не **за** послушание. Это ясно видно в таком тексте как этот: *«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовым благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нём прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви»* (Еф. 1:3-4). Заметьте, здесь сказано, что ефесяне были избраны не потому, что они **были** святы и непорочны, но для того, чтобы **быть** таковыми. И по тому же принципу: *«Но вы – род избранный, царственное священство, народ святый, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный свой свет»* (1 Пет. 2:9). Здесь апостол Пётр говорит христианам, что они избраны, чтобы жить в свете и в хвале Богу, а не потому, что они жили в свете и восхваляли Бога. А в начале своего послания Пётр обращается к своим читателям как к *«избранным по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа»* (1 Пет. 1:2). Опять же, обратите внимание, что они были избраны **для** послушания, а не по причине его. Сам Христос утвердил этот принцип словами: *«Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод…»* (Ин. 15:16).

Послушание, о котором идёт речь в этих стихах, включает в себя и собственно веру в Иисуса Христа, что также видно и в следующем тексте: *«Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни»* (Деян. 13:48). Здесь не сказано, что все, которые уверовали, были предуставлены, т.е. предопределены, к вечной жизни. Но утверждается откровенно обратное, чему противостоит реформафобия. Такая же идея выражается словами Христа: *«Но вы не верите,*

ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам» (Ин. 10:26). Причина их неверия была в том, что они не были овцами Христовыми. Многие современные христиане стараются придать этому стиху обратный смысл, меняя местами причину и следствие. Так же они поступают и с этим утверждением Христовым: *«Я на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего»* (Ин. 18:37). Те, кто «от *истины*» и слушают голос Христа, суть именно овцы Его и никто другой. Это те, кто был избран, предопределён к вечной жизни. **Вера и послушание суть следствия избрания, а не причины его**.

Задумайтесь также о словах наставления, написанных апостолом Павлом колоссянам: *«Итак, облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу, как и Христос простил вас, так и вы»* (Кол. 3:12-13). Эти слова не имели бы смысла, если избранные были бы избраны Богом на основании предвидения их будущих заслуг или добродетелей. Здесь видна логическая последовательность: избранные должны быть любящими, милосердными, долготерпеливыми, прощающими и т.д. Потому что избрание само есть деяние Божьей любви, милосердия, долготерпения и прощения. Избрание не награда за заслуги перед Богом или за послушание Ему, и неважно, видимы ли они Богом во времени или предвидимы извечно. И ничто так не далеко от истины, как утверждение обратного.

Причина, по которой многие христиане приняли условную систему спасения, вероятно, в том, что она логически выводится из вполне здравой предпосылки, что человек наделён свыше способностью делать выбор как таковой. Мы признаём, что эта идея подтверждается как Писанием, так и нашей совестью. Однако сторонники условной системы заблуждаются в своих последующих философских построениях на этом основании, когда делают умозаключения non sequitur, т.е. которые вовсе из этого не следуют. Вот эти заблуждения:

1) Свобода выбора в действиях не подразумевает свободу выбора в расположенности сердца. Каждый читающий Библию знает, что Бог требует послушания сердечного, а не только внешнего. Послушание в сердце и послушание в поступках – разные вещи. Почти каждый может выбрать, что ему съесть, и принять решение поесть, например, свиной требухи. Но очень немногие могут сделать это *с удовольствием*. Подобным же образом порочный человек имеет свободу действий для послушания Богу, и поэтому он несёт ответственность за свои грехи, но его сердце несвободно. Он может поступать согласно Божьим заповедям, но не может делать этого радостно и

с любовью к Богу, потому что он по-настоящему любит только грех. *«Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут»* (Рим. 8:5-8).

Когда Павел говорит о «*плоти*», он имеет в виду не просто человеческое настроение или отношение к чему-либо, но само его состояние. Все люди по природе своей рождаются в этом состоянии. Вот почему апостол говорит: *«**Душевный** человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно»* (1 Кор. 2:14). Вера во Христа – это наиважнейшее выражение истинного послушания, но такое послушание может исходить только из сердца. Но человек не свободен выбирать, во что ему верить. Более того, он может быть неспособным верить даже в то, во что хочет верить, поскольку то, что предлагает ему это верование, вступает в противоречие с его разумением или опытом. В Писании сказано, что духовные понятия конфликтуют с естественным человеческим разумом и опытом. Вот почему недуховный, или «*душевный*», человек не принимает понятий духовных. Духовный же человек принимает их верой, потому что они гармонизируют с тем, что Бог уже вложил в его сердце. Как сказал Сам Христос: *«Никто не может прийти ко Мне, если не привлечёт его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день. У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне»* (Ин. 6:44-45).

2) Свобода выбора не подразумевает свободу стать тем, чем человек не является. Каждому понятно, что свобода выбора для конкретного человека вовсе не означает, что он легко может избрать себе будущее атлета-чемпиона или всемирно известного учёного. Но также следует понимать, что бездуховному, плотскому человеку сделаться духовным не проще, чем хромому от рождения – бегуном.

Господь Иисус показал простой принцип, когда сказал «*Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть дух*» (Ин. 3:6). Плоть может породить только плоть. Она не может породить Дух. Ту же самую мысль Павел выразил так: *«Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном»* (Рим. 8:5). Абсолютно невозможно плотскому человеку переделать себя в человека духовного. Дух должен быть рождён от Духа так же, как и плоть рождается от плоти.

Обращаясь к плотским иудеям, Своим современникам, Иисус сказал: *«Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что **не может** слышать слова Моего»* (Ин. 8:43). И вскоре Сам пояснил: «*Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога*» (Ин. 8:47). Этими словами Господь просто хотел сказать, что те люди не были духовными и в таком своём состоянии не могли слушать Его слово. Конечно, это не значит, что они были интеллектуально неспособны к пониманию. Евангелие – весть очень простая. Но их испорченные грехом сердца не могли радостно подчиниться призыву Благой вести. Двумя главами далее мы читаем, как Иисус отозвался об этом роде людей: *«Но вы не верите, ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам»* (Ин. 10:26). Здесь утверждается тот же принцип: они не верили, потому что были недуховными. Если, будучи в плотском состоянии, человек не может ни слышать Божье слово, ни верить ему, то он уж точно не сможет подняться на духовный уровень. И это прямо подтверждается тем, что Господь сказал в другом месте: *«Никто не может прийти ко Мне, если не привлечёт его Отец, пославший меня; и Я воскрешу его в последний день»* (Ин. 6:44).

3) Свобода выбора не предполагает, что любой человек может собственно осуществить этот выбор. Бытует мнение, что если существует свобода выбора между двумя альтернативами, то обе они имеют вероятность произойти. Но это неправильный вывод. У Бога, несомненно, есть свобода выбора, но это не значит, что существует какая-либо возможность, что Он изберёт несправедливость. Это потому, что Божья свобода выбора определяется Его справедливым и праведным **естеством**. Подобным образом, если человеку предоставлена полная свобода выбора между питанием и голоданием, питием и жаждой, мучением и комфортом, то можно быть уверенным, что ни голод, ни жажда, ни мучение тогда не имеют шанса стать реальностью. Эти альтернативы могут быть исключены самим человеком на основании его естества. В Библии ясно сказано, что падшее естество человека исключает для него всякую возможность избрать то, что духовно. Выше мы уже привели места Писания, подкрепляющие эту мысль. Они подразумевают, что любая условная система спасения обречена на провал, если только условия её не приспособить к плотским предпочтениям человека. Но идея спасения человека посредством удовлетворения его плотским вкусам абсурдна.

Тщетность условных систем видна с первых же страниц Библии. В истории с Адамом мы видим простейшую условную систему, которую только можно вообразить. Адам имел свободу наслаждаться райской жизнью при условии, что будет воздерживаться от плодов

одного единственного дерева. Эта система закончила своё существование крахом. Если эта система не сработала даже в приложении к такому чистому человеку как Адам, то как же можем мы ожидать какого-либо успеха от более жёстких систем, прилагаемых к его испорченным грехом потомкам? Если даже чистые люди падают под влиянием греха в условных системах, то у грешников, находящихся под таким же влиянием, просто нет надежды. Тот же образец мы видим и в эпоху Закона: система, основанная на выборе и приведшая к духовному краху всего рода человеческого. *«Ибо все согрешили и лишены славы Божьей»* (Рим. 3:23). *«Потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть»* (Рим. 3:20).

Эти наблюдения показывают, что реформафобии не удаётся, не только подорвать безусловное избрание, но и предложить какую-либо здравую альтернативу последнему. Существование избрания неизбежно подтверждается логикой, наблюдением и Писанием. Никакая другая система не предлагает надежду грешнику. Апостол Павел, вполне осознавая этот факт, отчаивался проповедовать в порочном Коринфе до тех пор, пока не услышал слова Христа: *«Не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе»* (Деян. 18:9-10). В Коринфе же в тот момент ещё не было христиан. Слова Христа о том, что у Него в том городе «*много людей*» означает, что у Него было много избранных там. Апостолу нужно было это услышать, чтобы вдохновиться на свой труд. В отсутствии этого проповедники могут только предупреждать грешников. Они не могут проповедовать им о радостной надежде искреннего обращения к Богу. Поэтому противостоя идее избрания, реформафобия неосознанно провозглашает отсутствие надежды и проклятие для всего мира.

Отвержение

Эта глава в действительности излишняя. Отвержение – это всего лишь противоположная сторона избрания. Под этим термином имеется в виду доктрина о том, что Бог, избрав одних людей, отверг других, оставив их с последствиями собственных неправильных решений. Несмотря на отсутствие необходимости вникать в эту доктрину, отвержение рассматривается в этой книге, потому что реформафобия делает её важным пунктом противостояния, обвиняя её в действенном предопределении людей к аду.

Первая проблема реформафобии в этом пункте состоит в том, что она делает типичную ошибку, связывая себя своими же обвинениями. Наши обвинители в действительности сами учат об отвержении Богом грешников. А как же иначе? Разумное суждение не допускает ничего иного. Если Бог вмешивается в мирские события в какой-либо степени для того, чтобы привести кого-то к истине, а для всех остальных ничего подобного не делает, то получается, что Он фактически обошёл стороной или отверг всех остальных. Возражать против Божественного отвержения могут только сторонники универсализма или деизма. Но радует тот факт, что наши обвинители – ни те, ни другие. И они, так же как и мы, огорчены этими двумя лжеучениями.

Далее, реформафобия не задумывается о том, что решение Бога создать какого-либо человека, зная, что тот изберёт путь в ад, ничуть не отличается по своему результату от решения оставить такого человека с последствиями его выбора. Если одно из этих Божественных решений можно осудить как предопределение к вечному проклятью, то с таким же успехом можно и другое. В этом пункте реформафобия также заблуждается, неверно рассуждая о значении всеведения и предведения Божьего.

Реформафобия осуждает реформатское учение за то, что оно делает из Бога капризного деспота, который беспричинно решил одних спасти, а других отвергнуть. Но это обвинение также беспочвенно и равным образом может быть выдвинуто против самих обвинителей. Божественный выбор спасти одного человека и не спасти другого не отличается по своему намерению или результату от выбора некой системы, которая по предвидению Божьему спасёт одного и не спасёт другого. Бог не просто сотворил Небо и землю, но и свободно избрал те законы, которые будут действовать там и там, включая законы спасения. При рассмотрении альтернативных вариантов Бог точно знал, кто будет, и кто не будет спасён при каждом

из них. Выбор системы у Бога одновременно является выбором и всех, кто будет спасён данной системой. Поэтому благоволение Бога в избрании определённого человека и Его благоволение в выборе системы, которая будет способствовать избранию этого человека, будут различаться, только если принять за данное, что удовлетворение условиям данной системы является его заслугой. А поскольку большинство реформафобских доктрин вроде бы отрицают любую человеческую заслугу в спасении, у них нет основания обвинять реформатское учение в произвольности или деспотичности.

Представьте себе правителя, который едет в тюрьму, чтобы помиловать одного из двух преступников или даже обоих. С самого начала он мог бы решить освободить кого-то одного, либо обоих, либо никого. Альтернативно, ему нужна была бы некая условная система, в рамках которой преступники могли бы быть помилованы. Предположим, что по решению правителя определяющим фактором в такой условной системе будет условие прыгнуть на определённую длину. А если он знает заранее, что один из этих заключённых хромой и прыгнуть не сможет, то его выбор условной системы не отличается от прямого выбора заключённого, способного на прыжок, ни по намерению, ни по результату. Если один из этих двух подходов можно обвинить в осуждении хромого заключённого, то с тем же успехом можно обвинить и другой.

Но предположим, что оба преступника способны прыгнуть, а вся разница между ними в том, что один из них хочет это сделать, а другой нет. Как следствие, выбор правителем определённого условия, которое один из заключённых заведомо не способен выполнить, является, по своему намерению и результату, равнозначным безусловному отвержению этого человека. Эти два подхода отличаются, только если полагать, что сам прыжок представляет собой заслугу. Библия же говорит, что человек спасается не своими заслугами, а благодатью (Рим. 6:23; Еф. 2:1-10; Титу 3:3-5). Это как минимум означает, что выполнение каких-либо условий не может быть засчитано им в заслугу. Однако это не означает нечто большее: спасение на самом деле, безусловно. И пример с заключёнными – яркий пример того. Можно было бы сказать, что по благодати им была дана *возможность* обрести помилование, но само их помилование не было благодатным, потому что требовало соблюдения некоего условия. Но в Библии не сказано, что по благодати нам дана лишь возможность спастись. Напротив, прямо сказано, что мы спасены благодатью. И спасение наше совершено всецело по благодати, потому что мы были теми заключёнными, которые **и не могли, и не желали** сделать прыжок.

Библейская система спасения не испытывает недостатка ни в объективности, ни в благодати. Она учит, что ещё до сотворения мира Бог замыслил создать человечество и значительную часть его отдать Своему Сыну (Ин. 6:37, 17:1-2; Рим. 8:28-33; Еф. 1:3-12; 2 Тим. 1:3-12; Титу 1:1-3). Этот дар был задуман безотносительно греха и проклятия. Они должны были стать достоянием Бога Сына с грехом или без греха, т.е. независимо от того, падёт человек или нет. Бог имел своей целью создать всех людей невинными и не сделал ничего такого, что сделало бы их проклятие необходимостью, но всё же Он сделал их подверженными грехопадению. Бог предвидел весь род людской впадшим в грех Адама одновременно. Те же, кто уже были отданы Богом Его Сыну, были по этой причине выбраны из всего человечества или избраны для спасения. А Сын Божий вознамерился прийти в мир, чтобы спасти их и так искупить Своё достояние, по праву принадлежащее Ему, т.е. избранных. Остальных же людей Он пожелал оставить с последствиями их проклятия. И такая система не является ни нечестной, ни деспотической, и всякое возражение против неё – либо лицемерие, либо призыв к универсализму.

Ограниченное искупление

Ни одна другая доктрина не вызывает столько возражений со стороны реформафобии, как доктрина об ограниченном искуплении. Поскольку эта доктрина наиболее жарко обсуждается в настоящее время, особенно среди баптистов, необходимо рассмотреть её более подробно. Мы используем термин «*ограниченное искупление*», поскольку это наиболее знакомое название этой доктрины, хотя правильнее было бы говорить об «*эффективном искуплении*». В действительности, оно ничем **не ограничено** в своей силе спасать, а значит, достигает необходимого результата без единой ошибки. Согласно данной доктрине, Христос умер, дабы обеспечить спасение для конкретных людей. Это противостоит идее реформафобии о том, что смерть Христа сделала спасение возможным для всех, но гарантированным – ни для кого. Защитники этой идеи утверждают, что любой другой план спасения был бы просто несправедливым. Справедливый план, по их словам, должен предусматривать одинаковое отношение ко всем. Хотя кому-то такой довод может показаться разумным, однако в нём содержатся типичные для реформафобии проблемы. Такой взгляд на искупление является примитивным, нереалистичным и противоречит иным их заявлениям.

Такое утверждение нереалистично, поскольку тщетно. И наивно утверждать, что Бог изначально задумал какой-либо план спасения, предусматривающий равное отношение ко всем. Окружающая нас действительность подтверждает, что это не так. О том же самом свидетельствует Писание (Лк. 4:23-27; Мф. 20:1-16; Рим. 9:11-24). Неразумно также полагать, будто Бог обязан относиться ко всем людям одинаково. Хотя Бог не поступает ни с кем несправедливо, проблема заключается в том, что все люди по справедливости подлежат осуждению. Даже реформафобы соглашаются с этим положением. Исходя из этого, спасение – это действие Божьей милости. Спасение не является обязанностью Бога. С этим реформафобы тоже согласны. Но поскольку спасение – это проявление Божественной милости, то нелепо утверждать, что Бог обязан предлагать его всем. Рассмотрим, например, ситуацию, когда в тюрьму приходит человек с ключами от камер и некоторых закоренелых преступников он выпускает на свободу, а других – нет. Кто может обвинить его в несправедливости в данной ситуации? Никто не спрашивает его, справедливо ли выпускать некоторых из этих преступников на свободу. Вопрос в том, справедливо ли было выпускать **хотя бы одного из них** (Рим. 3:26).

Обвинения в несправедливости, предъявляемые доктрине об ограниченном искуплении, показывают недостаточное согласие с библейским принципом, согласно которому все люди – грешники, заслужившие ад. Реформафобы, однако, не спорят с тем, что Иисус не умирал для спасения падших ангелов. Любой с готовностью согласится, что падшие ангелы[21] не заслуживают спасения и что они справедливо осуждены. Но тем самым необходимо признать, что справедливость не требует, чтобы Христос умер за всех мыслящих, обладающих эмоциями существ, включая даже людей. Поскольку любые обвинения, которые Библия выдвигает против бесов, в определённой степени относятся также и к людям. Более того, некоторые обвинения в адрес людей гораздо серьёзнее обвинений в отношении бесов. Никто, на основании Писания, не сможет доказать, что бесы насилуют, грабят и убивают своих же (Мф. 12:26). Но среди людей такое поведение обыденно. Чтобы объективно рассматривать вопрос о том, умер ли Иисус для спасения некоторых, большинства или всех, нужно чётко понимать, что вопрос о справедливости спасения может быть поднят только в отношении того, было ли правильно спасать хоть кого-нибудь.

Взгляд Реформафобии нелогичен, так как согласно ему Христос, Всеведущий Сын Божий, отдал себя для исполнения дела, которое, как Он знал заранее, окажется тщетным. Практически все христиане соглашаются с тем, что Он умер, уже зная, кто конкретно будет спасён через его смерть, а кто – нет (Ин. 2:23-25, 6:64-65). Верим ли мы в безусловное спасение или в условное, в этом вопросе мы соглашаемся друг с другом. Если Он умер за тех, про кого знал, что они будут осуждены навечно, тогда возникает вопрос: с какой целью Он сделал это? Сомнительно заявлять, что Он умер, чтобы просто сделать их спасение возможным, хотя достоверно знал заранее, что оно не состоится. Ни один разумный человек не будет ловить окуней в своей ванне или охотиться на аллигаторов в Арктике. Никто в здравом уме не будет пахать землю, заранее зная, что семена в ней не прорастут, или готовить пищу, зная, что её никто не станет есть. Поэтому концепция всеобщего искупления порождает массу логических проблем, даже если её перенести в условную систему спасения.

Хотя разум Божий непостижим, порой понять Божественное намерение легче, чем человеческое. Чтобы понять Божественное намерение, достаточно взглянуть на конечный результат – правило, которое не всегда работает в отношении людей, которым свойственно ошибаться и заблуждаться. Если Христос умер за тех, кто, в конеч-

[21] Бесы.

ном счёте, будет справедливо осуждён, то Он умер, чтобы либо осудить их, либо сделать их осуждение справедливым. Идея о том, что Христос умер для осуждения кого-либо, совершенно чужда Библии. В действительности, Писание говорит об обратном (Ин. 3:17; Лк. 9:56). Идея о том, что Он умер, чтобы сделать чьё-либо осуждение справедливым, также не находит своего подтверждения в Писании. К тому же, это было бы лишь пустой тратой времени, ведь осуждение всех было справедливым еще до того, как Он ступил на нашу землю. В действительности, это и была причина, почему Он пришёл в наш мир. Таким образом, заявление, что Он умер за тем, чтобы сделать спасение возможным для всего человечества, кажется разумным для тех, кто не особо задумывается. Но на самом деле, оно не имеет никакого смысла, если при этом не отрицается Его Божественность. Единственным разумным объяснением является то, что Он, будучи Всеведущим Сыном Божиим, умер с намерением спасти именно тех и только тех, кто будет спасён – ни меньше, ни больше.

Далее идея всеобщего искупления оказывается слабой там, где, по мнению её сторонников, она наиболее сильна. Речь идёт о любви Христа. Ни один христианин не станет отрицать, что смерть Христа была мотивирована Его безграничной любовью. Но возникает вопрос: эта любовь универсальна или она вечна? Реформафобия не принимает во внимание, что любовь Христа не может быть одновременно и тем и другим. Если мы выбираем одну из этих характеристик, мы автоматически делаем ничтожной другую. Если конечно мы не хотим думать, что Бог любит тех, кто уже осужден и горит в аду, что противоречит Писанию (Ин. 3:36; Рим. 2:5-9; Откр. 6:15-17) и абсурдно само по себе. Таким образом, если мы утверждаем, что Его любовь универсальна, этим мы отрицаем, что она вечна. Итак, мы оказываемся в опасном положении, поскольку, если Его любовь не вечна, тогда никто из нас не имеет уверенности в своём спасении. Воистину, мы потеряли всякую надежду на спасение. Любая вероятность становится со временем чем-то определённым, поэтому, если возможно такое, что Христос утратил Свою любовь к нам, то в вечности это непременно случится. Таким образом, на первый взгляд, идея всеобщего искупления кажется привлекательной, но отстаивая её, мы в действительности ратуем за вечное проклятие всего человечества.

Когда рассуждения строятся на нелогичном основании, результатом всегда являются нелогичные выводы. Так и в этом случае. Например, рассмотрим знакомую «*проповедь об автокатастрофе*», во время которой неверующие люди слышат о том, что Бог любит их, и что Христос умер за них. И, если они не позволят Богу спасти себя, то случись им погибнуть в автокатастрофе, Он тут же отправит

их прямиком в ад. Отсюда следует, что вся та Божественная любовь, о которой им говорили, вся искренность и сила этой любви, может исчезнуть в одно мгновение и превратиться в ненависть из-за того, что на повороте дороги у автомобиля лопнула шина. Получается, смерть от несчастного случая становится непростительным грехом. Человек может насиловать, убивать и воровать сколько ему угодно, но попав в тюрьму, раскаяться в своих злодеяниях, и в итоге попасть на небеса. Но нет прощения тому, кто просто не распознал пьяного водителя в машине на соседней полосе или забыл проверить, не под напряжением ли электрический провод. Или просто не успел отвернуться, когда ему в лицо чихнул кто-то больной заразной болезнью. За эти грехи нет прощения. Это билеты прямо в ад. Человек может совершить массовое убийство и послать всех своих жертв в ад, но сам он может раскаяться позднее и отправиться на небеса. Итак, грех убийства может быть прощён, но грех смерти от убийства не прощается. Такова очевидная нелепость, к которой приводят эти рассуждения.

Ввиду подобных умозаключений, неудивительно, что Библия, книга безупречной логики, строит всю систему спасения на вечной любви Бога. Нет другого основания, на котором она может быть построена. В отсутствие такого основания, вся система рушится. Библия говорит, что наш Спаситель: *«Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки тот же»* (Евр. 13:8). Если мы не рассматриваем данное утверждение в буквальном и абсолютном смысле, то всякая надежда для нас потеряна. Но, если мы воспринимаем его буквально и абсолютно, то тогда, зная, кем Иисус Христос был 2000 лет назад, мы твёрдо знаем, кем он является и сейчас. Он был вечным Сыном Божиим, который так возлюбил Своих людей, что сошел на землю, пострадал и умер за них, чтобы спасти их от грехов их. Он сделал это, несмотря на то, что они ничем не заслужили это спасение. И сегодня Его любовь к ним не стала ничуть меньше, и не может стать ничуть больше. Так что, если бы кто-то из тех, за кого Он умер, оказались в состоянии проклятия и осуждения, тогда Его любовь к ним, неизменная, как и раньше, снова подвигла бы Его сойти на землю, страдать и умереть для искупления их. Это заставляет нас сделать единственный вывод, что никто, кого Бог любит искупляющей любовью и ради кого Спаситель принёс Свою жертву, не может быть проклят и осуждён навеки. Смерть Христа принесла спасение конкретным людям. Тот факт, что Его любовь вечна не оставляет права на иной вывод.

Подобный ход мыслей изложен в одном из самых знаменитых мест Писания: *«Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу»* (Рим. 8:28). Это благо-

словенное утверждение поясняется в последующих нескольких стихах, вначале которых утверждается, что спасение предопределено Богом (ст. 29). Рассуждая далее, Павел показывает, что предопределение логически проистекает из любви Божией. Он начинает свою аргументацию с вопроса: *«Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?»* (ст. 32). Таким образом, любые потребности, возникающие в связи с вечным спасением, гарантированно обеспечены смертью Христа. Если Бог благословляет недостойных, отлученных от Него грешников, давая им спасение, то конечно, Он не удержит от них ничего из того, что им необходимо. Очевидно, что такой вывод ставит перед реформафобией серьёзную проблему – объяснить, как Бог может любить искупляющей любовью всё человечество, но при этом отказывать миллионам людей в доступе к тем условиям, которые, согласно заявлениям реформафобов, необходимы для получения спасения? Такая доктрина ошибочна, по крайней мере, в одном из приведённых пунктов, хотя, мы заявляем, что в реальности, она ошибается в них обоих.

Павел завершает свою аргументацию по вопросу предопределения, показывая, что Божья любовь никогда не может ослабеть. Это объясняет, почему далее апостол рассматривает долготу Его любви: *«Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Как написано: за тебя умерщвляют нас всякий день; считают нас за овец, обреченных на заклание. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, какая другая тварь не может отлучить нас от Любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем»* (Рим. 8:35-39). Обратите внимание, что даже смерть не может отлучить от любви Христа. Это опровергает утверждение реформафобов о том, что Бог может любить людей при жизни, но послать в ад после их смерти. Смерть и жизнь стоят у Павла первыми в списке вещей, которые не могут отлучить от любви Божией. Если смерть этого не может, и жизнь этого не может, то тогда ничто не может. Итак, если любовь Божия настолько сильна, что может дать всё необходимое для спасения, и если она остаётся сильной на протяжении вечности, следовательно, спасение человека предопределено. И на этом основании мы можем твёрдо быть уверенными в том, что всё содействует ко благу тем, кто любит Бога.

Практически все христиане любят стих из Послания к Римлянам 8:28, но многие, похоже, забывают о контексте, в котором он используется и его значение. Ни один другой стих не противоречит

так сильно догмам реформафобии. То, о чём говорится в этом стихе однозначно основано на концепции предопределения и безусловного избрания. Соответственно, этот стих подтверждает, что любовь Божия, явленная через смерть Иисуса Христа, даёт гарантированное спасение всем, на кого она распространяется. Реформафобия отрицает предопределение и безусловное избрание и утверждает, что миллионы людей, любимых Богом, в конечном счёте, будут осуждены. Подобные умозаключения идут вразрез со многими местами Писания, но Римлянам 8:28 явно разоблачает абсурдность реформафобии, поскольку практически все, кто является её сторонником, также хорошо знают и любят этот стих. Но продолжают цепляться за своё ошибочное понимание этого отрывка, несмотря на то, что в нём говорится на самом деле.

Выводы, которые следуют из этого отрывка, подкрепляются и другими хорошо известными местами из того же Послания: *«Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были ещё грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасёмся им от гнева. Ибо, если будучи врагами, мы примирились с Богом смертию Сына Его, то тем более, примирившись, спасёмся жизнью Его»* (Рим. 5:8-10). Таким образом, все, за кого умер Христос, примирились с Богом во время Его смерти, и все, кто примирился, будут спасены Его жизнью. Логика в данном случае такова, что поскольку Он так возлюбил нас, что решил примириться с нами, когда мы были Его врагами, то конечно тот факт, что Он жив, служит гарантией спасения всех, за кого Он умер. Итак, отсюда следует тот же самый вывод, что и в Рим. 8:28-39. Неизмеримая, безусловная и вечная любовь Христа отвергает всякую возможность осуждения для тех, на кого эта любовь распространяется. Если же Он умер с намерением спасти всех, из этого необходимо сделать вывод, что все будут спасены.

Библия также учит, что любовь Бога производит иные действия в тех, к кому она применяется. Поскольку эти действия не наблюдаются повсеместно, во всех людях, следовательно, и причина, производящая их, не может быть отнесена ко всем без исключения. Например, рассмотрим простой принцип: *«Мы любим Его, потому что Он прежде возлюбил нас»* (1 Ин. 4:19)[22]. Таким образом, наша любовь

[22] В русском синодальном переводе в данном стихе используется будущее время: *«Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас»*, а в английском переводе KJV (Библия Короля Иакова), используется настоящее время: *«Мы любим Его»*. Согласно словарю Стронга, в греческом оригинале также используется настоящее время данного глагола. Для правильной передачи мыслей автора, стих приводится с использованием настоящего времени глагола *«любить»*.

является следствием Его любви к нам. Данное утверждение не было бы до конца верным, если бы прочие люди, к которым также обращена любовь Бога, отвечали Ему ненавистью. Добавим к этому ещё один важный принцип: *«Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мёртвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены»* (Еф. 2:4-5). Здесь результатом действия любви Бога является духовное оживотворение. Реформафобия не может с этим согласиться. Её сторонники утверждают, что искупляющая Божья любовь распространяется на всех людей, так что у неё не может быть никаких дополнительных свойств, лишь общие для всех. По их мнению, у всех людей есть возможность духовного оживотворения, причина которой в любви Бога, но причина самого оживотворения в чем-то другом. Но приведённый стих ясно говорит о том, что наше оживотворение – это результат, производимый в нас Божественной любовью.

Тот же принцип мы находим и в следующем стихе: *«Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблудшие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга. Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом»* (Титу 3:3-5). И вновь Божественная любовь выступает здесь действующей силой нашего возрождения. Здесь реформафобия может согласиться, что любовь Бога производит это действие лишь отчасти, так как остальное действие заключается в выборе грешником Бога и его любви к Нему. Но такой аргумент звучит нелепо, поскольку *«мы любим Его, потому что Он прежде возлюбил нас».* Писание не позволяет сделать никакой другой вывод, кроме того, что наше возрождение есть следствие действия любви Божьей в отношении нас. И нам думается, что совесть всякого искреннего, рождённого свыше христианина свидетельствует о том же. И если эти действия не наблюдаются во всех людях, следовательно, и причина, производящая их, не может быть отнесена ко всем без исключения.

Ещё одно действие, производимое Божественной любовью – это наказание тех, на кого эта любовь распространяется. Библия изображает Бога как любящего духовного Отца, который наказывает Своих детей. Однако, **все** стихи, в которых говорится о наказании, подразумевают, что это наказание не относится к тем, кто не является его ребёнком: *«Кого Я люблю, того я обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся»* (Откр. 3:19). *«Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром»*

(1 Кор. 11:32). *«Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим, чтобы дать ему покой в бедственные дни, доколе нечестивому выроется яма!»* (Пс. 93:12-13). *«Ибо Господь кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого не наказывал бы отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы – незаконные дети, а не сыны»* (Евр. 12:6-8).

Хотя реформафобы уверены, что их концепция всеобщего искупления устоит на любви Христа, правда в том, что именно в этом вопросе она и разваливается. Божественная любовь, придуманная ими, ни по своей длительности, ни по своей силе не совпадает с тем, как эта любовь представлена в Библии. Она также противоречит разуму и совести. Если бы любящий родитель видел, что его ребёнок тонет, он не остановился бы на том, чтобы просто кинуть ему веревку. Он бросился бы в воду, рискуя собственной жизнью, чтобы спасти ребёнка, а не смотрел бы спокойно, как он погибает. Реформафобия утверждает, что Христос лишь бросил Своим детям верёвку – простую возможность спастись от вечной смерти. В единстве с разумом и совестью, Библия утверждает обратное: *«Но твёрдое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих», и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа»* (2 Тим. 2:19). «*Любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простёр к тебе благоволение»* (Иер. 31:3). *«Ибо Я – Господь, я не изменяюсь, посему вы, сыны Иакова, не уничтожились»* (Мал. 3:6). *«Иисус Христос вчера и сегодня, и вовеки Тот же. Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь, ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими»* (Евр. 13:8-9).

В опровержение фуллеризма (четырёхпунктного кальвинизма)

Несмотря на все приведенные выше доказательства, идея всеобщего искупления кажется человеческому разуму настолько привлекательной, что некоторые реформаты соглашаются с ней. Их принято называть «*четырехпунктными кальвинистами*» или «*фуллеристами*», по имени Эндрю Фуллера, английского баптистского пастора, который общепризнанно считается автором данной теории. Также он, по общему мнению, является виновником того, что баптисты отклонились от своих первоначальных взглядов и перешли на сторону позиции, которую они занимают и теперь. Хотя большинство современных баптистов еще дальше уклонились от того, чего придерживался Фуллер, который по многим вопросам всё же оставался богословом-реформатом. Фуллеристы утверждают, что Христос умер за всех людей, но что только избранные движимы к тому, чтобы принять Его, и, следовательно, только избранные, в конечном счёте, обретают спасение. Таким образом, фуллеристы признают прочие доктрины реформатов, включая полную греховность, безусловное избрание, непреодолимую благодать и вечное сохранение в спасении, но каким-то образом подмешивают к ним всеобщее искупление. В результате получается доктрина, которая обычным людям кажется менее неприятной, но происходит это за счёт добавления новых проблем к уже указанным существующим. И действительно, это одна из самых слабых систем спасения, когда-либо предлагавшаяся исповедующими христианство. Поскольку данная доктрина довольно распространена и продолжает расширять своё влияние, мы остановимся на ней более подробно.

Центральной идеей четырехпунктного кальвинизма является то, что её сторонники называют «*всеобщим предложением спасения*». Они утверждают, что Христос предлагается всем людям, и считают это основополагающим элементом своей доктрины. Они аргументируют, что всеобщее предложение не имеет смысла без всеобщего искупления, Данное заявление имеет в своей основе, хотя и неявно, следующий силлогизм[23]:

1) Все верующие во Христа имеют вечное спасение.

2) Если бы кто-то из неизбранных поверил во Христа, он тоже был бы спасён.

[23] Силлогизм – это такая форма умозаключения, когда из двух данных суждений вытекает третье.

3) Никто не может спастись без смерти Христовой.
4) Следовательно, Христов умер за всех неизбранных.

С первым утверждением не поспоришь. В этом твёрдо убеждены как сторонники, так и противники реформатского богословия. Второе утверждение является чисто гипотетическим. С этим согласны даже фуллеристы. Ни один человек не уверует во Христа, находясь под властью своей испорченной грехом природы, но, согласно предложенной теории, если бы он уверовал, он был бы спасён. Реформатское учение часто обвиняют в отрицании этого. Критики говорят, что оно учит, что даже если бы неизбранные покаялись и уверовали во Христа, они все равно были бы отвергнуты, поскольку не были избранными. Правда заключается в том, что ни одно из вероучений реформатов не утверждает ничего подобного. Напротив, все они говорят о том, что неизбранные не могут ни покаяться, ни веровать. Рассуждать о том, что случилось бы, если бы они все же захотели – лишь теоретические домыслы, не имеющие никакого практического значения. Несмотря на это, мы все же признаём второе утверждение верным ради здравого смысла. Третье утверждение – сама основа христианской веры и мы с радостью согласимся с ним. Итак, мы соглашаемся со всеми тремя утверждениями. Следует ли из этого указанный вывод?

На самом деле, нет, поскольку силлогизм содержит в себе незаметную, но серьёзную ошибку. Поскольку второе утверждение содержит в себе условие, следующий из него вывод также должен содержать условие. Следовательно, правильным выводом из него будет: если какой-либо неизбранный человек уверует во Христа, то Христос умер за этого неизбранного человека. Но такой вывод далёк от заявления, что Христос умер за всех неизбранных. И, поскольку четырёхпунктные кальвинисты признают, что неизбранные никогда не поверят во Христа, то данный силлогизм не доказывает, что Он умер с намерением спасти **кого-либо** из них.

Ошибка данного силлогизма может быть видна на следующем примере:

1) Все рыбы умеют плавать.
2) Если бы кактус был рыбой, он бы умел плавать.
3) Никто не может плыть, если он не в воде.
4) Следовательно, все кактусы в воде.

Очевидно, в данном силлогизме содержится ошибка, но он структурирован точно так же, как и предыдущий. Опять же, проблема в обоих силлогизмах в том, что второе утверждение содержит в себе

условие, но это условие не берётся во внимание в четвертом пункте, когда делается вывод. Правильно данный вывод должен выглядеть так: если бы кактус был рыбой, то он был бы в воде.

Библия не учит о всеобщем предложении спасения так, как об этом заявляют фуллеристы. Она учит о всеобщем **призыве**, которому сопутствует обещание, что Христос умер, чтобы спасти всех верующих в Него. Но Библия не даёт обещания спасения всем неверующим, также как она не утверждает, что Христос умер за них. Во множестве проповедей, содержащихся в Библии, нигде не найти, чтобы проповедник убеждал неверующих, что Христос любит их и умер за них. Хотя такое заявление можно слышать от проповедников в современных церквях, в Библии нет этому подтверждения. Поскольку реформафобия крепко держится за идею, что все люди, потенциально спасённые верующие, она делает вывод, что Христос умер за всех людей. Но Писание говорит о том, что все люди по своей природе неверующие, направляющиеся в ад. А если кто-то верует, то лишь по суверенной, незаслуженной благодати Божьей. Фуллеристы и сами признают это, но они не замечают другого важного факта: что эта благодать, по которой мы веруем, не может быть отделена от смерти Христа, но была куплена ценой Его смерти на кресте.

Это серьёзное упущение, поскольку так Христу не воздаётся должное за то, что Он сделал. Воздаяние славы Богу и Сыну Его Иисусу Христу – главная цель любого истинного поклонения Богу, поэтому любая ошибка в такого рода делах – серьёзное заблуждение. Согласно этой ошибочной доктрине, смерть Христа служила единственной цели – сделать искупление человека возможным. Она ни в коей мере не приобрела ни благодать, которой мы возрождаемся, ни духовные плоды, которые являются следствием этого возрождения. Данная доктрина настаивает, что Христос умер за всех людей, следовательно, она не может утверждать, что Его смерть совершила что-либо сверх того, что является общим для всех людей. Не все люди возрождаются духовно и не все они веруют. Не все они каются и не все они живут в послушании Богу. Таким образом, Его смерть не имеет с этим ничего общего. Все, чего она достигла – приобрела возможность искупления.

Согласно системе фуллеристов, движущей силой, производящей в людях всё остальное, является избрание, а не смерть Христа. Именно избрание приводит человека к тому, что он верует, кается, возрождается и т.д. И это Божественное действие избрания отделено от того, что совершил Христос, поскольку первое применимо лишь к отдельным людям, а второе относится ко всем без разбору. В

действительности, библейская истина об избрании, таким образом, превращается в идола, который отнимает у Христа положенную Ему славу. Эта доктрина говорит, что Христос лишь сделал спасение возможным, но реальным его делает избрание. Арминианство крадёт славу у Христа, создавая идола в виде свободы человеческого выбора. Фуллеризм неосознанно совершает ту же самую ошибку, только в идола превращается избрание.

Что же Христос в действительности приобрёл на кресте? Писание решительно и твёрдо говорит об этом: *«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нём прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны перед Ним в любви»* (Еф. 1:3-4).Обратите внимание, что приведённый текст говорит, что **всякое** духовное благословение – *во* Христе. Фуллеризм же в действительности отвергает это. Он утверждает, что **некоторые** духовные благословения во Христе, но остальные – в избрании. Он заявляет, что такие духовные благословения, как вера, в действительности даются вне Христа, поскольку являются результатом избрания и ведут нас ко Христу, в Котором обретается нами ещё больше духовных благословений. Но это невозможно, ведь согласно приведённому выше отрывку, вне Христа нет **никаких** духовных благословений.

На самом деле, даже избрание не находится вне Христа, поскольку текст Писания говорит, что мы **были** избраны во Христе, а не избраны **быть** во Христе. Итак, Бог-Отец дал Христу народ, и на этом основании они явились избранными к спасению после того, как вместе со всеми остальными, впали в грех и осуждение. Таким образом, Библия не отделяет Христа от избрания. Напротив, она делает Его мотивом и целью этого избрания.

Смерть Иисуса Христа достигла большего, чем просто возможность спасения. Мы были приобретены ею и стали Его искупленной собственностью: *«Ибо вы куплены дорогой ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии»* (1 Кор. 6:20). А также: *«Ибо Христос для того и умер и воскрес и ожил, чтобы владычествовать и над мёртвыми над живыми»* (Рим. 14:9). Его смерть также была необходима, чтобы приобрести Себе освящённый народ. Павел говорит о Нём: *«Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония **и** очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам»* (Титу 2:14). Четырёхпунктный кальвинизм рушится союзом «**и**», используемым в данном стихе. Первая часть стиха утверждает, что Он умер, чтобы искупить нас, что совпадает с теорией фуллеристов. Но вторая часть

стиха показывает, что цель Его смерти не ограничивается только этим. И она включает в себя также другие задачи, которые нельзя уже применить ко всем людям. Никоим образом слова *«народ **особенный**»* нельзя трактовать как *«**все** люди».*

Павел также говорит: *«Мужья, любите своих жён, как и Христос, возлюбил церковь и предал Себя за неё, чтобы освятить её, очистив банею водною, посредством слова»* (Еф. 5:25-26). Таким образом, Его смерть имела в себе цель не только оправдать Свою церковь с точки зрения закона, но и освятить её. Очень легко впасть в заблуждение, что Христос умер, чтобы сделать искупление теоретической возможностью для всех людей, но нельзя притворяться, что Он также умер для освящения всех. Ведь в действительности, не все люди освящаются. И опять четырёхпунктный кальвинизм не может согласиться, что Христос своей смертью приобрел что-либо сверх того, что применимо ко всем людям. Он отвергает, что все люди освящаются или что всем людям предоставляется теоретическая возможность такого освящения.

Согласно теории фуллеристов, Христос является объектом, к которому Его люди привлекаются силой благодати. Но, согласно Библии, Христос одновременно выступает и объектом, к которому они привлекаются, и силой, привлекающей их: *«И когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе»* (Ин. 12:32). Очевидно, что под словом «***всех***» Он имеет в виду «***всевозможных***» людей. Никакая другая интерпретация не может согласоваться с фактами реальности. Также Писание говорит, что Он ищет Своих людей: *«Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее»* (Лк. 19:10). *«Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит мне привести».* (Ин 10:16). Эти стихи ясно показывают, что Христос не просто поставил Себя неким объектом, к которому люди должны быть привлечены, посредством благодати или действием свободной воли человека, или иным способом. Напротив, Он активно ищет Своих овец и привлекает их к Себе, так что Его действия очевидно выходят за рамки, которые для Него установил четырёхпунктный кальвинизм. Эти Его действия не могут быть отделены от Его смерти на кресте, поскольку во многих местах Писания они объединены. Так что они были частью Его намерения, и Он достиг выполнения этих действий, принеся Себя в жертву.

К тому же, это большая ошибка, приписывать возрождение только избранию, забывая о Христе и Его смерти. Это также было частью великого приобретения: *«Как возрождённые не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек»* (1 Пет. 1:23). Под «*словом Божиим*» в данном отрывке мы

понимаем Живое Слово, Самого Христа, и такое понимание находит своё подкрепление во многих местах Писания: *«Так и написано: первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий»* (1 Кор. 15:45). Итак, мы не только оживотворяемся **для** Него, но мы оживотворяемся **Им**. И эта жизнь дается нам силой Его голоса: «*Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мёртвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут*» (Ин. 5:25). Сердце грешника меняется не только **для** Него, но оно меняется **Им**: *«И вы имеете полноту в Нём, Который есть глава всякого начальства и власти. В Нём вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым»* (Кол. 2:10-11).

Он не только Тот, Кто явлен, но Он – Тот, Кто являет: *«Все предано Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть»* (Мф. 11:27). Так, Пётр говорит, про нас как: *«уверовавших чрез Него в Бога, Который воскресил Его из мёртвых и дал Ему славу, чтобы вы имели веру и упование на Бога»* (1 Пет. 1:21). Иоанн подтверждает*: «Бога не видел никто никогда: Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил»* (Ин. 1:18).

Это действие Божественного оживотворения не просто одно из дел Христа. Оно непосредственно связано с Его смертью, погребением и воскресением. Павел пишет: *«И [оживотворил] вас, мёртвых по преступлениям и грехам вашим…»* (Еф. 2:1). Здесь определённо говорится о новом рождении. Ниже в том же самом контексте он говорит: *«Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мёртвых по преступлениям, оживотворил со Христом, -- благодатью вы спасены, -- и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе»* (ст. 4-6). Таким образом, смерть Христа приобрела духовное оживление для тех, за кого Он умер. Очевидно, что это было сделано безусловным образом. Поскольку они были мертвы для всего духовного, иначе и быть не могло. Четырёхпунктный кальвинизм с готовностью соглашается с этим и верно утверждает, что оживляются только избранные. Но если благодать для этого была приобретена смертью Христа, следует сделать вывод, что Он умер только за тех, кто будет оживотворён, значит, Он умер только за избранных.

Фуллеризм признаёт, что неизбранные никогда не уверуют, но, задаваясь вопросом, что случилось бы, если бы они уверовали, эта доктрина порождает смуту в самой себе. Пытаясь найти ответ на этот вопрос, она лишь порождает сомнения и ошибки. Её сторонники согласятся, что глупо спрашивать, что случилось бы, если бы

человек мог перепрыгнуть Эверест[24], но они не хотят видеть, что этот вопрос настолько же неадекватен, как и тот, который задают они. Более того, предположения, которые при этом выдвигаются, настолько сильно отличаются от действительности, что любые прочие утверждения становятся опасными. Так, например, вполне безопасно утверждать, что человек сделан из плоти. Но данное заявление становится опасным, если мы начнём утверждать, что человек создан для того, чтобы перепрыгивать через Эверест. Таким образом, фуллеризм пытается не обращать внимания на некоторые аспекты действительности, продолжая при этом утверждать другие её аспекты. И так создает некую смесь, которая выглядит весьма сомнительно даже для чисто теоретических целей.

Влияние одной переменной может быть изолировано и измерено путем её изменения, при этом сохраняя прочие переменные неизменными. Но такая форма анализа предполагает, что остальные переменные в действительности можно удержать в неизменном состоянии. Такое предположение неверно. Если какие-то из предположений отвергаются, то и остальные следует тоже отвергнуть и не принимать во внимание. Например, если кто-то предположит, что на какой-то планете нет дождей, то он не может предполагать, что на этой планете растёт трава. Если первое предположение верно, то тогда второе предположение оказывается неверным. В ситуации, когда все неизбранные потенциально веруют, человеческая греховность перестаёт иметь отношение к делу. Данное предположение настолько расходится с действительностью, что никто не вправе предполагать, что схема спасения при таком сценарии хоть сколько-нибудь была бы похожа на ныне существующую. Фуллеристы были бы более последовательны в своих утверждениях, если бы допустили схему спасения по-арминиански в этом придуманном мире, а не предлагали свою смесь несовместимых идей. Греховность человека является бесспорным фактом существующей действительности, и поэтому выступает основой библейского учения. Если из-под здания убрать его основу, будет крайне опасно полагать, что оно не упадёт. Если предположить, что человек не греховен по своей сути, то избрание теряет всякий смысл, однако фуллеристы продолжают настаивать на его необходимости. Действительно, в таком случае, Христос мог либо умереть за всех, либо не умирать ни за кого. Тогда спасение могло быть совершено абсолютно другим способом. Если мы настаиваем на том, что неизбранные все же были бы спасены,

[24] Гора Эверест – это самая высокая точка нашей планеты – 8848м. Находится в Гималаях, на границе Китая и Непала. Другое название – Джомолунгма.

если бы они уверовали, это не означает, что избрание имело бы в этом придуманном сценарии какое-либо значение. Также это не означает, что цели распятия Христа оставались бы точно такими же. Говорить о том, что Бог сделал бы в каком-то случае, совершенно не то же самое, как говорить о том, что Он уже сделал при имевших место обстоятельствах. Наша цель – определить значение распятия в реальном мире, а не значение, которое оно могло бы иметь в гипотетическом мире.

Завершая данный раздел книги, мы рассмотрим типичное для фуллеристов утверждение, что смерть Христа «*достаточна для всех, но эффективна лишь для избранных*». Судя по частоте, с которой эта фраза употребляется, многие считают, что она – наполненная глубоким смыслом пословица. Однако, очевидно, что это утверждение содержит противоречие в самом себе, и должно служить первым свидетельством того, что в теорию фуллеристов закралась ошибка. Если бы доктор, давая пациенту лекарство, сказал ему, что эта пилюля может вылечить любое заболевание, но помогает только при язве желудка, пациент тотчас заподозрил бы его в шарлатанстве. Кроме того, главная ошибка фуллеристов заключается в том, что они отрицают достаточность смерти Христа даже для избранных. И уж тем более не может быть речи о её достаточности для неизбранных. Как мы уже показали, смерть Христа несёт в себе гораздо больше, чем фуллеризм готов признать. Но даже если отложить приведённые выше аргументы в сторону, такое утверждение, по меньшей мере, бессмысленно. Кто бы усомнился в том, что смерти Христа достаточно для искупления дьявола, если бы у неё была такая цель? Суть, конечно, в **цели** этой смерти. Итак, поскольку она была задумана и спланирована Всеведущим Богом, и поскольку её конечная цель – спасение только избранных, можно быть уверенными в том, что для этого она и предназначалась.

Анализ притчи о брачном пире

Как уже отмечалось ранее, доктрина всеобщего искупления имеет такую популярность из-за того, что многие убеждены, что согласно Писанию, Христос предлагается всем людям. Некоторые защитники фуллеризма с радостью отказались бы от идеи всеобщего искупления, если бы не этот момент. Всеобщее предложение спасения во Христе принимается ими за непоколебимую истину, основу христианского вероучения. Следствием этого является необходимость признания всеобщего искупления. Действительно, благая весть предназначена для всех людей. Истинно также и то, что благая весть не отвергает никого, кто искренне ищет спасения во Христе Иисусе. Но эти факты превращаются во всеобщее предложение спасения, только если к тому, что говорит Писание, добавить пару искажений. Эти искажения незаметны, но имеют важные последствия. Особенно это видно в интерпретации притчи о брачном пире. Согласно сторонникам реформафобии, из этой притчи напрямую следует, что Христос свободно предлагается всем людям. Такой вывод они делают на основании того, что призыв в притче обращён ко всем, включая тех, кто отверг этот призыв.

Во-первых, на наш взгляд, крайне опасно делать какие-либо выводы на основании метафоричного текста, если то, о чём в нём говорится, не подтверждено иными местами из Писания. Ещё опаснее, когда другие тексты Библии, напротив, утверждают обратное. Метафоричные тексты особенно уязвимы, когда им приписывают значение, которого не было в оригинальном замысле их автора. Например, тот факт, что временами Адам представлен как метафора Христа, вовсе не означает, что Христос был грешен. Когда дети Божии сравниваются с овцами, это не означает, что у всех из них спокойный, кроткий, даже пугливый характер. Это ложные выводы, которые делаются из незначительных деталей метафор.

Притча о брачном пире (Мф. 22:1-14; Лк. 14:16-24) определённо даёт возможности для такого рода ложных выводов. Из неё можно сделать, по меньшей мере, четыре таких вывода. Первый – образ брачного пира, представляющего собой Царство Божие, использован вовсе не для того, чтобы передать идею, что всё в Царстве Божием связано с весельем и празднованием. Наоборот, вхождение в Царство требует отречения от себя и сравнимо с взятием на себя креста. Второй вывод – взятая сама по себе, притча говорит о принципе, когда много кого зовут, но мало кто выбирает. Но можно быть уверенным в том, что это не тот вывод, который следует из притчи.

Скорее, согласно словам самой притчи, многих зовут, но мало кого выбирают. Третий – призыв в притче не означает, что отвержение Христа – морально-нейтральный вопрос. Человек не совершает ничего плохого, если он отвергает приглашение куда-либо или какое-либо предложение. Но все христиане согласятся с тем, что отвержение Христа несёт за собой осуждение и усугубляет вину человека. Иисус говорил предельно ясно: *«А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому»* (Мф. 10:14-15). Четвёртый – тот факт, что в притче приглашённые – не одно и то же лицо с невестой не означает, что верующие во Христа не являются Его невестой. На самом деле все вместе они – невеста Христова. Данный аспект притчи дискредитирует реформафобов, что мы подробнее рассмотрим ниже. Итак, ошибочные выводы, подобные тем, что мы привели, могут быть сделаны из данной притчи, если рассматривать её в изоляции, саму по себе. Но их можно избежать, если рассматривать её в совокупности с другими местами Писания.

Так же и идея всеобщего предложения спасения является следствием неправильных выводов из данной притчи. Некоторые из наших читателей удивятся, узнав, что Библия не содержит в себе слов «*предлагать*», «*приглашать*» при описании Благой вести. Напротив, Благая весть представлена как «*призыв*». Слово, используемое в данной притче, используется также в других местах Писания и переводится с греческого оригинала как «*звать*, *призывать*». Представлять этот призыв как простое предложение или просьбу нечестно даже для реформафобского вероучения, потому что нет в нём тогда ничего, что можно отвергнуть и не понести за это наказание. Царь в притче «*зовёт*», «*призывает*», и такой призыв накладывает обязательство на всех, получивших его. Речи не идёт о простой «*просьбе*» или «*приглашении*». И хотя, взятая сама по себе, притча и предлагает подобные идеи, можно быть уверенным в том, что эти предположения лишь случайны, и значение притчи не вбирает их в себя.

Еще одна проблема заключается в том, что реформафобия незначительно искажает испытание веры, которое подразумевается в притче. И это искажение имеет серьёзные последствия. Во что именно Евангелие призывает человека верить? Реформафобия обычно отвечает, что человек должен верить во Христа как своего Спасителя, или как своего личного Спасителя и т.д. На самом деле Библия никогда не представляет испытание веры в таких терминах. На самом деле, испытание веры в Писании представлено как вера во

Христа, вера в то, что Он – Сын Божий, вера в то, что Он воскрес из мёртвых. Конечно, вера во Христа подразумевает искреннюю веру во всё, что Он говорил – о чём крайне редко можно услышать в современных церквях. Возможно потому, что мало кто из проповедников удовлетворяет этим требованиям. Итак, испытание по-библейски и испытание по-реформафобски – две разные вещи. Второе – очень субъективное, тогда как первое – абсолютно объективное. То, что Иисус Христос – Сын Божий, что Он воскрес из мёртвых, и что Его учение непогрешимо и истинно – объективная реальность, на осознание которой способен любой человеческий разум. Это объясняет, почему, отвергая Христа, люди усугубляют свое осуждение.

Но не возрождённый человек, который не верит во Христа как своего личного Спасителя, не делает этим ничего плохого. И такое его поведение также согласуется с Библией, как и поведение того, кто верит. Оба полностью соглашаются с истиной в том, что касается лично каждого из них. Тогда каким образом человек добавляет к своему осуждению отвержение Христа? Это показывает, что в испытание веры по реформафобски вкралась какая-то ошибка. Оно также по сути своей нелогично. В нём содержится предположение, которое становится истинным, если в него поверить, пока оно неистинно. Неспасённый человек, для которого Христос не является Спасителем, должен поверить во Христа, чтобы стать спасённым. Такой перекрученный вывод явно свидетельствует о наличии внутренних проблем в богословии.

Никого не должно удивлять, что и в этом вопросе реформафобия как всегда противоречит сама себе. Это видно на примере, когда христиане настолько разочарованы атаками сатаны, что сомневаются в собственном спасении. Однако они продолжают искренно заявлять о своей любви к Христу и своей вере в Него. И таких христиан можно встретить очень часто. В такой ситуации даже те, кто защищает испытание веры по-реформафобски, не замедлят предложить поддержку и утешение кому-либо из таких отчаявшихся святых. Но, поступая так, они свидетельствуют, что испытание веры совсем не такое, как они себе представляют его. Хотя человек и сомневается в том, что Христос – его личный Спаситель, его сердце тем не менее убеждено в вере в Самого Христа Иисуса. И именно на этом основании всякий сострадающий христианин будет пытаться утешить своего сомневающегося брата. Вера во Христа как личного Спасителя действительно очень важна, когда дело касается нашего душевного спокойствия. Но, строго говоря, обещание спасения относится не к тем, кто **думает**, что спасён. Скорее, благословенное обещание в том, что: *«слушающий слово Моё и верующий в Пославшего Меня*

имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь» (Ин. 5:24). Важность такого различия подтверждается, если посмотреть на проблему с другой стороны. Представьте себе человека, который верит в Иисуса Христа как личного Спасителя, и при этом отрицает, что Иисус – Сын Божий. Реформафобы с готовностью скажут, что у этого человека обманчивые представления о собственном спасении.

Хотя спасение даётся по вере, оно подтверждается в разуме и сердце человека верой в Иисуса Христа. Таким образом, уверенность в спасении – благословение, которое вытекает из веры. Но очень важно не путать благословение с условиями его получения. Чтобы проиллюстрировать различие, рассмотрим ситуацию, когда человек устно соглашается на работу. И очевидно, что он делает это на основании веры в то, что он получит за неё соответствующую компенсацию. Но если после этого он работает спустя рукава, тем самым он показывает, что в действительности он не слишком рассчитывает на эту компенсацию. Подобным образом, вера во Христа как Спасителя не означает наличие у человека именно той веры во Христа, о которой говорит Библия. Наша обязанность верить в Него как Сына Божия и Воскресшего Господа не зависит от того, является ли Он нашим личным Спасителем. Скорее уверенность в Нём как нашем Спасителе зависит от нашей веры в Него как Сына Божия и Воскресшего Господа.

Эти искажения, хотя и едва заметные, приводят к тому, что всеобщий призыв неверно истолковывается как всеобщее предложение. Они рассчитаны на то, чтобы заставить человека склонить разум на сторону реформафобии. Замена используемого в Писании термина «*призыв*» на «*приглашение*» и «*предложение*» служит именно этой цели. Если бы Святой Дух хотел, чтобы Благая весть была представлена именно в таких терминах, то у Него было 27 возможностей сделать это в книгах Нового Завета. Но ни в одной книге этого не было сделано. Ни один христианин, верующий в богодухновенность Писания, не может не видеть этого. Сама притча объясняет, почему такие термины не используются. Поскольку предложение означает, что конечное решение зависит от выбора того, кому оно делается, следовательно, **всеобщее** предложение не делает для кого-либо одного больше, чем для кого-либо другого. Притча категорически противоречит такому выводу, утверждая, что много званых, но мало избранных.

Ошибочные идеи, вызванные использованием слова «*предложение*» затем укрепляются, когда испытание веры также истолковывается превратно. Общий призыв верить во Христа **как Спасителя**

имеет смысл, только если Христос предлагает спасение всем людям. Но в действительности, он не «*предлагает*» спасение **никому**. Напротив, Бог в Благой вести призывает всех людей верить в объективные факты, касающиеся Его Сына. Далее, Он провозглашает, что все, кто верит в эти факты, обретают благо в результате смерти Его Сына. Что является прямым следствием того факта, что сама их вера уже является таким благом.

Следующая аналогия показывает важные различия между призывом и предложением. Страна, над которой нависла угроза иностранного вторжения, может призвать молодых граждан на военную службу. Те, кто не последует этому призыву, будут нести ответственность как бунтари. Таким образом, призыв – не то же самое, что приглашение или предложение. Не будет это предложением и в том случае, если все откликнувшиеся на него получат вознаграждение. Даже факт того, что они получат вознаграждение, не меняет их ответственности последовать этому призыву, равно как и вознаграждение не меняет призыв на призыв к получению вознаграждения. Скорее, это призыв к выполнению долга, и ответственность, налагаемая этим призывом, не зависит от того, каким будет вознаграждение. Хотя возможность получить награду без сомнения воодушевит молодых солдат сделать всё возможное во имя интересов своей страны и её славы. Также и право государства призвать граждан на военную службу не зависит от его желания наградить отличившихся, но проистекает исключительно из его власти.

Подобным образом, призыв Евангелия не является предложением, поскольку те, кто откажется откликнуться, понесут наказание за свой отказ. Это, скорее, призыв к выполнению долга. Призыв, который *«повелевает людям всем повсюду покаяться»* (Деян. 17:30). И, хотя ответившие на призыв получат благословение в виде обещания вечной жизни, и временные блага, проистекающие из этого, обязанность послушаться призыва не зависит от этих благословений. Строго говоря, это не призыв поверить во Христа как своего **Спасителя**, поскольку обязанность послушаться не стала бы меньше, даже если бы Христос не был Спасителем. То, что Он – воскресший Сын Божий, что всё, что Он говорит – абсолютная истина, что Своим послушанием и смирением Он получил власть над всей Вселенной – объективные факты реальности, которые должен признать каждый разумный человек. Бог имеет право требовать, чтобы каждый поверил в эти факты независимо от того, будет награда за эту веру или нет. Признание этих фактов не менее обязательно для одного человека, чем для другого. И вера в эти факты не является заслугой, также как и вера в то, что небо голубое, а вода мокрая.

Тем не менее, многие возражают, говоря, что со стороны Бога было бы неразумно обращаться к неизбранным с посланием, которое вызывает у них ненависть. И поверить в которое их испорченному разуму не представляется возможным. Даже некоторые сторонники реформатского учения приводят подобные доводы, приходя, таким образом, к неверному заключению, что Евангелие не несет никакого послания для неизбранных. И что неизбранные не несут обязательств верить в него. Те, кто отстаивает такую позицию, однако, соглашаются с тем, что осуждение человека является следствием того, что Бог налагает на человека закон, исполнить который тот не может. Таким образом, в одном месте они подтверждают общий принцип, а в другом его опровергают. Но нет ничего необычного в том, что Бог ставит перед человеком недостижимые задачи. Он повелевает людям искать Его, но никто не в состоянии вполне найти Его. Он поместил всех в условия постоянного стремления за удовлетворение требованиям Божьего закона, но никто не может исполнить их до конца. Он дал им инстинкт к выживанию, но, в конце концов, они все погибают. Он дал человеку любознательный ум, желающий исследовать всё вокруг себя, но также дал ему вселенную, которую человек не сможет никогда постичь до конца. Люди ограничены в достижении этих целей, *«дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас»* (Деян. 17:27). И это заставляет их понять, что все эти недостижимые цели могут быть достигнуты только через Иисуса Христа.

И закон, и Евангелие были даны грешным людям с одной целью – показать их неспособность исполнить закон, и их грешное, осужденное состояние, которое было причиной такой неспособности. И хотя смерть Христа имела своей целью спасти, а не осудить, мы не можем сказать того же о Его Евангелии. Оно было дано для суда: *«чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы»* (Ин. 9:39). А также: *«пошлю к ним пророков и Апостолов, и из них одних убьют, а других изгонят, да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира»* (Лк. 11:49-50). И для Бога *«мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь»* (2 Кор. 2:15-16). И для погибающих *«это есть предзнаменование погибели, а для вас – спасения»* (Флп. 1:28).

Главная цель притчи о брачном пире не показать глубину и суть евангельского призыва, но пророчествовать о его дальнейшем развитии. Сначала Евангелие через Христа и апостолов должны услышать евреи, которые представлены в притче как богатые, привилегированные друзья, которых царь позвал сначала. Они отвергли при-

зыв. Тем не менее, призыв к ним был обращён во второй раз через апостолов после воскресения Иисуса Христа. Это представлено в виде второго призыва в притче, в котором не только говорилось о свадебном пире, но и о том, что все приготовления были сделаны. Что должно было представить, что Христос уже одержал Свою победу. И снова еврейский народ отверг призыв, за исключением людей убогих, больных, бедных и т.д. Из-за этого отвержения призыв прозвучал в третий раз, и на этот раз он был обращён к странникам на дорогах и распутьях. Это представляет собой Благую весть, обращённую к язычникам. Притча представляет собой ясное пророчество о том, что для нас в ретроспективе[25] является путём распространения Евангелия.

Помимо этого, в притче, конечно, обрисованы некоторые принципы. Такая глубина и широта значения законно ожидаются от слов, обращённых к человечеству от бесконечного и вечного Разума. Тем не менее, когда глубина значения притчи постигается под руководством прочих мест Писания, она становится настоящим врагом реформафобии и другом реформатского вероучения. Причина в том, что Писание в других местах представляет верующих как **саму невесту** Христову, а не как гостей на Его свадьбе. Причина, почему в притче мы видим другую картину, заключается в том, что притча обрисовывает лишь начальную стадию призыва, когда еще не было исповедания веры со стороны слышавших Евангелие. На этой стадии, Евангелие не является ни браком для слушающих, ни предложением брака. Здесь нет предположения, что слушающие – часть невесты, а это значит, что они – те, за кого умер Иисус. Это скорее оглашение свадьбы, на которую все созываются. И лишь после обращения приглашённые становятся невестой. Таким образом, Евангелие сообщает необращённым весть о браке Христа и Его невесты, за которую Он умер, очистил её от всякого греха и искупил её Себе, чтобы она была с Ним в небесах. Необращённые призываются поверить в эти факты, но они не становятся невестой Христа, искупленной Его смертью, пока не уверуют в Него. Библия обещает крест только верующим. Проблема реформафобии в том, что она подменяет призыв прийти на свадьбу предложением женитьбы.

[25] Ретроспекти́ва (от лат. Retrospectare — взгляд назад) – обозрение того, что было в прошлом.

Анализ текста Откровения 22:17

Ещё один отрывок Писания, который неверно истолковывается как свидетельствующий о всеобщем предложении: *«И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет прииди! Жаждущий пусть приходит, и желающий пусть берёт воду жизни даром»* (Откр. 22:17). Сторонники всеобщего предложения делают особый акцент на слово «*желающий*»[26] в приведённом тексте, утверждая, что это означает предложение, открытое для всех. Однако мало внимания при этом уделяется слову «*желающий*» и его глубинному значению в контексте вечного спасения и полной греховности человека.

Если бы в данном отрывке было написано: «*всякий, у кого есть золотой слиток*…», то все согласились бы, что данное условие является обязательным. Но Библия говорит о том, что отвергающий Христа, отрицающий авторитет Библии плотский человек скорее сможет раздобыть золотой слиток, чем изменить свою испорченную, любящую грех волю, чтобы удовлетворить условиям данного заявления. **Развращённая воля человека – корень его собственного осуждения**. Его спасение, в конечном счёте, заключается в освобождении воли и избавлении от её последствий. С этим согласны даже реформафобы. Но они не видят при этом, что ставить спасение в зависимость от простого выражения пожелания равноценно тому, как если бы слепому предложили дать зрение при условии что он будет видеть. Или если бы хромому дали здоровые ноги при условии что он будет ходить, или если бы грязному предложили стать чистым при условии что он помоется. Человек не спасается ***при помощи*** воли. Он спасается ***от*** воли. *«Человеку [принадлежат] предположения сердца, но от Господа ответ языка»* (Пр. 16:1).

Итак, выражение «*всякий желающий*» имеет иное применение в контексте спасения, чем оно имело бы в других вопросах. Предложить клубничное мороженное «*всякому желающему*» совсем не то же самое, что предложить Христа «всякому желающему». К сожалению, реформафобия отказывается видеть это различие. В действительности, были случаи, когда защитники всеобщего предложения иллюстрировали свою правоту на примерах, подобным приведённым выше. Клубничное мороженое весьма по вкусу плотскому человеку, так что на него найдётся много желающих. Иисус Христос совершенно противен плотской природе человека. Любое предложение Христа не вызовет никакого интереса к Нему среди действитель-

[26] В Библии Короля Иакова (KJV) используется фраза «всякий желающий».

но плотских людей. Нет более чистого выражения воли, чем желание Иисуса Христа. А, следовательно, и более сильного требования к грешному сердцу, и более очевидного свидетельства о том, что сердце было изменено и очищено духовным оживотворением.

Таким образом, воззвание, содержащееся в приведённом отрывке, относится не ко всем людям в общем, а к тем, кто искренно **желает** того, о чём говорится в стихе. И, следовательно, к тем, чьи сердца уже были изменены Божественной благодатью. Это подтверждается тем, что призыв направлен к тем, кто жаждет и слышит, что является признаком живых, а не мёртвых. Посредством послушания данному призыву, духовно оживотворённые люди получают удостоверение спасающей благодати. Интерпретация реформафобии была бы правильной, если бы в тексте речь шла о тех, кто **не** желает, или если бы в нём нежелающие призывались изменить своё сердце. Но в отрывке ничего такого нет.

Реформатское вероучение читает в этом отрывке не больше и не меньше того, о чём он говорит. Это учение не отказывает в спасении во Христе никому из людей, кто искренно желает этого спасения и Самого Христа. В действительности, использование в тексте слова «*всякий*» указывает на то, что принцип, указанный в отрывке, является абсолютным, универсальным и вечным. Бог скорее предпочтёт видеть, как нарушаются физические законы, созданные Им, и как вся вселенная погружается в хаос, чем видеть, как бесчестится Его Сын падением хотя бы одного верующего в Него. Реформатское вероучение исключает из спасения лишь тех, чьи ожесточённые грехом сердца не имеют нужды в Спасителе, и, следовательно, не имеют никакого интереса к Нему и никакого желания Его. Даже условная система спасения реформафобии, стоящая на позиции свободы воли и всеобщего предложения признаёт своё бессилие спасти кого-либо из таких людей. И в действительности, она никого никогда не спасла, не говоря уж о столь развращённых и не смирённых людях. Так что возражения реформафобов против реформатской доктрины не имеют веса. Это лишь жалкие заявления о якобы имеющихся проблемах, которые даже их собственная система не может решить.

Анализ текста Иоанна 3:16, 1 Иоанна 2:2 и т.д.

А как же тексты, которые говорят о том, что Бог любит мир (Ин. 3:16)? Что Христос есть умилостивление за грехи всего мира (1 Ин. 2:2)? Что Христос вкусил смерть за всех (Евр. 2:9)? Что Он отдал Себя, чтобы выкупить всех, желая, чтобы все спаслись и пришли к познанию истины (1 Тим. 2:4-6)? Эти стихи всегда использовались для подтверждения всеобщего искупления, но они интерпретируются без учёта всего остального, о чём говорит Писание во многих других местах. Действительно, при интерпретации этих отрывков не делается никаких попыток рассмотреть их вкупе с куда большим количеством мест Писания, говорящих о том, что Христос принёс спасение лишь конкретным людям. Например, Мф. 1:21; Ин. 6:37-39, 10:11, 10:26, 11:51, 15:13, 17:2; Рим. 8:32-33; Еф. 5:25; Титу 2:14; Евр. 9:15.

Классический пример этого – отрывок из Евангелия от Иоанна 3:16. Всего двадцатью стихами ниже в той же главе (Ин. 3:36) говорится о том, что в этом мире есть люди, **пребывающие** под гневом Бога. И, тем не менее, реформафобия не делает попыток примирить 16 и 36 стихи. Но любовь, упоминаемая в 16 стихе, имела бы мало значения и давала бы слабое утешение, если бы допускала, что гнев Божий относится к тем, на кого она распространяется. Чтобы оба эти стиха имели смысл, нужно либо ограничить значение слова «*любовь*», либо нужно ограничить значение слова «*мир*». Те, кто выбирает первое, делают так на свой собственный страх и риск, подвергая также всё человечество опасности. Единственной альтернативой будет ограничение слова «*мир*».

Чтобы правильно понять Ин. 3:16 и 1 Ин. 2:2 необходимо внимательно изучить использование слова «*мир*» в посланиях апостола Иоанна. Греческое слово, используемое для обозначения мира, «*κοσμοσ*», довольно часто встречается в его посланиях, так что у нас нет недостатка в материале для исследования. Практически никогда апостол не использует его в том значении, которое ему приписывает реформафобия в Ин. 3:16 и 1 Ин. 2:2. Почти во всех местах, где оно употребляется, оно вовсе не означает мир как всё человечество без исключения. Вот эти тексты: Ин. 1:9, 1:10, 1:29, 6:33, 7:7, 8:12, 8:26, 9:5, 12:19, 14:17, 14:19, 15:18, 15:19, 16:8, 16:20, 17:9, 17:14, 17:25, 18:20; 1Ин. 2:15, 3:1, 3:13, 4:14, 5:19. Слово означает «*мир*» в общем, но не в универсальном смысле. Также, определённые вещи могут относиться к миру как некие уникальные его черты, но не всеобъёмлющие. Таким образом, когда Библия говорит,

что Христос «*свет миру*» (Ин. 8:12), и что Он «*Спаситель мира*» (1 Ин. 4:14), это не означает, что все люди в мире просвещаются, возрождаются и спасаются. Скорее, это означает, что те люди, которые просвещаются, возрождаются и спасаются, получают это через Иисуса Христа. И это так, поскольку Он – единственный источник, через которого всё это приходит в мир. То же значение и в 1 Ин. 2:2, где говорится, что он – умилостивление за грехи всего мира. Если под словом «*мир*» мы здесь будем понимать всех людей без исключения, это будет означать, что никто не пребывает под гневом Божиим. Так что это будет значить куда больше, чем утверждает реформафобия. Правильное понимание этого текста – умилостивление за грехи возможно в этом мире лишь через Иисуса Христа.

Подобный подход следует применить и к пониманию значения слов «*все*» и «*всех*» в Евр. 2:9 и 1 Тим. 2:6. Очень часто в Писании, да и в обычной речи, эти слова вовсе не означают «*все без исключения*». Они обычно несут значение «*все виды*» или «*различные типы*». Так, Иисус говорит ученикам, что они будут ненавидимы «*всеми*» (Мф. 10:22), хотя очевидно, что они будут ненавидимы **различными видами** людей. Он не были ненавидимы всеми людьми на планете без исключения. Также Библия говорит: *«Ибо корень всех зол есть сребролюбие»* (1 Тим. 6:10). Очевидно, что это не означает, что каждый злой поступок смотивирован любовью к деньгам. Это означает, что зло разного вида смотивировано деньгами. Также, когда Господь говорит, что изольёт Своего Духа на *«всякую плоть»* (Деян. 2:17), имеется в виду, что всякий вид плоти (молодые, старые, мужчины, женщины и т.д.). Также и Христос умер за людей всякого рода и искупил людей Богу *«из всякого колена и языка, и народа и племени»* (Откр. 5:9).По этой же причине в 1 Послании к Тимофею 2:1-6 апостол Павел пишет, что нужно совершать молитвы и прошения за *«всех человеков»*. Где опять же, речь идёт о **всевозможных** людях, так как в других местах Библия говорит, за кого мы не должны молиться (Иер. 7:16, 11:14, 14:11; Ин. 17:15; 1 Ин. 5:16). Также, когда в тексте говорится, что Бог желает, чтобы все пришли к познанию истины, такое заявление следует рассматривать в свете других отрывков. В которых говорится, что Бог ослепляет людей (Ин. 9:39; Рим. 11:8), ожесточает сердца людей (Рим. 9:17-18), предает их превратному уму (Рим. 1:28) и посылает им действие заблуждения (2 Фес. 2:11). Таким образом, слова «*все люди*» следует истолковывать как «*всевозможные люди*».

Самое важное, что эти стихи содержат утверждения, которые являются истинными только в отношении людей, которые **верят им**. Они истинны для тех, кто верил в них, кто верует в них, и, кто будет

верить в них. Они применимы ко всем в том отношении, что никто, кто искренно хочет быть включен в них, не будет отвергнут. Поэтому обычное дело, что значение слов «*все*» и «*каждый*» ограничены конкретной аудиторией. Евангелие, конечно, в первую очередь адресовано верующим и тем, кто поверит. Таким образом, все люди в этой первичной аудитории, хотя они и часть мира, это люди, за которых Христос умер, чтобы заплатить Свой выкуп. Это с особой силой акцентируется в Новом Завете, поскольку в этом заключается колоссальное различие с Ветхим Заветом, в который были включены только евреи, и к которым относилось большинство благословений этого завета. Поскольку ограниченное искупление не отвергает никого, кто истинно верует, страстные возражения против этой доктрины ничем не оправданы. Сражаясь за всеобщее искупление, реформафобия не только занимается пустым делом, но за это ей не будет никакой благодарности. Она подвизается за дело тех, кто никогда не уверует в то, что смерть Христа что-либо совершила для кого-либо, включая самих реформафобов.

Сохранение в спасении

Большинство христиан верит, что рождённый свыше человек может вернуться в состояние осуждения Богом и направиться в сторону ада. Они действительно верят, что человек может в течение своей жизни пройти несколько циклов отпадения от спасения и возвращения в него. Реформатское учение настойчиво отрицает такую возможность, заявляя, что вечная жизнь является **вечной** буквально и абсолютно. Такой взгляд обычно называется «*доктриной о сохранении в спасении*». Разногласия между христианами по этой доктрине породили не меньше споров, чем по другим доктринальным аспектам реформатского учения, но ни один из них не имеет более твёрдого библейского основания, чем эта доктрина.

Одна из причин, по которой эта тема получила такое внимание, состоит в том, что почти все баптисты до сих пор верят в сохранение в спасении. По инерции, со времён их реформатского прошлого. Хотя современные баптисты отказались от большинства аспектов реформатского учения, доктрина о сохранении остаётся главной особенностью богословия почти всех баптистов. Поэтому вероучение нынешних баптистов представляет собой интересную комбинацию идей. С одной стороны, оно настаивает на том, что спасение грешника зависит от его личного выбора. Однако, сделав однажды свой спасительный выбор, грешник не может сделать противоположный выбор, т.е. вернуться в своё прежнее состояние. Весьма неожиданный вывод! Если человек спасся посредством собственного выбора, приняв определённое решение, то здравый смысл подсказывает нам, что этот человек может по собственному выбору и лишиться спасения. Непоследовательность их взгляда простирается и далее: противостоя реформатской идее спасения как безусловного дара Божьего, они, тем не менее, утверждают, что Бог сохраняет людей в состоянии спасения безусловным образом. Ещё один неожиданный вывод! Если Бог вправе поддерживать состояние спасения, безусловно, то почему же Он не вправе и дать спасение, безусловно? И напротив, если Бог не имеет права давать спасение безусловно, то какое право имеет Он поддерживать его безусловно? Эти богословские нестыковки у современных баптистов суть результат модификации их первоначальных кальвинистских взглядов более поздними арминианскими. Смесь из несочетающихся ингредиентов получилась весьма неудобоваримая.

Наиболее распространённое реформафобское обвинение доктрины о сохранении состоит в том, что она, дескать, ведёт к вседоз-

воленности. Подразумевается, что согласно этой доктрине однажды спасённый человек может проводить оставшуюся жизнь в бунте против Бога почти безнаказанно. Это очень упрощённое и даже лицемерное обвинение. Подобное можно с лёгкостью выдвинуть и против реформафобии. Её апологеты обычно учат, что человек может, несмотря на степень своего непослушания Богу и, невзирая на количество пройденных им циклов отпадения-возвращения, в конце концов, покаяться в своём бунтарстве и обеспечить себе небесную участь после смерти. Получается, что он может попасть на небеса, не только храня верность Богу в послушании Ему, но и играя с Ним как бы «в *догонялки*». Если конечно он готов рискнуть пойти на это, учтя шанс своей внезапной, нежданной смерти. Проще говоря, небеса обретаются либо верной жизнью, либо верно угаданным моментом. Реформатское учение, по меньшей мере, последовательно. Оно говорит, что человек попадает на небеса только по благодати Божьей.

Возражение наших оппонентов, что доктрина о сохранении ведёт к вседозволенности, является спорным аргументом, потому что судит об этой доктрине, основываясь на предпосылках, характерных только для реформафобии. Типичный их взгляд состоит в том, что спасение – это явление главным образом юридического характера. Они полагают, что неспасённый человек подобно спасённому может принимать духовные решения и поступать духовно. И базовое естество спасённого человека ничем не отличается от того, что было раньше. Он всё тот же человек, но только принимающий иные решения. Посредством этих решений он получает полное прощение грехов как юридический статус перед Богом, на основании которого он записывается в Книгу жизни Агнца, хотя впоследствии может и утратить этот статус, если будет принимать неправильные решения.

Библейский же взгляд разительно отличается. Согласно Библии спасение не является просто сменой юридического статуса, но также влечёт за собой радикальную перемену в естестве человека. У спасения есть два аспекта: обычно называемые «*юридический*» и «*животворный*». В Писании юридический аспект выражается термином «*оправдание*», тогда как животворный – словами «*родиться свыше*» и их синонимами. Необходимость обоих можно увидеть на простом примере. Что нужно для того, чтобы без зазрения совести отпустить на свободу преступника, заслуженно отбывающего тюремный срок? Прежде всего, необходимо, чтобы требования закона по отношению к нему были удовлетворены. Затем его злое естество должно быть изменено, дабы иметь уверенность, что он не повторит своих преступлений, будучи освобождён. Реформафобия обычно акцентирует

внимание на юридическом аспекте процесса спасения. Животворный же аспект она имеет тенденцию игнорировать, что является главной причиной её критицизма в адрес доктрины о сохранении.

Если бы спасение не включало в себя фундаментальную перемену в человеке, но относилось бы лишь к его юридическому статусу, то доктрина о сохранении действительно допускала бы, что однажды спасённый человек мог бы полностью вернуться к своим прежним греховным путям, к неверности Богу. Но если это обвинение рассмотреть в соответствующем контексте, оно становится противоречивым в самом себе. Получится, что человек был изменён без изменения и спасён без спасения. Спасённый человек становится человеком изменённым благодаря данного ему нового духовного естества, которое расположено ко Христу и против греха. Сохранение относится не только к его юридическому статусу прощённого, но также и к Божественному поддержанию и продвижению его новой, духовной жизни.

Конечно, это не делает человека безгрешным. У него остаётся его прежнее плотское естество, но оно теперь для него тяжкая ноша и источник душевных мук. Да, он грешник, но не все грешники одинаковы. Один может идти нога в ногу с врагом как предатель и коллаборационист[27]. Другой же может идти вместе с врагом, потому что его ноги и руки в кандалах, а в спину ему упирается ствол винтовки. Это два примера в чём-то схожи, а в чём-то совершенно противоположны друг другу. Неспасённый человек счастливо плывёт по течению греховного мира (Еф. 2:1-3). Спасённый человек постоянно борется с этим миром (Рим. 7:14-25; Гал. 5:17). Иногда он побеждает, а иногда оказывается побеждённым, но борьба его продолжается. Он может избрать действия противные его доминирующему духовному естеству, но это всегда приводит к неприятным для него последствиям. Природный человек может сделать выбор не есть, не пить и не дышать. Но он не может изменить того факта, что все эти действия запрограммированы в само его существо Богом. Подобным же образом спасённый человек может действовать против своего духовного естества. Но он не может изменить ни того, кем Бог его сделал, ни той присущей теперь ему, человеку духовному, нужды в вере, покаянии и послушании Богу.

Христиане, читающие эти строки, могут подтвердить правомочность таких наших заявлений. Большинство верующих испытывали

---

[27] Коллаборационизм (франц. Collaborationnisme; лат. Collaborate – сотрудничать) – сотрудничество жителей оккупированной страны с оккупантами. Коллаборацио́нист – изменник, предатель, сотрудничающий с оккупантами.

в своей жизни дьявольские нападки, вызывавшие сомнения и разочарования настолько сильные, что они хотели оставить свою веру и уподобиться неверным. Однако они нашли в себе разительное отличие от истинно неверующих. Неверные триумфально шествуют по жизни в своём неверии и, кажется, восторгаются любой возможности доказать отсутствие Бога и дискредитировать Библию. Но дети Божьи побеждены, когда отступают от веры. Тогда они обнаруживают, что периоды сомнений и неверия оказываются мрачнейшими ущельями на их жизненном пути. Неверные, как и бесы, не хотят верить, даже когда верят (Иак. 2:19). А дети Божьи хотят верить, даже когда не верят (Мк. 9:24). И это они не сами для себя так избрали. Это последствие того, чем Бог сделал их. Их спасение даёт им внутренне присущую потребность, желание и расположение сердца веровать в Иисуса Христа и повиноваться Ему. Тот стыд, который они чувствуют из-за своего уклонения от веры в сомнения, является мощным свидетельством их совести, указывающим им на их долг и способность доверять Господу. Но способность эта в них не от природы, а есть результат особой Божественной благодати.

То, что реформафобия не акцентирует животворный аспект спасения, является естественным следствием очевидного факта: системы такого рода обычно продвигают идею спасения через ритуал. Таким ритуалом может быть крещение, молитва кающегося грешника, выход от скамьи к алтарю в ответ на призыв проповедника или ещё какое-либо деяние. Неважно, что именно грешник должен сделать, но некий ритуал всегда будет иметь решающее значение в реформафобской формуле спасения. Зачастую конкретный ритуал имеет мало общего с содержанием Библии. И даже если он имитирует какую-либо библейскую практику, то выполняется без требуемой Писанием мотивации. Удивительно, что огромное число христиан верит, что посмертная участь человека[28] определяется фактом его крещения. Однако они не видят необходимости следовать библейскому принципу крещения, т.е. крещения человека, сознательно исповедующего свою веру, путём полного погружения в воду. Религиозным ритуалам приписывается такая спасительная сила, что даже «*самодеятельность*» типа крещение младенцев и крещение кроплением считаются достоверными.

Хотя можно легко поддаться иллюзии, что небеса обретаются подобными ритуалами, не так-то легко притвориться, что они вносят в естество субъекта какое-либо реальное и пребывающее изменение. Такие идеи противны Писанию, здравому смыслу и простым

[28] Рай или ад.

фактам жизненного опыта. Многие миллионы людей подчинились этим ритуалам без всякого изменения сердца. Эту проблему можно разрешить двумя способами. Первый: отмести в сторону важность изменения человеческого естества вплоть до отрицания какой-либо его необходимости. Этим способом пользуется реформафобия. И второй способ, библейский и логичный: утверждать, что любое изменение естества может быть произведено только сверхъестественной силой. И что человек меняется только по действию на него такой силы, и что его подчинение **библейскому** ритуалу и другой практике есть подтверждение этого факта, а не причина его.

Библейское основание доктрины о сохранении весьма прочно. Приведём некоторые доказательства.

1) Наша жизнь во Христе постоянно описывается в Библии как **вечная** (Ин. 3:16, 3:36, 4:14, 4:36, 5:24, 6:47, 6:54, 10:28, 17:2; Деян. 13:48; Рим. 5:21, 6:23; 2 Фес. 2:16; Евр. 5:9, 9:12; 1 Ин. 5:11-13). Невзирая на это, реформафобия говорит, что эта жизнь более хрупкая и преходящая, чем жизнь физическая.

Наши оппоненты защищают это своё сомнительное заявление тем, что спасённый человек имеет вечную жизнь только **в перспективе**. Но при более внимательном рассмотрении вышеуказанных мест Писания, можно увидеть, что они явно говорят нам о чём-то большем. Многие библейские тексты дают нам представление о вечной жизни как об имеющейся в нашем нынешнем владении. Несомненно, состояние вечной славы детей Божьих это перспектива, но право на него уже имеется у верующего сейчас. И он остаётся постоянным бенефициаром[29] этого своего права.

Как сказал Иисус самарянке: «*А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек, но вода, которую Я дам ему, сделается в нём источником воды, текущей в жизнь вечную*» (Ин. 4:14). Этот источник жизни явно есть владение **настоящее**, а не только будущее. Этот источник также постоянный, а иначе он был бы ничем не лучше обычных источников воды, попив из которых, человек затем снова будет чувствовать жажду.

Смотря на это с другой стороны, апостол Иоанн написал, что «*никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нём пребывающей*» (1 Ин. 3:15). Эти слова не имели бы смысла, если бы дети Божьи не имели жизни вечной сейчас, отличаясь от человекоубийцы только тем, что у них было в перспективе. И бессмысленными стали

[29] Бенефициар (лат. Beneficium – благодеяние; франц. – Benefice прибыль, польза) – выгодоприобретатель, т.е. лицо, пользующееся благами по договору или иному законному основанию.

бы многие другие библейские тексты, описывающие неспасённых людей как находящихся в состоянии смерти (Мф. 8:22; Ин. 5:25; Рим. 7:6; Еф. 2:1-5; Кол. 2:13; 1 Тим. 5:6; 1 Ин. 3:14; Иуды 12). Разумная интерпретация не допускает вывода, что та смерть, о которой говорится в этих текстах, всего лишь в перспективе. Бог сказал Адаму: *«… в день, в который ты вкусишь от него, смертию умрёшь»* (Быт. 2:17). Отрицать это значит воспроизводить первородный грех и предпочитать слово дьявола слову Бога. Если в настоящий момент неспасённый человек мёртв, то спасённый – жив. Эта жизнь – вечная. *«Слушающий слово Моё и верующий в Пославшего Меня **имеет** жизнь вечную и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь»* (Ин. 5:24).

2) То, что спасённый человек не может погибнуть, прямо сказано во многих местах Писания, как то: *«Всё, что даёт Мне Отец, ко Мне придёт, и приходящего ко Мне не изгоню вон… Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он дал мне ничего не погубить, но всё то воскресить в последний день»* (Ин. 6:37-39). Этот текст утверждает доктрину сохранения в спасении несколькими истинами, содержащимися в нём. Во-первых, здесь сказано, что все люди, которых Отец дал Христу, придут к Нему. Любая теория, основанная на идее, что не все такие люди придут к Христу, является небиблейской как по своим предпосылкам, так и по своим выводам. Здесь также сказано, что они не будут изгнаны вон ни при каких условиях. И ещё, что цель у Отца и у Сына одна – чтобы никто из них не погиб. Если бы Бог не смог достичь этой Своей цели, то как же мы можем быть уверены, что Он достигнет какой-либо другой? Отрицание сохранения ставит спасение любого человека в опасное положение, т.е. на грань риска потери спасения. Писание утверждает, что Бог может спасти и спасёт Своих овец: *«Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, который дал Мне их, больше всех, и никто не может похитить их из руки Отца Моего…»* (Ин. 10:27-29). Отрицать это значит утверждать, что кровь и плоть Христа несут духовному человеку не больше пользы, чем обычный хлеб человеку природному. Как сказал Христос: *«Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли… Я – хлеб живый, сошедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек…»* (Ин. 6:49-51).

3) Библия также содержит утверждения о том, что ничто не может привести к осуждению спасённого человека. А если так, то спасённые не могут быть прокляты на вечную погибель. *«Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых»* (Евр.

10:14). *«Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их»* (Рим. 8:33). *«Слушающий слово Моё и верующий в Пославшего Меня* ***имеет*** *жизнь вечную и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь»* (Ин. 5:24).

4) Избранные Божьи, согласно Библии, **предопределены** к спасению. Невозможно сохранить целостность этой концепции без идеи о сохранении. Любая попытка избежать её приведёт к лишению слова «*предопределить*» всякого смысла и, соответственно, к обессмысливанию следующих текстов: *«Предопределив усыновить нас Себе через Иисуса Христа, по благоволению воли Своей… В Нём мы и сделались наследниками, быв предназначены к тому по определению Совершающего всё по изволению воли Своей»* (Еф. 1:5-11). *«Ибо, кого Он предузнал, тем и предопределил (быть) подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братиями; а кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил»* (Рим. 8:29-30).

5) Фундаментальная и действенная причина спасения – это вечная жизнь и любовь, даруемые Христом. Результат невозможно устранить до тех пор, пока причина остаётся фундаментальной и действенной. Христос сказал: «… *ибо Я живу, и вы будете жить*» (Ин. 14:19). Его вечная жизнь и любовь суть необходимое и достаточное основание для поддержания нашей духовной жизни. Вечная жизнь прекратится, только если Христос перестанет жить или любить. Писание сообщает нам, что *«Иисус Христос вчера и сегодня и во веки тот же»* (Евр. 13:8). Две тысячи лет назад, Он был Тем единственным, Кто захотел снизойти к людям, чтобы пострадать и умереть для спасения тех, кто не заслуживал и не заслуживает спасения. И сегодня Он такой же, как и тогда. Если было бы нужно, Он сделал бы это снова. Посему, совершенно невозможно, чтобы кто-нибудь из тех, кого Христос пришёл спасти, подпал под Его вечное проклятие. *«Ибо Я – Господь, Я не изменяюсь; посему вы, сыны Иакова, не уничтожились»* (Мал. 3:6). *«Любовью вечною возлюбил тебя и потому простёр к тебе благоволение»* (Иер. 31:5).

Реформафобский взгляд на естественную смерть немногим лучше языческих предрассудков. Согласно ему, смерть – это единственное, что может завершить Божью любовь. Получается, что человек может совершить самый вопиющий грех и не лишиться Божьей любви к нему до тех пор, пока он ещё жив. Но как только он умрёт, в тот же момент Бог может сменить Свою любовь на вечную ненависть и гнев. Подобные идеи не только противоречат Библии и здравому смыслу, но и самому свидетельству совести. Умирающий человек

обычно получает изрядную долю сочувствия и жалости почти от всех, кто его знает, иногда даже от врагов. Однако реформафобы считают, что именно такой человек стоит на краю пропасти Божественной ненависти. Перечисляя всё, что не может отделить нас от Божьей любви, Павел в первую очередь называет смерть: *«Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем»* (Рим. 8:38-39). Если Христос любит какого-либо человека, пока тот жив, то Он будет продолжать любить его и после его смерти. Если во время его жизни Христос благословляет его незаслуженной благодатью, то смерть не может никак этого изменить. Вечная Христова любовь приводит нас к единственному выводу, что само спасение вечно. *«Но твёрдое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий Имя Господа»* (2 Тим. 2:19).

6) Доктрина о сохранении показывает вероотступников точно так же, как и Библия: они никогда не имели спасения. Описывая таких людей, Иоанн написал: *«Они вышли от нас, но не были наши; ибо, если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и чрез то открылось, что не все наши»* (1 Ин. 2:19). Это объяснение точно соответствует выводу из доктрины о сохранении. Иоанн не сказал, что они были некогда наши, а затем вышли, но что они на самом деле никогда и не были нашими. Также он не сказал, что их отступление от веры изменило их сущности, но напротив, оно открыло то, чем те люди и были всё время. Тот же принцип обозначил и Пётр: *«Но с ними случается по верной пословице: пёс возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идёт валяться в грязи»* (2 Пет. 2:22). Вымытая свинья по природе своей остаётся свиньёй, и при удобном случае обязательно продемонстрирует своё естество. Апостол говорит, что вероотступники подобны ей. Они могут внешне выглядеть религиозными, но на самом деле не таковы, и эта фальшь проявится со временем. Эти тексты также служат веским доказательством того, что спасение не является лишь юридическим деянием, как предполагает реформафобия. В действительности же оно есть деяние также и животворное. Человек спасённый – это человек изменённый.

Тот же принцип применим и к Иуде, которого реформафобы обычно представляют как человека, отпавшего от спасения. Их аргумент основан на словах Иисуса об Иуде (Ин. 17:12). Но этот аргумент не принимает в расчёт других слов Иисуса, когда Он назвал Иуду «*диаволом*» задолго до совершения тем предательства Христа (Ин.

6:70). Своим предательством Иуда засвидетельствовал другим ученикам о себе то, что Христос знал о нём всегда. Иуда никогда не был спасённым человеком. Библия – это книга о незримом Боге, совершающем много великих, хотя и незримых, деяний. Соответственно Библия иногда говорит о видимых событиях как о противоположности реальности. Видимое событие в данном случае – впадение Иуды в грех. Реальность же такова, что он был «*диаволом*» изначально.

Отрицание доктрины о сохранении – серьёзное заблуждение, но ещё серьёзнее те ошибочные рассуждения, которые ведут к нему. Оно является лишь симптомом опасных заболеваний, скрытых от поверхностного взгляда. Во-первых, отрицание сохранения отражает идею о том, что спасение это договорные отношения между человеком и Богом, тогда как Библия настойчиво и ясно утверждает, что это дар. Во-вторых, при таком отрицании подразумевается, что спасение есть последствие человеческого решения, тогда как Писание настаивает, что спасение есть результат решения Божьего. В-третьих, оно предполагает, что спасение поддерживается немощными стараниями человека, тогда как Библия указывает на то, что оно сохраняется бесконечной силой Божьей. В-четвёртых, отрицание сохранения отбрасывает в сторону жизнетворный аспект спасения, сводя последнее к деянию лишь юридического плана. В-пятых, оно показывает непонимание того факта, что вечное спасение является нынешним владением верующего и действенной движущей силой в его жизни. В-шестых, отрицание сохранения подразумевает, что Божья любовь может угаснуть, тогда, как Писание говорит, что это не так. Все эти ошибки весьма значительны и отражают непонимание реформафобами базовых библейских истин.

Неопосредованное возрождение

В этой главе мы рассмотрим ещё одну проблему, общую для всех разновидностей реформафобии, и даже ставшую обычной среди сторонников реформатского учения, хотя в отношении последних это проблема скорее терминологическая, чем концептуальная. Она также постоянно выявляется в четырёхпунктном кальвинизме или фуллеризме, описанном выше в главе об ограниченном искуплении. Это – заблуждение, которое можно назвать «*опосредованное (инструментальное) возрождение*». Его идея состоит в том, что Бог производит духовное возрождение, или рождение свыше человека опосредованно (инструментально), т.е. посредством другого человека, или используя другого человека как инструмент. Эта доктрина может принимать разные формы. Например, крещение, причастие или другие ритуалы в ней могут стать средствами возрождения. Но здесь особо беспокоит наиболее распространённое заблуждение, что таким средством является проповедь.

Каждый, кто читает Библию, знает, что вера в проповедуемое слово очень важна. Эта Книга даёт нам простое правило определения кто спасён, а кто нет: верующие спасены, а неверующие осуждены (Мк. 16:16; Ин. 3:36). Однако это не значит, что вера является причиной или средством зарождения духовной жизни. Напротив, она – результат и подтверждение последнего.

Писание содержит много свидетельств этого, но для доказательства нам достаточно одного стиха. Вот тот стих, который всеми признан как краеугольный текст о духовном возрождении: *«Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия»* (Ин. 3:3). Заметьте, здесь не сказано, что человек рождается свыше, т.е. возрождается духовно, **видя** Царствие Божие или **посредством видения** Царствия Божия. Напротив, он не может увидеть Царствия Божия до тех пор, пока не будет **уже** рождён свыше. Соответственно, человек не может видеть Царя, не родившись свыше, потому что видение Царствия подразумевает видение и Самого Царя, и наоборот. Когда человек видит либо Царствие, либо Царя, это значит, что он родился свыше. Его видение является результатом и подтверждением факта его духовного возрождения, а не средством или причиной последнего. Вера – это **плод** Духа, а не **корень** (Гал. 5:22).

Эти размышления приводят нас к убеждению о том, что возрождение должно быть «*неопосредованным*», т.е. совершающимся **без какого-либо посредства**. Возрождение также совершается мгно-

венно и не является процессом. Только Бог, действуя в человеке напрямую, производит рождение свыше. Этой истине противостоит ошибочная идея опосредованного, или инструментального, возрождения, согласно которой человек рождается свыше посредством проповеди Евангелия, когда инструментом возрождения становится проповедник. У этой теории есть явная проблема – противоречие Библии, где ясно сказано, что возрождение **необходимо** для самого принятия Евангелия.

Хотя вышеприведённый стих из Иоанна 3:3 достаточен для обоснования нашего тезиса, есть и другие свидетельства Писания, подтверждающие тот факт, что рождение свыше производится не посредством других людей, а прямым действием Святого Духа в сердце человека. К ним относятся нижеследующие:

1) Общая идея Иоанна 3:3 подтверждается повсеместно в Библии, которая постоянно и настойчиво заявляет, что человек в своём падшем состоянии не способен принять Евангелие. Это означает, что Евангелие не предназначено быть инструментом его духовного возрождения. Любой инструмент приспособлен к тому предмету, с которым им будут работать. Так молоток приспособлен к гвоздю, отвёртка к шурупу, пила к бревну, и т.д. Евангелие же не приспособлено к природному человеку и потому не является инструментом его возрождения (Ин. 8:43-47; 1 Кор. 1:18, 2:14; Рим. 8:5-8).

2) Писание сообщает нам о том, что некоторые младенцы возрождены (Пс. 21:11, Мф. 11:25, 21:16, Лк. 1:15, 44). Однако в этих случаях проповеданное слово не могло быть инструментом. Даже защитники идеи инструментального возрождения признают, что существуют рождённые свыше младенцы, но заявляют, что их возрождение произведено сверхъестественными средствами. Это контрастирует с Библией, которая никак не отличает эти случаи от других. И не обращает наше внимание на тот факт, что младенцы не способны слушать проповедника, но рассматривает их возрождение как обычное явление в деле спасения. Более того, в Писании нет ни слова, ни об «*обычных средствах*», ни о «*сверхъестественных средствах*» возрождения. А также нет и намёка на то, что кто-либо когда-либо в каких-либо обстоятельствах был рождён свыше альтернативными средствами.

3) В тех местах Писания, где люди показаны как орудия, их заслуга или вина вовсе не исключается. Так ассирийцы, будучи орудием в руке Божьей против взбунтовавшихся израильтян (Ис. 10:15), были виновны в своей жестокости и понесли наказание. Так же и Моисей и народ Израильский были лишь Божьим инструментом в устроении

скинии, хотя сказано, что она была воздвигнута человеком (Евр. 8:2) и этим отличалась от святилища небесного, воздвигнутого Самим Господом. Поскольку рождение свыше не является заслугой человека, но совершается по воле Божьей, т.к. сказано, что оно от Бога, а не от крови или от хотения плоти или от воли человеческой (Ин. 1:13), то и сам человек не является ни агентом, ни инструментом в деле возрождения.

4) Писание показывает нам случаи, когда Господь допускает противление проповеди Евангелия (Мф. 23:13, 37; Лк. 11:52; 1 Фес. 2:16,18). Однако возрождающему действию Святого Духа нет преград (Ин. 3:8, 10:16; Рим. 8:26, Еф. 1:5), поэтому последнее не может быть ограничено первым.

5) Писание также показывает нам случаи, когда Господь допускает искажение внешней проповеди Евангелия (2 Кор. 2:17; Гал. 1:6-9; 1 Тим. 6:3-5; 2 Тим. 2:18; 2 Пет. 2:1). Однако внутренняя проповедь Слова, совершаемая Святым Духом в сердце человека, не подвластна искажению (1 Пет. 1:23, 3:3-4; 1 Ин. 3:9). Те, кто считает, что возрождение совершается посредством проповеди, уже долгое время не могут найти ответа на вопрос: какая именно часть проповеди производит мгновенное оживление Духа? Ещё большая загадка для них, какая именно степень доктринальной чистоты должна присутствовать в проповеди для того, чтобы последняя стала эффективной для возрождения. Если бы проповедь действительно была бы средством возрождения, то уж конечно в Библии было бы что-то сказано в связи с этими вопросами. Но ответов на них действительно нет, потому что они не имеют никакого значения. Проповедь нужна не для совершения рождения свыше, а для его подтверждения.

6) Простая логика побуждает нас признать, что все деяния Божьи должны начинаться с неопосредованного воздействия. Часто можно услышать мнение, что в Своих разнообразных деяниях Бог обычно пользуется некими средствами, и поэтому нам нужно принять идею, что средства используются Им и для возрождения. И действительно, есть множество примеров Божьих деяний, произведённых опосредованно, как, например, в случае с разделением вод Чермного (Красного) моря с использованием ветра или когда Он использовал сон фараона, чтобы вызволить Иосифа из тюрьмы. Но какими средствами пользуется Бог, чтобы послать на море ветер или фараону сон? В конце концов, эти и все остальные деяния Божьи должны производиться каким-либо неопосредованным Его действием. Те же, кто учит инструментальному возрождению, должны сами последовать этому принципу. Однако в их системе неопосредованное действие Божье оказывает влияние на волю проповедника или учителя вос-

кресной школы или книгоиздателя или какого-либо другого человека. Из этого следует, что в такой системе человек играет роль посредника в деле спасения не меньшую, чем Сам Иисус Христос. Это заявление не только сомнительно само по себе, но и явно противоречит утверждению Иоанна, что рождение свыше совершается не по воле человека, но по воле Бога (Ин. 1:13).

7) Недостатком Закона была его зависимость от духовных пастырей народа. Эти пастыри пренебрегали овцами и вредили им, и поэтому Господь отрёкся от них, объявив, что установит новый порядок: *«Ибо так говорит Господь Бог: вот, Я сам отыщу овец Моих и осмотрю их»* (Иез. 34:11). Он прямо говорит, что пастыри–человеки больше не будут стоять между Ним и Его овцами, но Он сам соберёт Своих овец. Позже Христос скажет: *«Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь»* (Ин. 10:16). Между этими двумя стихами, несомненно, есть связь. И есть в них также чрезвычайно важный смысл: Христос соберёт Своих овец без посредничества людей.

8) Способ, которым овцы будут собраны непосредственно Христом, обозначен словом «*голос*»: *«…и они услышат голос Мой, и будут одно стадо и один Пастырь»* (Ин. 10:16). В другом месте Иисус сказал: *«…наступает время, и настало уже, когда мёртвые услышат глас Сына Божия и, услышавши, оживут»* (Ин. 5:25). Он собирает своих овец не просто Своим **словом**, которое человек может переиначить, но Своим голосом, который никто из людей не может изменить или подать вместо Него. После утверждения, что люди оживляются Его голосом даже в то самое время, Христос добавил: *«Не дивитесь сему: ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, и изыдут ...»* (Ин. 5:28-29). Мы видим, что в этих текстах Он говорит о двух воскресениях, одно из которых продолжающееся, а другое произойдёт в будущем. Первое – это духовное оживление или возрождение, а второе – оживление физического тела. И то, и другое производится **голосом** Христа, обращённым либо к не возрождённому сердцу, либо к мертвецу в могиле. Итак, если последнее совершится без посредничества человека, то значит и первое совершается таким же образом.

9) В Писании часто говорится о тех, кто предрасположен к слышанию истины, в противопоставление тем, кто не предрасположен. Господь говорил: *«Кто имеет уши слышать, да слышит!»* (Мф. 11:15, 13:9, 43; Откр. 2:7,11,17, и др.). Абсурдно считать, что это эта предрасположенность к слышанию есть результат самого слыша-

ния. В Писании ясно сказано, что природный человек не способен слышать духовным образом (Ин. 8:43-44, 10:26-27; 1 Кор. 2:14, Рим. 8:5-9), поэтому такая предрасположенность должна быть дана ему от Духа. Нет причин думать, что эта предрасположенность даётся ему, когда он слушает. Есть много библейских свидетельств против такой идеи. Никто не будет настаивать, что предрасположенность и слышание суть одновременно происходящие явления, если только ему не нужно этим подкрепить свою теорию возрождения. Как же обстоит дело с человеком, который предрасположен к слышанию истины, но ещё не услышал её? Ответ для любого беспристрастного ума очевиден: этот человек уже оживотворён духовно и поэтому способен к духовному слышанию. Об этом написал Павел, рассуждая о человеке, впервые услышавшем Евангелие и уверовавшем в него: «*И таким образом тайны сердца его обнаруживаются; и он падёт ниц, поклонится Богу и скажет: «истинно с вами Бог*» (1 Кор. 14:25). Эти «*тайны сердца*» суть предрасположенность его к слышанию, произведённая присутствием Христа в его сердце, помещённая в него неопосредованным действием Святого Духа. Благодаря этому внутреннему тайному откровению неверующий человек признаёт внешнее откровение за истину и поэтому верует в него.

Вера в проповедуемое слово является Божественным **удостоверением** состояния спасения. Удостоверение служит для подтверждения достоверности какого-либо факта и не является ни причиной его, ни средством его совершения. Например, диплом удостоверяет, что его держатель выполнил все академические требования для получения данной квалификации, хотя сам диплом не читал книг, не писал курсовых работ, не сдавал экзаменов, и т.п. Посему диплом не является ни причиной, ни средством квалификации, но, напротив, служит подтверждением её. Подобным же образом, проповедь и вера в проповедуемое слово не являются ни причиной, ни средством возрождения, но удостоверяют факт возрождения. На этом основании верующий может радоваться в уверенности, что он спасён, и что его вера есть результат или плод его рождения свыше, а не причина последнего. Павел писал Ефесянам о Христе так: *«В Нём и вы, услышавши слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовавши в него, запечатлены обетованным Святым Духом»* (Еф. 1:13). Его термин «*запечатлены*» синонимичен нашему термину «*удостоверение*». То есть можно сказать, что они были «*удостоверены*», и этот конкретный текст является точным утверждением принципа, который мы здесь отстаиваем.

Вера в Иисуса Христа – это высший критерий, которым узнаётся состояния спасения, и тот самый критерий, который служит для

подтверждения его. Другие добродетели могут дать свидетельство о состоянии спасения и поэтому быть причиной наших надежд на спасение тех, кто ими обладает, но **подтверждение** его даёт лишь истинная вера в Иисуса Христа. Именно в этом смысле проповедь Евангелия спасает. Как сказал Павел: *«Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия к спасению всякому верующему, во-первых Иудею, потом и Еллину»* (Рим. 1:16). А также: *«Ибо, когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих»* (1 Кор. 1:21).

К сожалению, многие современные христиане отождествляют понятие «*спасение*» с «*рождением свыше*» или «*возрождением*», что послужило поводом для заблуждений. Очень редко это понятие ограничивается таким отождествлением в Писании. Спасение – многозначный термин, потенциально относящийся к различным аспектам нашего избавления, включая не только возрождение, но и обращение, освящение, уверенность в спасении, воскрешение, прославление. Он может иметь отношение к одному или нескольким из этих аспектов безотносительно других, либо ко всем им вместе. Поэтому некоторые библейские тексты описывают верующих как уже спасённых (2 Тим. 1:9), а некоторые – как спасаемых (1 Кор. 1:18), тогда как другие указывают, что наше спасение ещё в будущем (Рим. 13:11). Очевидно, что в этих стихах смысл не одинаковый, и для правильного их понимания нужно учитывать контекст. Также термин «*спасение*» можно применить к обычному избавлению от чего-либо во времени, или к реализации во времени же вечного избавления от греха, или к вечному избавлению как к таковому. Проповедь не возрождает грешников, но в разных аспектах можно сказать, что она «*спасает*» их, особенно в том, что касается подтверждения их обеспокоенным сердцам прощения грехов в Иисусе Христе. Также проповедь научает их, как уже рождённых свыше детей Божьих, жить так, чтобы обрести мир, уверенность в спасении и смысл жизни.

Новый Завет не описывает ветхозаветных святых как «*спасённых*» и подразумевает, что они не были спасены в обычном библейском смысле этого термина. Это потому, что у них не было Евангелия. Они были возрождены и шли к небесам, но жили без подтверждения этого, поскольку последнее приходит с верой в воскресшего Спасителя. Так *«все сии умерли в вере, не получивши обетований»* (Евр. 11:13) *«и все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного»* (Евр. 11:39). Касательно нашего спасения сказано: *«К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати … Им от-*

крыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес…» (1 Пет. 1:10-12). Посему мы можем предположить, что те пророки предсказывали о спасении, которого сами они не имели. Но были *«заключены под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере»* (Гал. 3:23), потому что был *«ещё не открыт путь в святилище»* (Евр. 9:8). Они ещё имели *«сознание грехов»* (Евр. 10:2). Суть этих стихов ясна: у ветхозаветных святых не было чёткого понимания того, как именно они должны были обрести вечное избавление, хотя они, несомненно, его обрели. О том же писал и пророк Иоиль: *«И будет: всякий, кто призовёт Имя Господне, спасётся…»* (2:32), что согласно Римлянам 10:13 относится к спасению, которое мы обретаем через веру в Евангелие. Однако пророк написал о нём в будущем времени, как если бы оно не относилось к его времени. Конечно же, это не значит, что Иоиль был не рождён свыше и шёл по пути в ад.

Одно из заблуждений, обычно сопутствующих теории опосредованного возрождения – это преувеличение знания ветхозаветных святых о Христе. Ясно, что без такого преувеличения не обойтись, если нужно с помощью ущербной доктрины объяснить их возрождение. Но в Библии сказано, что Евангелие – это *«откровение тайны, о которой от вечных времён было умолчано, но которая ныне явлена, и чрез писания пророческие …»* (Рим. 14:24-25). Значит, Евангелие открыло то, чего люди не знали раньше. Тот факт, что в Ветхозаветных писаниях содержалась Евангельская информация, не противоречит этому, потому что те места Писания не были тогда понятны даже тем, кто их писал, и не могли быть поняты до просвещения Новозаветным откровением. В действительности даже сами Апостолы не понимали тех Писаний до воскресения Иисуса Христа. Хотя они в ретроспективе имеют ясный смысл, именно Христос *«разрушил смерть и явил жизнь и нетление через благовестие»* (2 Тим. 1:10).

Этот библейский текст имеет большую важность для понимания назначения Евангелия. В нём говорится, что Христос совершил два великих деяния. Первое – разрушение смерти, которое возможно только даянием вечной жизни. И второе – явление жизни и нетления через Евангелие. Жизнь, которую Он явил вторым деянием, есть та же самая жизнь, которую Он приобрёл первым. Много доктринальных ошибок случается из-за смешивания этих двух деяний, когда считается, что они непременно сопутствуют друг другу. Жизнь даётся только Христом. Проповедуя Евангелие, церковнослужители имеют благословение от Бога показывать людям эту жизнь, но они

не являются ни причиной, ни средством передачи этой жизни. Жизнь может существовать там, где нет Евангелия, но она не может быть подтверждена без Евангелия. И этот факт демонстрируется рассмотрением случая ветхозаветных святых.

Ветхозаветного святого можно сравнить с человеком, уверенным в том, что он задолжал такую сумму денег, которую никогда не сможет выплатить. Но при этом у него есть богатый друг, который на самом деле уже заплатил за него, но не сообщил должнику о его свободе от долга. Хотя финансовое положение должника в действительности улучшилось, в его собственном восприятии жизни ничего не изменилось. Он продолжает пребывать под моральным бременем и беспокойством из-за своего долга, как будто он ещё является должником и не обретёт мира до тех пор, пока кто-либо не сообщит ему хорошую новость. Евангелие – это и есть хорошая новость, или Благая весть, для сокрушённого грешника о том, что Иисус расплатился за его долги. Посредством этой Благой вести для такого грешника познаётся реальный и практический смысл его спасения. Однако, это не то же самое, что и возрождение или рождение свыше. Проповедуемое Евангелие не возрождает мёртвых, чуждых Богу грешников. Это производится только Святым Духом в сердце человека напрямую, неопосредованно.

Евангелие можно назвать средством или инструментом, которым обнаруживается или выявляется действие Святого Духа, но никак не средством совершения Его действия. Это подтверждается убедительными словами Христа: *«Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия»* (Ин. 3:3). Рождение свыше необходимо для видения Царствия Божия и потому необходимо для действенного слышания проповедуемого слова. Как таковое, проповедуемое слово не может быть причиной возрождения. Однако, видение и вера в Царя и Его Царствие как они проповедуются, служат подтверждением возрождения человека. После утверждения вышеуказанного принципа Господь добавил: *«Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рождённым от Духа»* (Ин. 3:8). Этот текст подразумевает, что для правильного понимания этой темы необходимо провести разграничение между **причиной** рождения свыше и **подтверждением** его. Это разграничение очень важно, но многие христиане этого не понимают. Исходя из данного стиха, возрождение производится невидимой силой, но проявляется видимыми критериями. Если вы видите раскачивающееся дерево, то понимаете, что это вовсе не автономное действие этого дерева, но результат действия невидимой силы. Оно двигается, потому что его что-то двигает. Сам

ветер наблюдать невозможно, но его присутствие подтверждается наблюдаемыми эффектами. Таким же образом и рождение свыше производится исключительно недоступной для наблюдения силой Святого Духа, но подтверждается вполне наблюдаемыми результатами – верой, покаянием и послушанием Богу.

Поняв этот принцип, мы поймём и всю доктрину о возрождении. Бог не возрождает людей спонтанно: кого-то – одними средствами, а кого-то – другими. Такая идея противоречит тому, что мы знаем о Боге, как из Писания, так и из опыта. Бог придерживается законов и принципов. И в этом важнейшем вопросе также есть универсальный принцип: причина возрождения – неопосредованное действие Святого Духа в сердце, а подтверждение – вера в Иисуса Христа. Причина может существовать без подтверждения, как в случае ветхозаветных святых или младенцев, но она всегда одна и та же. Как сказал Христос, *«так бывает со всяким, рождённым от Духа»* (Ин. 3:8).

Это лишь ещё один из случаев, когда личный опыт наших читателей может поддержать наши слова. Многие верующие начали с плотской жизни, не заботясь о духовных вещах, но однажды настал день, когда они были сокрушены и обличены так, что это произвело изменение в их жизни. Это изменение могло произойти при обстоятельствах, никак не связанных с проповедью или даже с Библией, но оно было настолько сердечным, что породило в них желание взыскать Иисуса Христа, Его Евангелия и Его Писания. И даже если изменение произошло при звучащей проповеди, то вполне вероятно человек подобную проповедь слышал уже много раз, но безрезультатно. И когда такого человека позже спрашивают о времени его спасения, он инстинктивно хочет указать на тот самый момент времени, когда случилась та глубокая перемена в его сердце. Но тут приходит реформафобия и смущает его разум, утверждая, что спасение не могло прийти к нему до тех пор, пока не был совершён какой-либо ритуал, выдуманный людьми в реформафобской церкви. Это тот случай, когда свидетельство в сердце находится в гораздо большем согласии с Писанием, чем с некоей догмой, прозвучавшей с проповеднической кафедры. Такие люди в действительности были рождены свыше Самим Богом, без посредничества других людей. Но именно посредством Евангельского послушания это благодатное Божье деяние было подтверждено, и проявлена благодарность Богу за Его милость. Истинный служитель Евангелия исполняет почётное и необходимое служение – подтверждение спасения, но никогда он не будет умалять славу Божью, почитая своей заслугой то, что может сделать только Бог.

Заключение

Проблемы, рассматриваемые в данной книге, многочисленны и сложны по своей сути. Но ни одна из них не является настолько важной, как один простой вопрос, который является корнем всех остальных проблем. Это, на самом деле, самый древний вопрос, который имел больше всего последствий для всего человечества. Бог сказал Адаму: *«от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»* (Быт. 2:16-17). Но дьявол стал оспаривать это повеление Божье: *«И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло»* (Быт 3:4-5). Так родился первый религиозный спор, и впервые перед человеком стал вопрос – верить в религиозную истину или в религиозную ложь. Удивительно, но тысячи лет спустя, тот же самый вопрос, возникший в самом первом споре, продолжает жить в конфликте между реформафобами и реформатами.

Аргументы дьявола были построены на следующих идеях: во-первых, на том, что есть высшее знание эзотерического[30] характера, которое, если его правильно понять, приведет к иной интерпретации того, что сказал Бог, отличной от той, которая доступна простой логике. Таков же и аргумент, приводимый многими заблуждающимися христианами. Особенно это верно в отношении четырёхпунктного кальвинизма или фуллеризма, который отвергает обвинения в антиномии и заявляет, что каким-то образом их непересекающиеся заявления в вечности сходятся воедино. Во-вторых, дьявол утверждал, что существуют некие действия, выполнив которые посредством собственной воли и способности, человек «*откроет свои глаза*». И достигнет более высокого уровня знания, дав тем самым себе способность понять то, что только Бог в состоянии знать. Этот довод является главным в реформафобии, которая строит всю свою систему вокруг идеи, что падший человек, по собственному выбору, может достичь духовного состояния, близкого к Богу. Этот аргумент имеет удивительное сходство с учением об эволюции человека, что и объясняет, почему многие оказываются, обмануты им. Дьявол обманывал человечество этим доводом с самого начала, и, судя по его иррациональным действиям, умудрился обмануть даже самого себя (Ис. 14:13-14). Третья идея влечёт за собой больше всего послед-

[30] Эзотерический (греч. εσοτερικοσ – внутренний) – тайный, предназначенный и понятный только посвящённым, скрытый.

ствий и необходима для подкрепления второй. Заключается она в том, что слово «*смерть*» в Божьем повелении не несёт в себе всей серьёзности или того мрачного значения, которым оно обычно обладает и что его использование особенно неправильно для описания состояния Адама в **тот день**, когда он согрешил. И это единственный пункт, когда многочисленные вопросы между реформатами и реформафобами сходятся в одной точке. Что именно имел в виду Бог, говоря «*умрёшь*» в своём предупреждении Адаму?

Отрицая, что человек умрёт в день, когда съест запретный плод, дьявол был бы наиболее правдив, если бы под «*смертью*» имелась в виду физическая смерть тела. Адам жил физически много лет после своего грехопадения. Явно, Господь имел в виду нечто другое, говоря это слово. Конечно, дьявол очень хитёр. В его словах может быть очень много истины, но всегда к ней будет подмешано немного лжи, как капля яда в хорошем напитке. И яд этот часто бывает в виде игры словами. Самое первое слово, с которым поиграл сатана, было слово «*умрёшь*». На самом деле это слово обозначало нечто большее, чем физическая смерть. Это – смерть духовная. Она была ещё хуже смерти физической, и которая должна была стать её симптомом. Последствия такой смерти ясно описаны в Библии. Она сделала человека морально испорченным и непригодным к небесам. *«Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления»* (1 Кор. 15:50). Она также сделала человека противником всего духовного. *«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно»* (1 Кор. 2:14). А раз так, то человек стал неспособен угождать Богу. *«Потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут»* (Рим. 8:7-8). Человек потерял способность прийти ко Христу. *«Никто не может придти ко Мне, если не привлечёт его Отец, пославший меня; и Я воскрешу его в последний день»* (Ин. 6:44). Соответственно, эта смерть умертвила глаза и уши человека для постижения слова Божия. *«Почему вы не понимаете речи моей? Потому что не можете слышать слова Моего»* (Ин. 8:43). *«Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых – сила Божия»* (1 Кор. 1:18). Эта человеческая неспособность – абсолютная и полная. Когда Бог сказал Адаму, что тот «*умрёт*», Он имел в виду ничего меньшего, а логика не допускает ничего большего.

Смерть не является ни болезнью, ни частичной утратой дееспособности, иначе слово «*умрёшь*» было бы преувеличением этих со-

стояний, и в таком случае у дьявола были бы разумные основания для оспаривания значения этого слова. Но серьёзность последнего удостоверяется каждым библейским стихом, приведённым в предыдущем абзаце. Все они утверждают, что человек находится в состоянии **абсолютной** порочности и духовной недееспособности. Природный человек не просто считает духовные понятия вызовом для его способности к пониманию, но **абсолютно** не приемлет их. Он не слышит слова Божьего, потому что **не может** слышать его. Плотской разум не просто склонен к непослушанию Богу, но находится в состоянии абсолютной вражды с Богом. Бог же не просто разочаровывается время от времени насчёт плотского разума человека, но абсолютно недоволен им. Падший человек не просто отклонился от пути к Богу, но абсолютно не может прийти к Нему, если Сам Бог его к Себе не привлечёт. И действительно, есть множество других мест Писания, описывающих плотский разум человека, в которых мы видим его порочность и духовную недееспособность показанными как **абсолютные** (Быт. 6:5, 8:21; Иов 14:4, 15:14-16, 25:4-6; Пс. 52:4, 57:4, Еккл. 7:20; Ис. 64:6; Мф. 12:33-35, 19:17; Ин. 5:25, 8:34, 10:26; Рим. 3:10-18, 5:12, 6:16-18, 7:14-24; 1 Кор. 1:18; Еф. 2:1; Кол. 1:21, 2:13; Флп. 3:3). Всякий считающий эти стихи преувеличениями находится в общении с дьяволом, самая первая ложь которого человеку была именно такой.

Ужасающий смысл этой смерти можно также осознать, посмотрев на средство от неё. Оно не какой-то эликсир, или терапия, или особая диета, или даже религиозный ритуал, а экстренная мера под названием «*возрождение*». Человек находится в таком испорченном состоянии, что никакие средства не помогут его исправить. Остаётся только одно: сотворить его заново. Используя аналогию рождения, Библия настойчиво указывает нам на полную недееспособность падшего человека в духовном плане. Никто из людей не содействовал своему физическому рождению, да и не смог бы. Соответственно, никто из людей не может содействовать своему духовному рождению. Каждый испытал естественное рождение, поэтому все должны согласиться, что это заявление истинно. Но чтобы мы не упустили из виду эту важную истину, Библия доносит её до нас и через **все** другие аналогии, относящиеся к обретению духовной жизни. Так, Писание говорит о **рождении** (Ин. 3:3-5), об **оживотворении** (Еф. 2:5), о **воскрешении** (Ин. 5:25), о **введении** (Кол. 1:12-13), и о **творении** (Еф. 2:10; 2 Кор. 5:17). Все эти аналогии подразумевают пассивность человека в этом деле, что является логичным следствием того факта, что его падшее состояние делает его духовно недееспособным в духовном отношении.

Сравните эти библейские аналогии с обычной реформафобской аналогией, которая правильно начинается с утверждения, что духовная жизнь это дар. Но затем, поясняя это, добавляет к нему обязанность человека, верить, т.к. вера является «*рукой*», принимающей этот дар. Так вот, эта популярная аналогия не имеет под собой никакого библейского основания и противоречит всем аналогиям, которые используются в Библии. Не говоря уже о том, что она абсурдна. Только безумец может сказать мертвецу: «*Протяни свою руку, и я дам тебе жизнь*!» Эта аналогия подспудно отрицает то, что сказал Адаму Бог, и подтверждает слова Сатаны. Если Бог истинен, то и Адам, и все его потомки **мертвы** (Рим. 5:12, 1 Кор. 15:22).

Каждый раз, содрогаясь при виде мёртвого человека, мы вспоминаем о неотвратимости смерти и облекаемся чувством невосполнимой беспомощности и безнадёжности. Поэтому смерть – наш наибольший страх. Когда Адам получил от Бога предупреждение, что «*умрёт*», Бог, конечно же, имел намерение подчеркнуть наиболее весомым образом всю серьёзность последствий греха. Для любого здравомыслящего человека в этом Божественном предупреждении видна невосполнимость, абсолютность и полнота бедствия. Смерть не может обозначать ничего другого. И после Адама каждый человек в каждом поколении встречается со смертью по воле Божьей, поэтому наш разум не может отрицать, что именно имел в виду Бог, предупреждая Адама. Спасение от смерти может быть только через воскрешение. А воскрешение может быть совершено только Богом. Никто из воскрешённых не сделал ничего, даже самого малого, для своего воскрешения. Оно есть совершённое деяние благодати.

Но зная, что многие люди будут и далее пребывать под воздействием дьявольской лжи даже после всех этих размышлений, Бог принёс нам эту весть ещё одним способом. В течение нескольких тысяч лет Он содержал Израиль в режиме радикальной религии, которая требовала от человека повиновение закону, а человек оказался неспособен к этому. Зачем же Богу это было нужно? Разве Он не понимал, что делал? Но не должно нам спекулировать ответами на эти вопросы. Библия обращается к ним просто. Закон был дан, чтобы показать людям их испорченность и духовную недееспособность. И таким образом доказать им, что они действительно **мертвы** по грехам и преступлениям своим, в точности как Он и сказал Адаму (Рим. 3:10-20, 7:1-13; 2 Кор. 3:7-8; Гал. 3:21-24; Евр. 10:1-3).

Невзирая на сказанное Богом, та древняя сатанинская ложь всё ещё распространяется в той или иной степени через заблуждения реформафобии. В её теологических построениях приходится признать, касательно испорченности и духовной недееспособности, что

смерь Адама, не была абсолютной. Причина в том, что все реформафобские системы зиждятся на идее, что спасение человека зависит от решения человека, из чего следует, что его испорченность и духовная недееспособность не является полной. Любое заявление, что человек способен принять решение избавить себя из состояния смерти противоречит самому определению смерти и потому отрицает его. Когда реформатское учение утверждает, что человек полностью греховен, то оно ничего от слов Бога не убавляет и не добавляет к ним, но просто подтверждает их и противостоит усилиям дьявола минимизировать серьёзность слова «*умрёшь*». Эту значительную разницу во взглядах реформатов и реформафобов невозможно преувеличить, потому что, если под «*смертью*» понимается не смерть, то как можно быть уверенным в том, что под «*жизнью*» следует понимать жизнь?

Эти факты дают основание для оправдания тех, кто возражает против термина «*реформатское вероучение*». Хотя мы используем его для удобства, его всё же следует отвергнуть, потому что он скрывает от глаз чрезвычайно важный факт, который Бог открывает всем людям. Суть в том, что диспут на эту тему ведётся не между Лютером, Кальвином и Римо-католической церковью, и не между Августином и Пелагием, и даже не между Апостолами и Фарисеями, а между дьяволом и Самим Богом. Это самый древний религиозный спор в истории мира. С одной стороны его – учение бесовское, а с другой – учение не «*реформатское*», а более правильно называемое «*Божественное*». Или «*библейское*» или «*христианское*» или, как его с любовью называют Первоначальные баптисты, «*доктрины благодати*».

Как только мы признаем во всей полноте сказанное Богом Адаму и отвергнем все сатанинские поправки, Божественные доктрины благодати гармонично встраиваются в наше мышление. Сказать, что человек полностью греховен, значит признать, что он мёртв. Мёртвый человек может быть оживлён только непреодолимым действием Святого Духа. Поскольку человек полностью испорчен грехом, то это действие совершается исключительно по благодати. Поскольку человек мёртв и посему не способен применить какие-либо средства для своего оживления, последнее должно быть произведено неопосредованным действием Святого Духа. Итак, мы приходим к осознанию принципов непреодолимой благодати и неопосредованного возрождения. Далее, нужно понять, что человек мёртвый в своей порочности никогда не изберёт Божью благодать, по причине чего такой выбор за него сделал Бог. Это принцип избрания. Поскольку дело спасения начинается и завершается Божественным выбором

и действием, его реализация так же верна, как верна неизменность Божьего разума и величие Его могущества. Это принцип сохранения. И наконец, поскольку мы не должны хвалиться ничем кроме креста Иисуса Христа нашего Господа (Гал. 6:14), и поскольку все духовные благословения лишь в Нём (Еф. 1:3; Кол. 1:19, 2:10; 2 Пет. 1:3), то всё это было приобретено для нас Его смертью. А поскольку всё это вместе взятое достаточно для спасения, то Его смерть должна быть действенной и достаточной. Итак, все доктрины благодати подразумеваются простым принципом, который мы видим в Божьих словах Адаму.

Как мы видим, реформафобия неправильно понимает смерть и так же неправильно понимает жизнь. Там, где есть жизнь, она проявляется в соответствующих действиях. Дыхание, работа сердца, зрение, слух и т.д., являются проявлениями жизни, а не причинами её. Условия, которые, как предлагает реформафобия, нужно выполнить для получения жизни, на самом деле являются проявлениями полученной жизни. Приверженцы доктрин благодати не отрицают спасения любого истинно верующего во Христа, или любого покоряющегося Христу с истинной любовью, или любого крещённого по истинной вере. Но все эти явления суть предварительные условия для духовной жизни не более, чем дыхание и работа сердца суть предварительные условия для физической жизни. В обоих случаях это – **проявления** жизни. Они суть средства, которыми познаётся, жив человек или нет, а не которыми он становится живым.

Однако, важно, чтобы он знал об этих средствах. Узник становится полностью свободным, когда ему говорят, что он может идти. В своём сознании он всё ещё остаётся узником. Когда чьи-то долги были уплачены кем-то другим, в собственном сознании он всё ещё чувствует, что должен, и остаётся под гнётом этого долга, пока ему не скажут, что он свободен от него. Равным образом и Евангелие, или *Благая весть*, объявляет верующим, что двери их темницы отворены, и они могут свободно выйти из неё. Их долг уплачен сполна. Самое главное, Евангелие сообщает им, кто уплатил это долг и освободил их, и что за это нужно воздать славу Богу в Господе Иисусе Христе. Таким образом, Евангелию дана благословенная честь прославления Иисуса Христа.

Нам радостно видеть, что многие христиане в настоящее время серьёзно пересматривают доктрины благодати и надежды, и надеемся, что их число будет расти. Мы также особенно благодарны, видя, что многие баптисты возвращаются к ним. Мы верим, что изучение Библии не только будет вести к пониманию доктрин благодати, но и что доктрины благодати будут вести к большему изучению Писания.

Причина в том, что это учение гармонично с Библией, и доставляет особую радость в изучении её. Если кто-то будет пытаться читать Библию, следуя иным взглядам, то они убедятся, что чтение Писания станет для них тяжёлым делом, не приносящим удовлетворения и радости. Именно по этой причине многие христиане сейчас перестали читать Библию. И по этой же причине в современных церквах сейчас принято задавать тему проповеди, зачитывая отрывок из Писания, чтобы показать, что имеет место духовное поучение. А затем Библия заменяется примерами из жизни, историями, умными человеческими иллюстрациями и даже шутками. Следует избегать систематического объяснения Писания, так как оно будет ставить перед пастором и общиной препятствия, для преодоления которых потребуется отказаться от своих предвзятых мнений. Зачастую, когда Библия изучается таким образом, в этом нет злого умысла. Наоборот, проповедник тем самым избегает казаться авторитетным в вопросах, которых он сам не понимает. Тем не менее, Библия при этом не проповедуется. А главная причина этого в том, что проповедник не может примирить то, что говорит Библия с той устоявшейся парадигмой[31] мышления, которой он привык доверять больше, чем Слову Божьему. Незнание Библии в настоящее время также велико, как в Тёмные века средневековья. Типичным для нынешних христиан стало отрывочное знание Слова Божьего. Многие не имеют системного понимания Библии. С ростом реформафобии выросло и невежество среди христиан, во многом по причине того, что реформафобия считает разумное изучение Библии бесполезным и невесёлым занятием.

Религия построена на двух фундаментальных вопросах. Первый: «*Кто я*?». Второй: «*Кто такой Иисус Христос*?» Если человек может честно и правильно ответить на эти два вопроса, то он недалеко от Царствия Божьего. Доктрины благодати отвечают правильно на оба эти вопроса. Реформафобия не отвечает правильно ни на один. Кто я? Я – падший грешник, чья единственная надежда – в незаслуженной благодати Иисуса Христа. Кто такой Иисус Христос? Он буквально и абсолютно всё. Он не просто возможность спастись, как это утверждает реформафобия. Он – само Искупление. Он – Автор и Совершитель нашей веры, наша Цель и наш Путь, наша Праведность, наша Надежда, наше Воскресение, наша Жизнь и наша Радость!

---

[31] Парадигма (от греч. Παράδειγμα) – пример, модель, образец.